

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Петрякова Людмила Александровна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Репецкая Анна Леонидовна

Иркутск, 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	16
1.1. Понятие, признаки и классификации мошенничеств в банковской сфере	16
1.2. Уголовная ответственность за совершение мошенничеств в банковской сфере по законодательству зарубежных стран	29
ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	48
2.1. Юридический анализ основных составов мошенничеств в банковской сфере.....	48
2.2. Особенности юридической оценки мошенничеств в банковской сфере при наличии квалифицирующих признаков.....	74
2.3. Отграничение мошенничеств в банковской сфере от смежных составов преступлений	86
ГЛАВА III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ (на примере Сибирского федерального округа).....	98
3.1. Динамика состояния и структуры мошенничеств в банковской сфере	98
3.2. Особенности личности преступника, совершающего мошенничество в банковской сфере	121
3.3. Факторы, детерминирующие совершение мошенничеств в банковской сфере	136
3.4. Виктимологические аспекты совершения мошенничеств в банковской сфере	150
ГЛАВА IV. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	167
4.1. Уголовно–правовые меры предупреждения мошенничеств в банковской сфере	167
4.2. Иные специально–криминологические меры предупреждения мошенничеств в банковской сфере	172
4.3. Виктимологическая профилактика мошенничества в банковской сфере..	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	197
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная экономика представляет сложную систему, в которой каждый ее компонент тесно взаимодействует с другими и выполняет важные функции. Среди этих компонентов особую роль занимает банковская сфера. Ее основное предназначение состоит в аккумулировании свободных средств в экономике и предоставлении кредитов физическим и юридическим лицам, обеспечении экономики денежной ликвидностью, организации денежных расчетов в стране и за ее пределами, а также предоставлении гарантии стабильности цен и устойчивости национальной валюты, бесперебойного и надежного функционирования платежной системы.

Банковская сфера является привлекательной для мошенников, поскольку связана с огромными суммами денег, большим количеством финансовых инструментов, возможностью получить банковские услуги дистанционно и т.д. Поэтому уровень преступности в указанной сфере, в том числе количество мошенничеств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, остается достаточно высоким. Статистические данные подтверждают крайне неблагоприятную для России тенденцию устойчивого роста этого вида преступлений. Среди всех преступлений против собственности каждым пятым является мошенничество в банковской сфере.

Между тем, неравномерное развитие российских регионов в современный период увеличивает разрыв между территориальными показателями мошенничеств в банковской сфере. Так, в период с 2016 по 2022 г. их число по России увеличилось в 1,8 раз, а в Сибирском федеральном округе (СФО) в 3,3 раза¹. Кроме того, региональные особенности влияют на структуру причинных комплексов, детерминирующих уровень этих преступлений, что, в свою очередь, актуализирует потребность в расширении криминологических исследований, имеющих региональный характер. В этой связи научный и

¹ Показатели состояния преступности в России получены из официального Отчета о состоянии преступности и результатах расследования преступлений ГИАЦ МВД России.

практический интерес представляет изучение мошенничеств в банковской сфере в СФО. Данный регион занимает около трети территории Российской Федерации, имеет особенности социального и экономического развития. Изучение мошенничеств указанного вида позволяет выявить отличительные признаки его криминологической характеристики и на основе полученных результатов, сформировать общую стратегию предупреждения мошенничеств, совершаемых в банковской сфере.

Уголовно-правовой характеристике мошенничеств в банковской сфере посвящено большое количество исследований, однако это не способствовало решению всех проблем квалификации этих составов преступлений, поскольку они были посвящены отдельным их видам. В этой связи особую актуальность приобретает разработка новых и повышение эффективности существующих инструментов уголовно-правовой охраны отношений в банковской сфере.

Мошенничества в банковской сфере в настоящем исследовании обособлены совокупностью деяний, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ. Основанием объединения данных составов послужили сходные признаки в их уголовно-правовой и криминологической характеристиках (предмет, способы, сфера совершения преступлений; специфика личностных свойств преступника и потерпевшего; механизм детерминации; особенности виктимизации). Выделение такого объекта исследования в качестве самостоятельного и введение научной категории «мошенничество в банковской сфере» позволило разработать единый подход к противодействию им как уголовно-правовыми, так и иными специально-криминологическими средствами.

Всестороннее обеспечение безопасности банковской сферы — обязательное условие нормального функционирования экономики и важнейшее направление экономической безопасности Российской Федерации, оно является одной из важных функций государства. Установление и нейтрализация причин и условий совершения указанных преступлений требуют комплексного подхода и представляются первоочередным направлением деятельности как

правоохранительных органов, так и банковских структур. Это обуславливает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблему противодействия мошенничествам в банковской сфере нельзя признать достаточно изученной в связи с отсутствием полноценных монографических и диссертационных исследований, посвященных ее комплексному анализу. Вместе с тем вопросы, связанные с уголовно-правовой и криминологической характеристикой мошенничеств в кредитно-банковской сфере в РФ, до изменений, внесенных в УК РФ в 2012 г., рассматривались в трудах В.Ю. Абрамова (1998), А.В. Бондаря (2003), В.Ф. Джафарли (2003), Д.Н. Иконникова (2012), И.В. Ильина (2011), Ю.А. Мерзогитовой (2002), М.Е. Покровского (2006), П.Л. Сердюка (2009), В.П. Трухина (2006), О.Г. Шульги (1999), В.В. Эльзессера (2005) и др.

В последние годы отдельные уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования, а также мошенничества с использованием электронных средств платежа анализировались в диссертационных исследованиях С.М. Мкртчян (2017), И.А. Мусьял (2018), А.П. Перетолчина (2022), Е.А. Соловьевой (2019), М.Ю. Шаляпиной (2015), А.А. Южина (2016) и др.

Вопросам противодействия преступлениям, в частности мошенничествам, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий, посвящены диссертационные исследования А.С. Камко (2020), Е.А. Рускевича (2021), З.И. Хисамовой (2016).

Проблемы квалификации рассматриваемых видов мошенничества освещались также в публикациях А.В. Архипова, А.А. Басова, О.В. Ермаковой, О.В. Журкиной, Е.А. Корепановой, С.В. Шевелевой, Н.В. Щетининой, М.Н. Урды, П.С. Яни и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничеств в банковской сфере.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за совершение мошенничеств в

банковской сфере; современное состояние и динамика мошенничеств указанного вида; личность банковского мошенника; криминогенные и виктимогенные факторы, детерминирующие совершение названных преступлений, а также система мер их предупреждения.

Цель диссертационного исследования состоит в получении новых знаний об уголовно-правовых и криминологических характеристиках мошенничеств, совершаемых в банковской сфере, для совершенствования действующего уголовного законодательства и практики его применения, разработки современных мер предупреждения мошеннических действий.

Комплексный подход к проведению исследования, предусматривающий в частности целесообразность изучения зарубежного опыта и анализ норм различных отраслей права, позволил автору сформулировать и решить следующие **задачи**:

- определить понятие, признаки мошенничеств, совершаемых в банковской сфере, и классифицировать их виды;
- провести сравнительный анализ регламентации ответственности за совершение мошенничеств в нормах российского и зарубежного уголовного законодательства;
- осуществить юридический анализ составов мошенничеств, совершаемых в банковской сфере, что позволило выявить недостатки регламентации и проблемы квалификации указанных норм;
- изучить динамику состояния и структуры совершения мошенничеств в банковской сфере на примере СФО;
- дать криминологическую характеристику личности преступника, совершающего мошенничество в банковской сфере;
- выявить факторы, детерминирующие совершение мошенничеств в банковской сфере в СФО, в том числе и виктимологического характера;

– выполнить виктимологический анализ рассматриваемых составов преступлений, выявить региональную специфику виктимизации и особенности потерпевшего от мошенничеств в СФО;

– разработать практические рекомендации по совершенствованию уже существующей системы предупреждения мошенничеств в банковской сфере для повышения ее эффективности, а также определить новые направления такого предупреждения и обозначить меры виктимологической профилактики.

Методология и методы исследования. В рамках осуществления диссертационного исследования применялись общенаучные методы, основывающиеся на диалектическом подходе, который способствовал изучению уголовно-правовой и криминологической характеристики мошенничества в банковской сфере. В частности, анализ, системный метод познания позволили определить предпосылки и факторы, обуславливающие криминализацию мошенничества в банковской сфере. Сравнительно-правовой и дедуктивный методы применялись для изучения зарубежного опыта установления уголовной ответственности за мошенничество в банковской сфере. Метод аналогии, формально-юридический метод применялись при исследовании характеристик личности банковского мошенника и его жертвы. Использование таких методов, как анализ, синтез, сопоставление и другие, способствовало выявлению существующих проблем квалификации мошенничеств в банковской сфере, отграничения его от смежных составов преступлений. Кроме того, они использовались при изучении судебной практики.

Методику исследования составили: статистический метод, метод изучения документов, контент-анализ и метод экспертных оценок, с помощью которых были получены результаты эмпирического исследования, позволившие сформулировать выводы, касающиеся динамики состояния и структуры рассматриваемых мошенничеств; факторов их детерминирующих,

динамику состояния виктимизации от них, выявить особенности личности преступника и его жертвы.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области теории права, уголовного права и криминологии, а также иных отраслей права, касающихся предмета изучения.

Нормативную базу исследования составили общепризнанные нормы и принципы международного права, Конституция РФ, нормы действующего уголовного, гражданского и административного законодательства Российской Федерации, иные федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, нормы зарубежного законодательства, касающиеся рассматриваемой темы.

Степень достоверности исследования. Эмпирическую базу исследования составили:

– статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии мошенничества в банковской сфере в Российской Федерации, СФО и его регионах с 2012 по 2022 г.;

– статистические данные Главного управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ и по СФО о лицах, осужденных за мошенничества в банковской сфере с 2016 по 2022 г.;

– результаты изучения материалов 357 уголовных дел о мошенничествах в банковской сфере, 43 дел о краже имущества с банковского счета (п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ), рассмотренных судами Российской Федерации и СФО в 2016–2022 гг.;

– результаты анкетирования 130 оперативных работников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и 96 сотрудников служб экономической безопасности банков.

Анализ и интерпретация собранного эмпирического материала проводились при сравнении с данными иных опубликованных криминологических исследований по указанной проблематике.

При подготовке диссертации использовалась опубликованная практика Верховного Суда РФ, судов СФО, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одним из первых региональных комплексных исследований мошенничеств, совершенных в банковской сфере в СФО. В результате исследования были получены новые знания, касающиеся региональных особенностей применения норм, об ответственности за совершение мошенничеств в банковской сфере, специфики динамики их состояния и структуры в анализируемый период, факторов, детерминирующих данные преступления, а также знания, направленные на установление особенностей личности банковского мошенника и его жертвы. На основе полученной совокупности сведений, с учетом сложившейся правоприменительной практики, а также имеющихся региональных ресурсов сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности мер по предупреждению мошенничеств в банковской сфере, в том числе меры виктимологической профилактики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Компаративный анализ зарубежного уголовного законодательства в рамках предмета настоящего исследования выявил редкие случаи выделения специальных норм, регламентирующих ответственность за совершение мошенничеств в банковской сфере, с преобладанием квалификации по общей норме, регламентирующей ответственность за мошенничество. Данный подход представляется целесообразным для российского законодателя в контексте квалификации различных видов мошенничества.

2. Необоснованное расширительное толкование правоприменителем положений ст. 159.3 УК РФ, привело к избыточной квалификации по данному составу преступления. Проведенное исследование показало, что для правильной квалификации указанного преступления, под действие ст. 159.3 УК РФ должны попадать случаи, при которых виновный вводит в заблуждение

законного владельца платежной карты или конечного адресата относительно обстоятельств, связанных с электронным средством платежа.

3. Основной тенденцией динамики мошенничеств в банковской сфере, совершенных в СФО за исследуемый период, является увеличение абсолютных и относительных показателей с незначительным их снижением в 2020–2022 гг. (с 13,2 до 9 %). При этом удельный вес этих преступлений в СФО на конец исследуемого периода выше, чем в целом по России, более чем в 2 раза (9 % против 3,8). Региональный коэффициент интенсивности (26,3) в 2,4 раза превышает общероссийский (11,1), а его динамика значительно превосходит развитие данного показателя в России, темпы прироста которого в 2 раза ниже региональных.

В структуре исследуемых видов мошенничеств как в СФО, так и в целом по РФ доминировали мошенничества с использованием электронных средств платежа. При этом их удельный вес в 2022 г. в СФО составил 77,9 %, а в целом по России — 54,6 %. Основным способом совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа в СФО являются информационно-коммуникационные технологии (49,5 %). В числе мошенничеств в сфере кредитования в исследуемом регионе доминирующим был способ предоставления заведомо ложных документов (49,9 %). Доля мошенничеств в банковской сфере, совершаемых группой лиц, в СФО не превышает 9,7 %, случаи, когда рассматриваемые преступления совершались организованной группой, единичны.

4. В результате сравнительного анализа личности регионального и общероссийского мошенника выяснилось, что базовые показатели их криминологической характеристики в основном совпадают. Особенностью такого преступника является то, что в целом он обладает положительными характеристиками, трудоспособен, однако не имеет постоянного рода занятий (69,1 %). Кроме того, 13,5 % субъектов — это бывшие служащие банков, сотрудники служб их безопасности.

Автором предложена классификация личности банковского мошенника, в основу которой положена стойкость его личностной деформации. Выделены злостный, устойчивый и случайный типы личности мошенника.

5. Анализ динамики виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в СФО показывает ее устойчивый рост. За исследуемый период уровень виктимизации увеличился в 3,5 раза, при этом темпы прироста этого показателя в 2022 г. составили 254,4 %.

Наблюдается кардинальное изменение структуры потерпевших от рассматриваемых видов мошенничества: если в начале исследуемого периода в их структуре было только 5,4 % физических лиц, то в конце этот показатель составлял 75,9 %, т.е. число пострадавших физических лиц выросло в 14 раз. Удельный вес потерпевших юридических лиц 3 раза ниже — 24,1 %. Особенности региональных жертв мошенничеств заключаются в том, что среди физических лиц в СФО доминируют женщины (61 %) и пожилые люди (49 %). В целом по России, чаще всего жертвой становятся работающие (59,4 %), в равной степени мужчины (50,4 %) и женщины (49,6%) в возрасте от 25 до 44 лет (37,4 %), активно использующие банковские онлайн-сервисы.

6. Установлено, что региональные факторы, детерминирующие мошенничества исследуемого вида, сходны с общероссийскими, поскольку банковские процессы являются общегосударственными, централизованными. Особенно это касается социально-экономических факторов, имеющих сходный характер для большинства видов преступлений против собственности. Кроме того, можно выделить и иные группы факторов.

6.1. Факторы правового характера: несовершенство законодательства, регламентирующего банковскую деятельность, а также норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в банковской сфере; отсутствие нормативной базы, регулирующей функционирование служб безопасности кредитных организаций.

6.2. Организационно-управленческие факторы, заключающиеся в отсутствии: эффективной системы контроля за деятельностью банков; механизма взаимодействия правоохранительных структур с контролирующими органами и банковскими учреждениями; предупредительной работы с увольняемыми работниками банков; надлежащей защиты персональных данных клиентов банков.

6.3. К техническим факторам отнесены: несовершенство антифрод-систем и проблема импортозамещения зарубежного программного обеспечения (ПО); несвоевременное обновление государственных баз данных, содержащих сведения об утерянных паспортах и банковских картах, а также о лицах, совершивших преступления в сфере экономики; недостаточность защиты самих технических устройств, используемых в банковских операциях.

6.4. Виктимологические факторы связаны с возрастной или ролевой виктимностью, а также неосмотрительным поведением потерпевшего, низким уровнем цифровой, финансовой и технической грамотности потенциальных потерпевших.

7. Для предупреждения мошенничеств в банковской сфере предлагается реализовать следующие группы предупредительных мер:

7.1. Правовые меры (оптимизация действующей нормативной базы в банковской сфере, совершенствование уголовно-правовой регламентации исследуемых видов мошенничеств).

7.2. Организационно-управленческие меры (координация взаимодействия служб безопасности банков с органами внутренних дел; подбор, обучение и адаптация кадров органов финансово-кредитного контроля, проведение предупредительной работы с бывшими сотрудниками банка; обеспечение доступа работников банков к соответствующим базам данных правоохранительных органов для получения своевременной информации при оформлении кредитов; защита персональных данных клиентов банков).

7.3. Технические меры (совершенствование существующих антифрод-систем и увеличение сферы их использования; переход на отечественное ПО; своевременное обновление государственных баз данных, содержащих информацию об утерянных паспортах и банковских картах, а также сведения о лицах, совершивших преступления в сфере экономики; актуализация защиты технических устройств, используемых в банковских операциях).

7.4. Виктимологические меры (защита жертв с возрастной и ролевой виктимностью; повышение уровня цифровой, финансовой и технической грамотности потенциальных и реальных потерпевших; информирование населения о способах совершения мошенничеств в банковской сфере при помощи современных приложений-мессенджеров, а также приложений банков; усиление ответственности сотрудников кредитных организаций за передачу третьим лицам персональных данных клиентов и сведений, составляющих банковскую тайну).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что в нем развивается уголовно-правовая доктрина, касающаяся мошенничеств в банковской сфере, сформулированы выводы, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях указанного объекта. Кроме того, результаты исследования направлены на дальнейшее развитие учения о противодействии отдельным видам преступлений, в частности хищениям, совершаемым в банковской сфере.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, разработанные теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в процессе совершенствования соответствующих норм уголовного законодательства Российской Федерации, в правоприменительной деятельности, а также при осуществлении предупреждения мошенничеств в банковской сфере. Представленные результаты также могут использоваться в учебном процессе юридических

вузов, в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации правоприменителей различных ведомств.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические результаты и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 14 научных статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе» (г. Иркутск, 2018); «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2019); «Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества» (г. Иркутск, 2019); «Актуальные проблемы права и правоприменения» (г. Тольятти, 2020); «Право в чрезвычайной ситуации: пределы и возможности» (г. Иркутск, 2020); «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2020); «Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности» (г. Иркутск, 2021); «Уголовная политика на современном этапе» (г. Иркутск, 2021); «Актуальные проблемы политики противодействия преступности» (г. Иркутск, 2022); «Вековые традиции российского права: история и современность» (г. Иркутск, 2022).

Результаты диссертационного исследования апробированы в учебном процессе в ходе проведения лекционных и семинарских занятий со студентами ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» при преподавании дисциплин «Уголовное право» (часть Особенная), «Криминология». Полученные результаты также внедрены в деятельность: отдела по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Главного управления МВД России по Иркутской области, службы финансового урегулирования Общероссийской общественной организации

«Российское общество оценщиков» Иркутского филиала № 5440 в г. Новосибирске департамента финансового урегулирования банка ВТБ (ПАО).

Результаты диссертационного исследования использованы при написании отчетов об итогах НИР по грантам: № 091-18-233 «Криминологическая характеристика мошенничества в банковской сфере»; № 091-22-334 «Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничеств в банковской сфере»; № 091-23-333 «Особенности детерминации и предупреждения мошенничеств в банковской сфере» финансируемым ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

1.1. Понятие, признаки и классификации мошенничеств в банковской сфере

С момента возникновения первых банков и начала формирования кредитно-финансовой сферы, а также системы банковских платежей, свое развитие в России получили мошенничества в банковской сфере.

Вопрос о привлечении к ответственности, за совершение мошенничеств в банковской сфере, до изменений в уголовном законодательстве решался в рамках квалификации общественно опасных деяний по общему составу мошенничества (ст. 159 УК РФ). Однако в 2012 г. Федеральный Закон № 207-ФЗ² ввел в УК РФ ст. 159.1–159.6 УК РФ, которые предусматривают ответственность за отдельные виды мошенничества.

На основе анализа статистических данных и правоприменительной практики по ст. 159 УК РФ, а также анализе действующего зарубежного законодательства и опыта экономически развитых стран, Верховный Суд РФ указал на то, что ст. 159 УК РФ устарела и необходимо дифференцировать различные виды мошенничества. Такие преступления совершаются в самых различных сферах общественных отношений, затрагивают интересы разных категорий потерпевших и причиняют общественным отношениям существенный вред³.

Обращает на себя внимание общественная опасность новых видов мошенничеств. Анализ санкций этих норм показал следующее: ст. 159.1 УК РФ по степени тяжести относится к категории небольшой тяжести преступлений, ст. 159.3 УК РФ — к средней тяжести. До конца не понятно, являются ли

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

данные виды мошенничества специальными по отношению к общему составу? Сопоставление этих норм, и прежде всего санкций, свидетельствует о том, что подобная связь на уровне дифференциации ответственности не усматривается, имеется лишь специализация составов по признакам объективной стороны.

Политической предпосылкой внесения изменений в УК РФ послужило поручение Президента РФ «об уточнении такого состава преступления, как мошенничество, в целях исключения возможности манипулирования соответствующими правовыми нормами»⁴.

Между тем, еще на стадии рассмотрения, законопроект подвергся объективной критике как вносящий в понятие мошенничества ненужную громоздкость и неустойчивость, а также разрушающий систему хищений вообще. Критика нашла свое подтверждение и в практической деятельности, которая вскрыла сложности практической реализации специальных составов мошенничества. В частности, между ними была обнаружена излишняя конкуренция, наличие проблем разграничения мошенничества и других преступных деяний, проблем квалификаций данной формы хищения по совокупности с иными преступлениями. Отсутствует и единообразие в понимании введенных терминов, положенных в основу криминообразующих признаков, имеются проблемы дифференциации уголовной ответственности и т.д..

Тем не менее, отдельные ученые полагают, что выделение специальных видов мошенничества, по сути, является первым шагом в «наведении порядка» в правилах ведения предпринимательской деятельности в России, в области страхования, кредитования и т.д. В этой связи отмечается, что критиковать введение специальных составов мошенничества в условиях действующего уголовного закона не целесообразно, необходимо сосредоточить фокус внимания на решении теоретико-прикладных проблем, связанных с

⁴ Об исполнении поручения Президента по уточнению такого состава преступления, как мошенничество // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/execution/16923> (дата обращения: 11.09.2019).

определением оснований уголовной ответственности за новые виды мошенничества. Доктрине уголовного права следует определить четкие критерии разграничения указанных составов, уточнения их объективных и субъективных признаков, особенностей правоприменения⁵.

Специалистами отмечается, что общая норма, предусмотренная ст. 159 УК РФ, не в полной мере отвечала потребностям уголовно-правовой охраны собственности ввиду того, что она не учитывала специфику отдельных общественных отношений. Складывалась ситуация, при которой по ст. 159 УК РФ квалифицировались все деяния, не подпадающие под иные преступления⁶. Еще до законодательной реформы в этой части, ученые предлагали ввести либо квалифицирующий признак «совершение мошенничества в финансово-кредитной сфере»⁷, либо даже выделить самостоятельную статью, «предусматривающую уголовную ответственность за мошенничество в сфере банковской деятельности»⁸.

Обращает на себя внимание и то, что появление самостоятельных статей, предусматривающих, в том числе, уголовную ответственность за мошенничество в банковской сфере, не улучшило состояния этих преступлений. По мнению Н. Иванова, «посредством создания специальных составов мошенничества законодатель собственными руками предоставил преступнику возможность выбрать себе наказание⁹». И его позицию поддерживает большинство из научного сообщества.

Анализируя произошедшие изменения, можно констатировать, что хоть и был сделан существенный прорыв в сфере уголовно-правового регулирования

⁵ Мусьял И. А., Шевелева С. В. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: монография. Курск: Изд-во. Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 20.

⁶ Ермак Т. Амнистия по старой статье // ЭЖ-Юрист. 2013. № 33. С. 3.

⁷ Покровский М. Е. Мошенничество в финансово-кредитной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 19; Шульга О.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение мошенничества в финансово-кредитной системе : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999. С. 99.

⁸ Бондарь А. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно правовой аспект : авто реф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 7.

⁹ Иванов Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2015. № 5. С. 25-29.

совершения мошеннических действий, законодатель охватил не все возможные сферы совершения такого преступления, как мошенничество.

В основе юридического анализа мошенничества в банковской сфере лежит четкое понимание преступности исследуемого вида. Между тем, в науке нет единого подхода к определению дефиниции «преступление в банковской сфере».

Достаточно традиционным подходом, который, на наш взгляд, необоснованно расширяет данную категорию, является отождествление искомого понятия с преступлением в финансово-кредитной сфере¹⁰. Более конкретным является определение данное Р.О. Рогалевым, который считает такими преступлениями «посягательства на интересы вкладчиков и собственников кредитных организаций», а также «нарушение порядка функционирования банковских учреждений»¹¹.

Профессор О.С. Капинус относит к банковским преступлениям мошенничество¹².

Степанова В.В., определяя систему преступлений в банковской сфере, делит их на две условные группы — нарушение установленного государством порядка функционирования банковских организаций (ст. 172, 174, 174.1 УК РФ) и нарушение прав вкладчиков и собственников кредитных организаций (ст. 159, 176, 177, 196, 197 УК РФ)¹³.

Обобщая основные позиции ученых, можно сделать вывод о том, что мошенничество входит в систему преступлений, совершаемых в банковской сфере, и является их разновидностью.

В законе имеется легальное определение мошенничества, под которым понимается хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления

¹⁰ Мерзогитова Ю. А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 56-57.

¹¹ Рогалев Р. О. Проблемы ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Журнал российского права. 2003. № 10. С. 37

¹² Капинус О. С., Якоби С. Криминологическая характеристика преступлений в сфере коммерческой банковской деятельности и их детерминант // Закон и право. 2004. № 12. С. 41.

¹³ Степанова В.В. К вопросу о толковании понятия «Преступления в сфере банковской деятельности» // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. №2 (17). С. 116.

доверием. С позиции экономической деятельности, мошенничество представляет собой использование субъектом пробелов в нормах и обычаях экономического поведения, которые ослабляют контроль со стороны собственника, иных лиц, а также государства в лице уполномоченных органов, осуществляющих контроль за имуществом или правом на имущество, что позволяет значительно повысить рентабельность своей деятельности за счет этих субъектов экономических отношений.

Банковская сфера в современной России активно развивается и совершенствуется. Но, к сожалению, в настоящее время именно она оказалась одним из наиболее слабых и уязвимых мест для криминальных посягательств. В этой связи, сосредоточение фокуса внимания законодателя на мошенничествах, выразившийся в дифференциации его видов, следует признать обоснованным.

Для точного определения искомой категории нужно точно определить понятие банковской сферы, которая фактически образует среду для совершения исследуемого вида мошенничества. В этой связи видится особенно обоснованной позиция П.С. Яни, который отмечает, что новые виды мошенничества предопределяются средой, в которой они совершаются, и которая непосредственно влияет на объект, предмет преступления, а также конкретизацию обмана или злоупотребления доверием как способов мошенничества¹⁴.

Банковская сфера, которой мошенник причиняет вред, определяется терминами, которые содержатся исключительно в законе «О банках и банковской деятельности», Федеральном законе «О центральном банке РФ» и других федеральных законах, а также нормативных актах Банка России.

В соответствии с ст. 1 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 года № 395-1 банк — кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять, в совокупности, следующие банковские

¹⁴ Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 47.

операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц¹⁵.

Это предопределяет экономическую сущность банков, которые, в соответствии со смыслом ст. 1 Федерального закона от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации» стремятся накапливать денежные средства и иные экономические блага, путем манипуляций с которыми они извлекают прибыль.

В этой связи, под банковской сферой следует понимать особую сферу экономики государства, в которой главная роль отведена банкам, и которая отвечает за денежно-кредитное регулирование, обеспечивает макроэкономическое равновесие, устойчивое развитие, и базируется на функционировании банковской системы.

Трухин В.П. попытался определить мошенничество в кредитно-банковской сфере, включив в его описание определенные деяния и конкретизировав способ их совершения, указав, что под данным видом мошенничества следует понимать общественно опасное деяние, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием, выражающееся в предоставлении заведомо ложных сведений и документов, либо в уклонении от выполнения возложенных банком обязанностей, а также нарушающем законный порядок предоставления, получения, распределения, использования, погашения кредитов и иных расчетов¹⁶.

Более широкое определение предлагает И.В. Ильин, относя мошенничества в банковской сфере к экономическому мошенничеству, «под которым понимается явление, состоящее из совокупности одноименных преступлений, посягающих на имущество индивидуальных предпринимателей,

¹⁵ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

¹⁶ Трухин В. П. Уголовно правовая характеристика мошенничества в кредитно банковской сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 18.

юридических лиц, публичных образований, а также большой группы людей, совершаемых в сфере предпринимательской, хозяйственной и иной экономической деятельности либо под ее прикрытием»¹⁷.

А.В. Бондарь полагает, что мошенничество в банковской сфере необходимо рассматривать в рамках, которые очерчены в ФЗ «О банках и банковской деятельности»¹⁸.

Существует позиция, которая, наоборот, сужает содержание мошенничества в банковской сфере до злоупотребления в области реализации банковской или иной экономической деятельности и нарушения интересов в сфере банковского кредитования¹⁹.

По мнению В.В. Эльзессера необходимо криминализировать ответственность за мошенничество, совершенное путем незаконного проникновения в закрытые компьютерные сети, таким образом удастся обеспечить эффективное противодействие рассматриваемому виду мошенничества. Данное предложение обусловлено повышенной уязвимостью банков и их клиентов от онлайн-мошенников²⁰. Также существует мнение, что указанная разновидность мошенничеств является высокотехнологичным преступлением²¹.

Вышесказанное позволяет сделать промежуточный вывод о том, что понятия мошенничества в банковской сфере нет ни в законе, ни в доктрине уголовного права. Как уже было сказано выше, данное определение

¹⁷ Ильин И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества : дис.... канд. юрид. Нижний Новгород, 2000. С. 34.

¹⁸ Бондарь А. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно правовой аспект : авто реф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 7.

¹⁹ Карпович О. Г. Понятие, признаки и виды финансового мошенничества // Юридический мир. 2010. № 8. С. 39.

²⁰ Эльзессер В. В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере: Уголовно правовой и криминологический аспекты : авто реф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 7.

²¹ См. : Бархатова Е. Н., Ишигеев В. С., Радченко О. В. Особенности квалификации преступлений, связанных с мошенничеством в сфере высоких технологий: учебное пособие. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. С. 15.

необоснованно расширяют до финансового, экономического мошенничества, либо мошенничества в кредитно-банковской сфере²².

В настоящее время мошенничества в банковской сфере квалифицируются по ст. 159, 159.1, 159.3 и 159.6 УК РФ, а при уяснении содержания диспозиции этих норм, применяется толкование, содержащееся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. «О судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Однако, совершаемыми исключительно в банковской сфере, признаются только преступления, квалифицируемые по ст. 159.1 и 159.3 УК РФ, именно эти нормы являются предметом настоящего исследования. Данные виды мошенничества — разновидности общего состава мошенничества, но в отличие от него в диспозиции ст. 159.1 и 159.3 УК РФ конкретизирован субъект преступления, указан потерпевший, а также определен способ и средство совершения преступления²³.

Мошенничества в банковской сфере, квалифицируемые по ст. 159.6 УК РФ, не относятся к предмету исследования, в связи с тем, что они совершаются не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а через получение доступа к компьютерной системе и совершения действий, которые в результате приводят к хищению или приобретению права на чужое имущество. Иными словами они не являются мошенничеством в традиционном понимании, они скорее относятся к преступлениям, совершенным в сфере компьютерной информации²⁴. Отнесение преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, к мошенничеству является правовой фикцией. Взаимосвязь данного преступления с банковской сферой обусловлена только тем, что в финансово-

²² См., например: Карпович О. Г. Понятие, признаки и виды финансового мошенничества // Юридический мир. 2010. № 8. С. 38; Данилов Д. А. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 206; Ильин И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества : дис.... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 34; Джафарли В. Ф. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных средств платежа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 12.

²³ Пойманова Л. А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 86.

²⁴ Рускевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : автореф. дис. ... доктора. юрид. наук. Москва, 2021. С. 42.

экономической сфере активно применяются электронные системы межбанковских расчетов и платежей, функционирующие на основе специализированных программно-аппаратных комплексов.

Статья 159 УК РФ не относится к предмету исследования, поскольку указанный состав преступления может совершаться не только в банковской сфере, но и иной (например: предпринимательской, жилищной и т.д.).

Поэтому, основываясь на разных доктринальных подходах и анализе судебной практики, сделан вывод, что мошенничество в банковской сфере в настоящем исследовании ограничено совокупностью посягательств на денежные средства (в том числе цифровую валюту центральных банков) физических и юридических лиц, хранящиеся в банках и иных кредитных организациях, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ).

Для определения сущности мошенничества рассматриваемого вида следует установить и охарактеризовать его признаки.

1. Специфическая сфера совершения мошенничества. Объект мошенничества, в данном случае, непосредственно связан с финансово-экономической сферой, то есть урегулированными специальным законодательством общественными отношениями, регулирующими порядок ведения предпринимательской деятельности банков и иных финансово-кредитных организаций, направленной на извлечение прибыли посредством реализации кредитных договоров, осуществления инкассации и финансовых расчетов. Основу этой деятельности составляет извлечение свободных материальных ресурсов, направление их в иные сферы на основе возвратности, срочности и платности²⁵. Большое количество привлекаемых в данную сферу денежных и иных материальных средств предопределяет криминальный интерес к ней. Это отражается и на ущербе, который в данной сфере значителен. Так, по данным Центрального банка России, в 2022 г. он составил

²⁵ Олимпиев А. Ю. Мошенничество в кредитно-банковской сфере (159 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД. 2013. № 5. С. 125.

14,165 млрд. руб. и был причинен совершением около 876,59 тыс. несанкционированных операций²⁶.

2. Разнообразие способов совершения рассматриваемого вида преступления. Мошенники используют как простой обман, основанный на доверчивости потерпевших, так и сложные схемы, требующие тщательной подготовки, создания поддельных документов, регистрации подставных фирм, использование офшоров. Часто виновные вовлекают в свою деятельность, в качестве соучастников, работников банков и иных финансовых организаций.

3. Использование большого количества различных документов. Виновные подделывают их, используют подложные документы, пользуются низкой финансовой и правовой грамотностью граждан, находят уязвимые места банковского документооборота и т.д.

4. Направленность способа хищения чужого имущества не только на собственника имущества, но и на третьих лиц, правомочных принимать решение по предмету преступления.

В качестве дополнительных признаков мошенничества в банковской сфере можно назвать следующие обстоятельства:

- причинение значительного имущественного ущерба собственникам;
- использование электронных средств платежа (применительно к ст. 159.3 УК РФ).

Тем самым, отсутствие легального или доктринального определения мошенничества в банковской сфере, а также единого понимания его признаков зачастую приводит к ошибкам в правоприменительной практике. При оценке таких мошенничеств, следует учитывать сразу несколько критериев: особую сложность банковских отношений; размер причиняемого ущерба; способы (схемы) совершения рассматриваемого вида мошенничества.

²⁶ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 15.02.2023).

В целом, каждый случай мошенничества в банковской сфере уникален и может иметь свои особенности. Поэтому при оценке конкретного преступления важно учитывать все обстоятельства дела и применять комплексный подход.

Теоретическое и прикладное значение также имеет деление мошенничеств в банковской сфере на виды. Среди них следует отметить следующие:

- а) совершаемое с использованием электронных средств платежа (ЭСП):
 - совершаемое посредством неправомерного доступа к чужой, охраняемой законом информации, содержащей персональные данные;
 - совершаемое посредством использования банковских карт (похищенных или подделанных);
 - совершаемое с использованием средств информационно-телекоммуникационной связи, прежде всего, сети «Интернет»;
- б) депозитное мошенничество:
 - совершаемое посредством умышленного противоправного занижения суммы депозита в банковских документах;
 - совершаемое посредством изъятия (перевода) денежных средств в безналичной форме со счета клиента.
- в) кредитное мошенничество:
 - совершаемое посредством оформления кредита на других лиц с использованием их персональных данных с присвоением кредитных средств;
 - совершаемое посредством перевода денежных средств на собственные или дропперские счета.
- г) мошенничество, совершаемое в расчетно-кассовом обслуживании:
 - совершаемое с поддельными деньгами;
 - совершаемое посредством иных отчислений с банковского счета потерпевшего²⁷.

²⁷ См. : Романихина К. Н., Гапоненко Т. В. Риски мошенничества в банковской сфере и пути их устранения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-2. С. 118–119.

Еще одной классификацией мошенничеств в банковской сфере является вид банковской операции, при которой совершается преступление. По данному основанию можно выделить:

- мошенничество, совершаемое в сфере банковского кредитования;
- мошенничество, с использованием электронных средств платежа.

Специалисты отмечают наличие большого количества различных схем мошенничества в банковской сфере, но выделяют среди них четыре основные²⁸.

Первая группа включает в себя обналичивание, или переводы денежных средств с использованием поддельных или подложные документов, ценных бумаг.

Вторая группа хищений основана на обмане или злоупотреблении доверием, суть которых сводится к обещаниям по выплате высоких процентов, дивидендов или иной прибыли. Эта группа мошенничеств представляет собой создание финансовых пирамид, когда выплаты старым вкладчикам осуществляются за счет средств новых.

Третья группа мошенничеств включает в себя использование подложных документов, которые содержат сведения о явлениях, событиях и процессах, реально существующих, но не отнесенных к искомой ситуации. Эта группа мошенничеств является наиболее распространенной.

Четвертая группа мошенничеств основана на манипуляциях с электронными средствами платежа, популярность которых в последнее время резко возросла. Исследователи описывают различные схемы совершения этой разновидности мошенничества, относя к ним: скриминг, фишинг, онлайн-мошенничество, смс-мошенничество, заражение компьютера, социальная инженерия и др. Также по-прежнему часто встречаются способы выманивания денег методами «социальной инженерии». Однако если раньше мошенник просто звонили потенциальной жертве, то сейчас активно используются онлайн-мессенджеры и чат-боты для обмана пользователей. В частности,

²⁸ См. : Шихов П. И., Громов И. В. Способы совершения мошенничества в финансово-кредитной сфере // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 4. С. 81–82.

выманивать с их помощью персональные данные. Сюда же можно отнести и сайты для сбора средств больным и другим пострадавшим.

В зависимости от субъекта преступления, мошенничества в банковской сфере можно подразделить на внутреннее (субъектом этого мошенничества, как правило, выступают действующие сотрудники банка и иных кредитных организаций) и внешнее (иные лица не связанные с деятельностью банка).

В зависимости от использования информационно-коммуникационных технологий рассматриваемые мошенничества делятся на офлайн мошенничество и онлайн мошенничество (совершенное с использованием сети Интернет).

Вышесказанное позволяет сделать вывод о разнообразии схем мошенничеств в банковской сфере, использовании преступниками разнообразной информации, которая прямо или косвенно связана с имущественной сферой потерпевших. Все чаще используются методы «социальной инженерии», основанные на манипуляции данными, что значительно повышает риски в рассматриваемой сфере.

Несмотря на ряд принимаемых государством и участниками финансовых отношений мер по противодействию рассматриваемым преступлениям, в целом их эффективность не высока. Это связано с отсутствием комплексного подхода, несовершенством реализуемых мер. Отдельные предпринимаемые меры позволяют сдерживать рост преступности, однако развитие средств коммуникации, технический прогресс в целом, адаптированность к нему преступников, требуют новых корректировок в регламентации уголовной ответственности за указанные преступления.

В целом, проведенный теоретический анализ позволил заключить следующее:

1. В настоящее время деяния лиц, совершающих мошенничества в банковской сфере, согласно уголовному закону квалифицируются по ст. 159, 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ, однако совершаемыми исключительно в банковской

сфере можно признать только преступления, регламентированные ст. 159.1 и 159.3 УК РФ.

2. Мошенничество в банковской сфере в настоящем исследовании ограничено совокупностью посягательств на денежные средства (в том числе цифровую валюту центральных банков) физических и юридических лиц, хранящиеся в банках и иных кредитных организациях, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ).

3. Мошенничества в банковской сфере могут быть охарактеризованы через совокупность признаков. К ним относятся: 1) банковская сфера совершения преступления, что обуславливает значительность суммы нанесенного ущерба; 2) разнообразие способов совершения данного преступления; 3) направленность способа совершения преступления не только на собственника имущества, но и на третьих лиц, правомочных принимать решения по предмету преступления.

4. Установлено разнообразие видов мошенничеств в банковской сфере, которые в основном зависят от способа, субъекта и средства совершения преступления.

1.2. Уголовная ответственность за совершение мошенничеств в банковской сфере по законодательству зарубежных стран

В связи с проблемой уголовного преследования за совершение мошенничеств в банковской сфере, нельзя не обратить внимание на опыт зарубежного противодействия этим преступлениям. В первую очередь, это является непосредственным практическим аспектом, так как транснациональная природа банковских мошенничеств предполагает взаимодействие с правоохранительными органами других государств. Такое взаимодействие может быть осуществлено только при понимании национальной специфики ответственности за рассматриваемый вид мошенничеств. При этом сравнительное исследование всегда дает возможность

по-другому посмотреть на российское законодательство и способствует выявить его сильные и слабые стороны, а также предложить изменения в действующий закон.

Многие ученые отмечают, что разумное заимствование зарубежного опыта позволяет эффективно совершенствовать свою правовую систему и избегать напрасных ошибок²⁹. Для полного понимания исследуемого объекта, выявления общих черт и различий, а также совершенствования отечественного законодательства, необходимо изучение зарубежного опыта в вопросах регламентирования уголовной ответственности за мошенничества в банковской сфере³⁰. Для удобства исследование зарубежного законодательства следует проводить по трем группам исходя из исторической принадлежности государства к конкретной правовой системе: страны романо-германской правовой системы; страны англосаксонской правовой системы; страны бывших союзных республик. Следует отметить, что в рамках исследования были рассмотрены несколько представителей каждой группы, для того чтобы выявить общие и отличительные признаки уголовной ответственности за мошенничества в банковской сфере в рамках отдельных групп.

Романо-германская правовая семья объединяет правовые системы всех стран континентальной Европы (в том числе и России), поэтому компаративистский анализ уголовно-правовых норм о мошенничествах в банковской сфере следует начать именно с этой группы стран.

Сравнительный анализ начнем с §265b (мошенничество, связанное с получением кредита) и §266b (злоупотребление с кредитными картами) закрепленных в Уголовном кодексе ФРГ (УК Германии). Данные нормы существенно отличаются от отечественных аналогов.

Мошенничество по УК Германии является многообъектным преступлением, в качестве основного объекта охраняются имущественные

²⁹Сердюк П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. С. 24.

³⁰Пойманова Л. А. Сравнительный анализ состава мошенничества в банковской сфере в нормах Российского и зарубежного уголовного законодательства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (24). С. 65.

интересы кредитора, а дополнительным выступают отношения по нормальному функционированию финансового учреждения. Объектом мошенничества в банковской сфере по УК РФ выступает право собственности банков и клиентов этих банков.

Кроме того, в качестве предмета §265b немецкий законодатель выделяет категорию займа (кредита)³¹ — денежная ссуда любого вида, акцептный кредит, денежные требования и т.д. Предмет же ст. 159.1 УК РФ представляет собой денежные средства, вне зависимости их формы (т.е. наличной или безналичной форме).

В соответствии с §265b объективная сторона мошенничества, связанного с получением кредита (Kreditbetrug) состоит из двух альтернативных форм деяния:

- предоставление неправильной/неполной документации,
- несообщение при подаче заявления ухудшений, которые могли повлиять на принятие решения по заявлению³².

Таким образом, УК Германии закрепил, что кредитное мошенничество может быть совершено в форме, как действия, так и бездействия. Мошенничество в сфере кредитования по УК РФ может быть совершено только в форме действия.

Состав кредитного мошенничества по УК Германии в отличие от обычного мошенничества является формальным. В то же время состав ст. 159.1 УК РФ является материальным, уголовной ответственности подлежит лишь лицо, получившее реальную возможность распорядится денежными средствами.

Необходимо отметить, что преступление, предусмотренное §265b, считается оконченным с момента предоставления недостоверных, неправильных данных. Покушение на мошенничество при кредитовании не

³¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия // Официальный сайт Министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. URL: <http://www.gesetze-iminternet.de/stgb>. (дата обращения: 15.05.2019).

³² Там же.

наказуемо. К тому же примечание 1 к §265b УК Германии содержит основание освобождения от уголовной ответственности, если добровольно и настойчиво старается предотвратить выполнение услуги³³.

Субъективные признаки рассматриваемых преступлений совпадают. Интересно то, что в германском уголовном праве в характеристику содержания вины входит осознание противоправности содеянного, поэтому довольно часто обвиняемые ссылаются на то, что не знали об обязанности сообщить сведения об ухудшении хозяйственных условий³⁴.

Аналогом же ст. 159.3 УК РФ, является §266b УК Германии, устанавливающий уголовную ответственность за злоупотребление чековыми и кредитными картами³⁵. Исходя из содержания данной нормы, очевидно, то, что в отличие от ст. 159.3 УК РФ основным способом совершения преступления выступает злоупотребление доверием, а не обман. При совершении мошенничества лицо злоупотребляет доверием банка, выпускающего чековые или кредитные карты, используя в обороте более значительные суммы, чем ему доверено. Сравниваю субъективную сторону рассматриваемых преступлений, установлено, что для §266b УК Германии цель совершения преступления может быть любой, однако в Российском уголовном праве все составы мошенничества являются одной формой хищения, поэтому корыстная цель выступает обязательным признаком подлежащим установлению для квалификации. Отличие наблюдается и в субъектном составе этих преступлений. Так, согласно ст. 159.3 УК РФ субъектом преступления может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста, субъектом §266b УК Германии признается лицо наделенное полномочиями по распоряжению или защите активов другого лица. Таким образом,

³³ Шаляпина М. Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 32.

³⁴ Левшиц Д. Ю. Кредитное мошенничество по законодательству Германии // Банковское право. 2007. № 5. С. 45.

³⁵ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия // Официальный сайт Министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. URL: <http://www.gesetze-iminternet.de/stgb/>. (дата обращения: 15.05.2019).

рассматриваемая норма в корне отличается от ст. 159.3 УК РФ и имеет более узкий характер.

В УК Франции ответственность за мошенничества предусмотрена в рамках одной ст. 313-1 отдела I «О мошенничестве». Так, в ст. 313-1 предусматривается наступление ответственности за мошенничество, которое состоит в непосредственном обмане лица, либо же совершается путем использования вымышленного имени, должности, положения³⁶.

Французское уголовное законодательство в отличие от российского определяет четыре способа обмана при мошенничестве (использование ложного имени или ложного статуса; обманные действия; злоупотребление действенным статусом). Стоит отметить, что использование подобных способов возможно и при совершении мошенничеств в банковской сфере.

Кроме того, во Франции действует Закон № 91-1383 «О безопасности чеков и платежных карточек», устанавливающий ответственность за «подделку, переделывание и сознательное использование платежной карты, которая была подделана и переделана, а также за сознательное согласие принять оплату такой картой (статья 67-1)»³⁷. К ответственности по рассматриваемому закону может быть привлечено как лицо, незаконно владеющее платежной картой, так и ее законный владелец. Однако эта норма не может быть рассмотрена в качестве аналога для отечественных норм, поскольку не является мошенничеством.

Таким образом, в УК Франции не предусмотрено специальных норм об ответственности за мошенничества в банковской сфере. Лиц, совершивших такие деяния, в большинстве случаев, привлекают к ответственности по ст. 313-1 УК Франции.

Определенный интерес вызывает уголовно-правовое регулирование мошенничеств в банковской сфере по законодательству Испании. Структура

³⁶ Уголовный кодекс Франции // Официальный портал правовой информации Правительства Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719. (дата обращения: 17.05.2019).

³⁷ Закон от 30 декабря 1991 года № 91-1383 «О безопасности чеков и платежных карточек» (Франция) (в ред. от 01.01.2000 г.) [Электронный ресурс] // Сайт «Российский правовой портал: Библиотека Пашкова». – URL: <http://constitutions.ru/archives/5854>. (дата обращения: 19.05.2019).

статей в УК Испании отличается от УК РФ тем, что начинается с санкции и лишь, затем описываются признаки преступления³⁸.

Уголовная ответственность за совершение мошенничеств в банковской сфере по УК Испании наступает по общей норме о мошенничестве, не смотря на большое разнообразие видов мошенничества. Так, ст. 248 УК Испании под мошенничеством понимает действия лица, которые направлены на введение в заблуждение потерпевшего, путем обман в целях наживы, что побуждает его совершить действия по распоряжению имуществом во вред ему самому или другим лицам³⁹. Кроме того, к обману приравниваются действия, направленные на различные махинации с информацией.

Уголовный кодекс Итальянской Республики (УК Италии) не содержит специальной нормы о мошенничестве в банковской сфере, однако ответственность за мошенничество наступает по ст. 640, которая может применяться и в отношении банковского мошенничества. Согласно диспозиции указанной нормы: «тот, кто хитростью или обманом вводит кого-либо в заблуждение, получает для себя или для других неосновательную прибыль с ущербом для других, совершает мошенничество»⁴⁰. Злоупотребление доверием же в рассматриваемом составе выступает в качестве квалифицирующего (отягчающего обстоятельства) признака

В ч. 1 ст. 640-3 установлена уголовная ответственность за компьютерное мошенничество, под которым понимается, изменение любым способом функционирование информационной или телекоммуникационной системы, а также любое изменение без прав данных, информации или программ, содержащихся в информационной или телекоммуникационной системах в

³⁸ Журкина О. В. Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014.Т. 20. С. 423.

³⁹ Уголовный кодекс Королевства Испания // Официальный государственный вестник Госагентства Испании. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&p=20201217&tn=0>. (дата обращения: 19.05.2021).

⁴⁰ Уголовный кодекс Итальянской Республики // Официальный сайт Федеральной правовой информационной системы Итальянской Республики Normattiva. URL: <https://www.normattiva.it/urires/N2Ls?urn:nir:stato:codice.penale:1930-10-19;1398>. (дата обращения: 17.05.2019).

целях получения незаконной выгоды⁴¹. Данную норму нельзя рассматривать в качестве аналога ст. 159.3 УК РФ, так как лицо совершает мошеннические действия с хоть и использованием ЭСП, но путем нарушения нормального функционирования компьютерной или телекоммуникационной системы, данная норма, скорее всего, является аналогом для ст. 159.6 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в случае совершения указанного преступления лицо привлекается к ответственности по общей норме о мошенничестве.

Также отсутствуют специальные положения о мошенничестве в банковской сфере в законодательстве стран, в которых кредитные правоотношения признаются самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Например, в целях защиты своих социальных связей в УК Республики Польша имеется ст. 297. Эта норма регулирует правоотношения в связи с получением кредита на определенную цель путем предоставления ложных сведений в документы или письменные заявления, необходимых для получения финансовой помощи, платежного инструмента или поручения⁴². В качестве субъекта ст. 297 УК Республики Польша законодатель признает лицо, на которое возложена обязанность об уведомлении кредитора в случае, когда он не может продолжить выполнять свои финансовые обязательства перед кредитной организацией. Эти правила содержатся в гл. 36 «Преступления против экономики» и гораздо больше сходны со ст. 176 УК РФ, чем со ст. 159.1 УК РФ. Преступные деяния с денежными средствами кредитных учреждений, в свою очередь, могут преследоваться по ст. 286 УК Республики Польша, имеющей признаки общего состава мошенничества.

Таким образом, анализ уголовного законодательства некоторых стран романо-германской правовой системы позволил сделать следующие выводы.

⁴¹ Уголовный кодекс Итальянской Республики // Официальный сайт Федеральной правовой информационной системы Итальянской Республики Normattiva. URL: <https://www.normattiva.it/urires/N2Ls?urn:nir:stato:codice.penale:1930-10-19:1398>. (дата обращения: 17.05.2019).

⁴² Уголовный кодекс Республики Польша // Польское право онлайн. URL: <http://www.polskieustawy.com/print.php?actid=474&lang=48&adate=20151024&page=4>. (дата обращения: 15.05.2019).

Подход к вопросу криминализации мошенничества в банковской сфере в России принципиально отличается от подхода изученных стран.

1. В странах романо-германской правовой семьи в целом отсутствует единый подход к квалификации мошеннических деяний в банковской сфере. Мошенничество в банковской сфере в законодательстве исследуемых стран не привязано к общему понятию хищения, непосредственным объектом которого выступает право собственности. По этой причине оно очень широко интерпретируется и привязывается к интеллектуальному способу его совершения.

2. В большинстве изученных стран в качестве способ совершения мошенничеств в банковской сфере рассматривается исключительно обман. Однако в законодательстве Испании злоупотребление доверием выступает в качестве квалифицирующего признака. А в Германии относится к разновидности мошенничества в сфере кредитования. В то же время обман характеризуется не только интеллектуальным воздействием, но и совершением иных уловок, в результате которых виновный получает выгоду.

3. Особенностью субъективной стороны мошенничеств в банковской сфере в исследованных странах является наличие специальной цели, содержание которой достаточно широко. Мошенника устроит абсолютно любой результат, вследствие которого он получит выгоду.

4. В зависимости от специфики законодательства конкретной страны, в качестве субъекта данного преступления может выступать не только физическое, но и юридическое лицо (Испания, Франция). Интересно то, что, привлекая к уголовной ответственности юридическое лицо, не исключается возможность привлечения к ответственности и физических лиц (например, руководителей организации).

Рассмотрим несколько представителей стран с англосаксонской правовой системой. Особенностью исследуемой группы стран является то, что в качестве

субъекта преступления наряду с физическим лицом, выступает юридическое лицо.

В Соединенных штатах Америки законодательство состоит и федерального уровня и уровня штатов. Это привело к тому, что в пределах одной страны в той или иной степени существуют 53 относительно самостоятельные правовые системы. Таким образом, в США отсутствует единая уголовно-правовая структура. При этом пределы уголовной ответственности за совершенное преступное посягательство определяются самостоятельно законодательной властью субъекта⁴³. Следует отметить, в целом федеральные законы и законы штатов предусматривают ответственность за одни и те же виды банковских преступлений.

На сегодняшний день в США действует Примерный уголовный кодекс США (Примерный УК США), разработанный Американским юридическим институтом как образец уголовных норм для субъектов государства.

В Примерном УК США предусмотрена ответственность за специальные виды мошенничества, в том числе совершенные в банковской сфере. Например, в ст. 224.6 Примерного УК США лицо подлежит уголовной ответственности, если использует кредитную карту (зная о том, что она похищена, подделана, аннулирована и т.д.) с целью получения материальных и иных благ⁴⁴. В ч.3 ст. 224.6 содержится основания освобождения лица от уголовной ответственности, если оно предоставит доказательства того, что имело желание и возможность выполнить все имеющиеся обязательства, наступившие в результате незаконного использования кредитной карты.

Следует отметить, что уголовная ответственность наступает только в случае если мошенничество с кредитной картой совершено на сумму, превышающую 500 долларов США.

⁴³ Ильин И. В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве // Адвокат. 2008. № 6. С. 62–63.

⁴⁴ Model Penal Code of USA // American Law Institute. URL: https://archive.org/details/ModelPenalCode_ALI/page/n213/mode/2up. (дата обращения: 19.05.2021).

Обращает на себя внимание, размещенная в разделе 18 «Преступления и уголовное судопроизводство» ст. 1029 Кодекса США: «мошенничество и связанная с ним деятельность с устройствами доступа, в том числе совершенное путем изготовления, использования, хранения и продажи поддельных устройств доступа, а также оборудования для их изготовления, совершенное путем обмана»⁴⁵. Данная норма является универсальной и позволяет привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления с использованием ЭСП.

Лица, привлекаемые к уголовной ответственности в США, в основном обвиняются в нарушении не федерального законодательства, а законодательства штатов. Следует отметить, большинство штатов приняли собственные уголовные кодексы.

Несмотря на огромное разнообразие видов мошенничеств, к совершенному, именно в банковской сфере, относятся следующие: с кредитными картами; с ценными бумагами; с использованием электронных средств коммуникации.

Например, по УК Калифорнии; УК Техаса наказывается лицо, предоставившее письменное заявление, с намерением ввести в заблуждение, с целью получения кредита в свою пользу себя или пользу другого лица⁴⁶. А в §4106 Штата Пенсильвания в зависимости от суммы ущерба установлена ответственность за мошенничества с банковскими картами⁴⁷. По мнению некоторых исследователей, приведенные нормы более совершенны, нежели чем ст. 159.3 УК РФ, поскольку предусматривают ответственность за все незаконные действия, совершенные с использованием подлинной или подложной банковской карты⁴⁸.

⁴⁵ United States Code // Официальный сайт Кодекса США. URL: <https://uscode.house.gov>. (дата обращения: 03.04.2022).

⁴⁶ Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. С. 78.

⁴⁷ Ильин И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере : уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... доктора. юрид. наук. М., 2011. С. 55.

⁴⁸ Хисамова З. И. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 53.

Следует отметить, что рассмотренные разновидности мошеннических действий по законодательству США, в основном сформулированы в статьях в качестве квалифицированных признаков основного состава мошенничества. Данный прием может быть использован отечественным законодателем при совершенствовании норм о мошенничестве.

Таким образом, несмотря на отсутствие в США единой уголовно-правовой системы, противодействие мошенничествам в банковской сфере реализуется, в том числе путем применения уголовных кодексов штатов.

Значительное внимание противодействию мошенничествам в банковской сфере уделяются в уголовном законодательстве Великобритании. В Великобритании отсутствует единый уголовный закон. На сегодняшний день ответственность за мошенничество регламентирована «Законом о мошенничестве» 2006 г. (ЗоМ). Отдельная статья, закрепляющая ответственность за мошенничества в банковской сфере, законодательно не утверждена. Однако в ст. 1 ЗоМ содержится общее понятие мошенничества, которое может быть совершено следующими способами:

- мошенничество, совершенное путем ложного заявления (ст. 2);
- мошенничество, совершенное путем сокрытия (ст. 3);
- мошенничество, совершенное путем злоупотребления положением (ст.4);
- владение, изготовление и поставка предметов, используемых с целью обмана (ст.7);
- получение услуг путем обмана (ст.11)⁴⁹.

После вступления в силу Закона о мошенничестве были разработаны и утверждены правила, касающиеся мошенничества в сфере онлайн-банкинга. В результате подобных новелл банки и финансовые учреждения Великобритании выступили первой инстанцией для обращений по фактам совершения преступлений банковскими картами и, в целом, в сфере онлайн-банкинга.

⁴⁹ Fraud Act 2006 // Официальный портал правовой информации Великобритании. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35>. (дата обращения: 15.05.2019).

Таким образом, в Великобритании уголовная ответственность за совершение мошенничеств в банковской сфере, устанавливаются различные статуты, применяемые с учетом прецедента. Для противодействия рассматриваемых деяний, в Великобритании принят закон, предусматривающий процедуру расследований экономических преступлений⁵⁰, а также учреждены специальные отделы полиции (Serious Fraud Office).

Кроме того, законодательство Великобритании в борьбе с мошенничеством в банковской сфере, не ограничивается только лишь вышеназванным законом, применяются также дополнительные меры противодействия, в том числе посредством других отраслей права. Например, 31 января 2019 г. Управление финансового надзора Великобритании (Financial Conduct Authority (FCA)) ввело новые правила, которые дают клиентам право направлять запросы в ответ на несанкционированную транзакцию, как в банк, списания денежных средств, так и в банк, в который они поступили в результате мошеннической операции.

Правила платежных услуг, принятые Министерством финансов Великобритании в 2017 г. установили для финансовой организации обязанность поддерживать организационные механизмы, необходимые для сведения к минимуму риска потери средств клиентов в результате мошенничества. Кроме того, кредитная организация обязана возместить клиенту похищенные денежные средства, если будет установлено, что транзакция была осуществлена без его ведома⁵¹. Поэтому потерпевшим от мошенничества с использованием ЭСП выступает как физическое, так и юридическое лицо.

Таким образом, в Великобритании борьба с мошенничествами в банковской сфере в отличие от России осуществляется не только уголовным законодательством, а в большей степени ведомственным. Кроме того, постоянно обновляются и принимаются новые специальные

⁵⁰ Закон о расследовании экономических преступлений (Criminal justice Act) 1987 г. (Великобритания) [Электронный ресурс] // Сайт «Guide to Law Online: United Kingdom». – URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php>. (дата обращения 12.02.2021).

⁵¹ The Payment Services Regulations 2017 // Официальный правовой портал Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/752>. (дата обращения: 16.05.2019).

криминологические меры по предупреждению подобных видов мошенничества.

Законодатель Канады закрепил в своем уголовном кодексе несколько разновидностей мошенничества: мошенничество в сфере кредитования; причинение имущественного ущерба; выписка необеспеченного чека; мошенническое приобретение ценных бумаг. Ст. 361 УК Канады содержит общее понятие мошенничества, в соответствии с которым это умышленное сообщение или представление ложных фактов, с намерением побудить человека к совершению каких-либо действий⁵². Интересным представляется пункт «b» ст. 362 УК Канады «Ложное притворство или ложное заявление», в котором предусмотрена ответственность за получение лицом кредита под ложным предлогом или путем мошенничества⁵³. По своей сути рассматриваемая норма не может являться аналогом ст. 159.1 УК РФ в виду нескольких причин. Во-первых, получение кредитных денежных средств путем обмана является одним из способов совершения преступления «False pretences and false statement». Во-вторых, субъектом рассматриваемого преступления выступает как заемщик, так и лицо, уполномоченное на выдачу кредита, т.е. сотрудник (представитель) кредитных организаций.

Таким образом, по уголовному закону Канады ответственность за мошенничества в банковской сфере установлена в нескольких нормах, но все они не похожи на отечественные аналоги.

Уголовный кодекс Австралии в ч. 7.3 — Мошенническое поведение содержит понятие мошенничества, под которым понимается умышленный или неосторожный обман, включающий в себя: (a) обман в отношении намерений лица, использующего обман, или любого другого лица; (b) поведение лица, которое использует компьютер или иное электронное устройство для

⁵² Criminal Code of Canada (R.S.C. 1985, c. C-46, as amended) // Justice Laws Website. Online source of the consolidated Acts and regulations of Canada. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf>. (дата обращения: 12.05.2019).

⁵³ Там же.

выполнения действий, на которые это лицо не уполномочено⁵⁴. Кроме того ст. 134.2 УК Австралии закрепляет получение финансовой выгоды путем обмана нечестным путем, а ст. 135 полностью посвящена иным видам мошеннического обмана. Представляется, что законодатель Австралии через указанные нормы привлекает к уголовной ответственности за любое мошенничество, в том числе и совершенное в банковской сфере.

Проведенное исследование показало, что большой интерес для науки уголовного права представляет исследование законодательных подходов противодействия мошенничествам в банковской сфере, реализуемые в государствах англосаксонской правовой семьи. Это связано с тем, что подходы к криминализации данных деяний в странах англосаксонской правовой семьи значительно отличаются от подходов, применяемых в странах романо-германской правовой семьи. Вместе с тем, общим является подход к определению основания уголовной ответственности через норму о мошенничестве, что указывает на учет способа (обмана и злоупотребления доверием) со стороны законодателя.

Перед тем как непосредственно начать анализировать уголовное законодательство стран бывших союзных республик, стоит взять в расчет «Модельный уголовный кодекс для государств участников СНГ» (МУК) 1996 г.⁵⁵. Данный документ не являлся нормативно-правовым актом и не имел обязательной силы, однако был рекомендацией для стран участниц. Именно на базе МУКа было создано единое уголовное законодательство для всех государств постсоветского пространства.

Страны бывших союзных республик следует разделить на три группы:

1) мошенничество идентично положениям УК РФ (Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Казахстан);

⁵⁴ Criminal Code of Australia (Act. 1995 г.) // Wipo ip portal. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/184783>. (дата обращения: 17.08.2022).

⁵⁵ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 10.

2) мошенничество рассматривается как одна из форм хищения, хотя характер деяния у них различный. Под мошенничеством подразумеваются поступки, нацеленные на завладение сторонним имуществом или приобретение права на чужое имущество ложным путем или путем злоупотребления доверием (Республика Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Узбекистан);

3) мошенничество как незаконное получение имущества иного лица путем обмана или злоупотребления доверием (Республика Молдова)⁵⁶.

На сегодняшний день можно констатировать отсутствие регламентации ответственности за мошенничество в банковской сфере всех стран бывшего СССР. Несмотря на активное развитие рассматриваемого преступления, ответственность за него в основном наступает по общей норме о мошенничестве.

Любой из стран бывших союзных республик присущи свои специфики уголовного законодательства. Например, в УК Армении мошенничества в банковской сфере квалифицируется по общей норме о мошенничестве, при этом в которой установлен минимальный размер причиненного ущерба⁵⁷. Таким же образом, регламентирована ответственность за мошенничества в банковской сфере в уголовных законах Туркменистана и Республики Таджикистан.

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования по УК Казахстана наступает по общей норме о мошенничестве (ст. 190 УК Казахстан). Интерес представляет квалифицированный признак в п. 4 ч. 2 ст. 190 УК Казахстан мошенничество, совершенное путем обмана или

⁵⁶ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125325&lang=ru#. (дата обращения: 17.05.2019).

⁵⁷ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 // Официальный сайт Парламента Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus>. (дата обращения: 03.04.2022).

злоупотребления доверием пользователя информационной системы⁵⁸. Данную норму можно рассмотреть в качестве аналога для ст. 159.3 УК РФ. В соответствии с Законом РК от 06.02.23 г. № 194-VII «Об информатизации» информационная система — организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач⁵⁹.

Также, согласно Нормативному Постановлению Верховного Суда Казахстана от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» мошенничеством, совершенным путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, следует признать действия виновного, направленные на завладение имуществом или правом на имущество пользователя информационной системы, совершенные с использованием информационных технологий (ЭВМ, интернета, мобильного телефона и т.п.) путем умышленного внесения в информационную систему ложных сведений или программ в целях реализации своего преступного умысла на введение пользователя в заблуждение относительно Qiwi-кошелька, интернет-банкинга и т.п.⁶⁰.

В соответствии с п. 13 постановления мошенничеством является безвозмездное обращения денежных средств, находящихся на банковских счетах, лицом в свою пользу или в пользу других лиц, совершенное в корыстных целях путем обмана или злоупотребления доверием банковского сотрудника путем предоставления поддельных платежных поручений или другие документы в банк. Принятие любым лицом какой-либо субсидии или

⁵⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Портал правовой информации Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-239. (дата обращения: 03.04.2022).

⁵⁹ Об информатизации: закон Республики Казахстан от 06.02.23 г. № 194-VII // Портал правовой информации Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=2;-106#pos=2;-106. (дата обращения: 03.04.2022).

⁶⁰ О судебной практике по делам о мошенничестве : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6 // Портал правовой информации Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37192456#pos=0;0. (дата обращения: 03.04.2022).

займа без какого-либо намерения вернуть его с целью получения права собственности путем обмана с предоставлением ложной информации о финансовом положении или о других обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, квалифицируется как мошенничество.

Кроме того, п. 15 разъяснил, что действия, связанные с хищением чужих денежных средств, находящихся на счете в банке, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника банка⁶¹. Анализ рассмотренного акта в этой части выявил сходство с позицией Верховного Суда РФ.

Таким образом, ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа по УК Казахстана, регламентирована в рамках квалифицирующего признака основного состава мошенничества.

Специальной нормы об ответственности за мошенничество в банковской сфере не предусмотрено и в УК Республики Узбекистана⁶², Белоруссии⁶³ и Азербайджана⁶⁴. Ответственность за такие деяния наступает по основному составу мошенничества. Более того, уголовные кодексы Республики Белоруссии и Азербайджана не включают и квалифицированного состава, который каким либо образом относился бы к характеристике банковского мошенничества.

Интерес представляет ст. 168 УК Республики Узбекистан где, в качестве квалифицирующего признака мошенничества указано использование средств

⁶¹ О судебной практике по делам о мошенничестве : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6 // Портал правовой информации Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37192456#pos=0;0. (дата обращения: 03.04.2022).

⁶² Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП) // Официальный сайт Национального центра правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/-111453>. (дата обращения: 03.04.2022).

⁶³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // Информационная система Континент. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=1896;-50#pos=1896;-50. (дата обращения: 03.04.2022).

⁶⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021 г.) // Информационная система Континент. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-124. (дата обращения: 03.04.2022).

компьютерной техники⁶⁵. При совершении преступниками большинства преступлений с использованием ЭСП чаще всего используются специальное ПО и компьютеры. Благодаря таким инструментам станут доступны банковские счета, а также другие финансовые инструменты граждан. Для совершения подобных посягательств, преступники используют самые разнообразные способы кардинга, такие как боты с функцией захвата формы, фишинг, вишинг, скимминг и т.д. Однако указанный квалифицирующий признак является аналогом скорее для ст. 159.6 УК РФ, нежели чем для ст. 159.3 УК РФ.

Уголовный кодекс Молдовы не содержит специальных норм о банковском мошенничестве, отчего лица, совершившие рассматриваемое общественно опасное деяние, привлекаются к ответственности в соответствии с общей нормой (ст. 190 УК)⁶⁶. По Уголовному закону Молдовы мошенничество рассматривается как незаконное получение имущества другого лица, путем обмана или злоупотребления доверием и не является формой хищения. Тем не менее, в УК Молдовы имеется норма, которая устанавливает ответственность за изготовление, оборот и использование поддельных средств платежа (ст. 237).

Сравнительный анализ уголовного законодательства некоторых стран бывших союзных республик показал, что большинство стран за совершение мошенничества в банковской сфере привлекают к ответственности по общей норме о мошенничестве, в тоже время, некоторые страны закрепляют квалифицирующий признак, с использованием информационных сетей.

Подводя итог рассмотрению норм уголовного законодательства зарубежных стран, посвященных ответственности за мошенничества в банковской сфере, можно сделать следующие общие выводы:

⁶⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП) // Официальный сайт Национального центра правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/-111453>. (дата обращения: 03.04.2022).

⁶⁶ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-ХV // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125325&lang=ru#. (дата обращения: 17.05.2019).

1. Большинство уголовных кодексов зарубежных государств не содержит специальные нормы о мошенничествах в банковской сфере, действия лиц, в основном квалифицируются по общей норме о мошенничестве.

2. Страны, в уголовном законодательстве которых все же предусмотрены специальные нормы об ответственности за банковские мошенничества, трактуют их крайне узко.

3. Установлено, что наиболее действенным является привлечение лица к уголовной ответственности за мошенничества в банковской сфере в рамках квалификации преступления по общей норме о мошенничестве.

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

2.1. Юридический анализ основных составов мошенничеств в банковской сфере

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом⁶⁷. Для того чтобы привлечь виновное лицо к уголовной ответственности и определить меру должного наказания за совершенное им преступление, необходимо точно установить и указать, какой уголовно-правовой запрет нарушен, и состав какого преступления это нарушение содержит.

Рассматриваемые преступления имеют достаточно большое количество признаков, наличие или отсутствие которых в каждом конкретном случае позволяют их квалифицировать как мошенничество в банковской сфере или как иное смежное преступление. Поэтому подробное рассмотрение элементов состава мошенничеств в банковской сфере имеет неоспоримую важность.

Исследование показало, в настоящее время мошенничества в банковской сфере в основном квалифицируются по ст. 159.1, 159.3 УК РФ, а при уяснении содержания диспозиции этих норм, применяется толкование, содержащееся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48⁶⁸.

Традиционно анализ состава преступления начинается с объекта преступления. Это необходимо для определения степени его общественной опасности и выявления различий между рассматриваемым преступлением и иными правонарушениями.

⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶⁸ Пойманова Л. А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 86.

Мошенничество отнесено к числу преступлений против собственности (Глава 21 УК РФ), которые, в свою очередь, включены в число преступлений в сфере экономики (Раздел 7 УК РФ)⁶⁹. Таким образом, родовым объектом любого мошенничества являются общественные отношения в сфере экономики. Под экономикой следует понимать сферу деятельности, которая способствует решению хозяйственных, социальных и политических проблем, встающих перед всем миром, каждой страной и человеком⁷⁰.

Кроме того, видовой объект у всех преступлений против собственности также совпадает и им следует признавать общественные отношения по охране собственности. По мнению Южина А.А. «собственность необходимо рассматривать как определенный симбиоз экономических отношений с юридическим содержанием»⁷¹.

Таким образом, собственность как юридическая категория — это закрепленное законом право субъектов на владение принадлежащим им имуществом, юридическое содержание которой раскрывается через совокупность правомочий ее субъектов: владение, пользование и распоряжение.

Тем самым, видовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ выступают общественные отношения по распределению и потреблению материальных благ, а так же правомочия банков и их клиентов по владению, пользованию и распоряжению, принадлежащим им имуществом.

Непосредственный объект мошенничеств в банковской сфере — это общественное отношение, охраняемое уголовным законом, на которое направлены посягательства при совершении преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ.

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷⁰ Нечаев В. И., Михайлушкин П. В. Экономический словарь: справочное издание. Краснодар., 2011. С. 388.

⁷¹ Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 76.

В теории уголовного права нет единого подхода к определению правовой природы объекта мошенничеств в банковской сфере⁷². Анализ мнений авторов, относительно характеристики непосредственного объекта мошенничеств в банковской сфере, позволил выделить разные точки зрения по существу этого вопроса.

Так, по мнению А.В. Бондаря «непосредственный объект мошенничеств в банковской сфере совпадает с непосредственным объектом ст. 159 УК РФ из-за расположения норм одной главе и тем, что ранее ответственность за данное деяние предусматривалась в рамках ст. 159 УК РФ»⁷³. Однако отграничение этих составов друг от друга он предложил производить по дополнительному объекту, который бы отражал специфику банковского мошенничества, а именно общественные отношения, складывающиеся в сфере банковской деятельности, в частности в сфере кредитования.

Противоположной является точка зрения И.В. Ильина, который считает, что «непосредственным объектом мошенничеств в банковской сфере должна быть безопасность банка, а особенно ее отдельных элементов»⁷⁴. В экономике под безопасностью банка понимается «состояние защищенности его жизненно важных интересов от недобросовестной конкуренции, противоправной деятельности криминальных формирований и отдельных лиц, способность противостоять внешним и внутренним угрозам, сохранять стабильность функционирования и развития в соответствии с уставными целями»⁷⁵. Кроме того, Федеральный закон №395-1 «О банках и банковской деятельности» основным интересом банка признает приобретение, накопление и распределение в соответствии с уставными целями денежных средств и иных

⁷² Петрякова Л. А. Юридический анализ составов мошенничества в банковской сфере // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 80.

⁷³ Бондарь А. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 55.

⁷⁴ Ильин И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере : уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... доктора. юрид. наук. М., 2011. С. 118.

⁷⁵ Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2006. С. 123.

благ⁷⁶. И поэтому оборот денежных средств и прибыль является основой существования любого банка. Исходя из этого, исследователи полагают, что «в состав объекта мошенничества следует включать не только право на собственность, но и право на упущенную выгоду в тех случаях, когда это закреплено в законе»⁷⁷.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что авторы, чье мнение было приведено, определяют мошенничества в банковской сфере шире, чем просто посягательство на сохранность банковских средств, включая в него также и иные противоправные действия, связанные с оборотом денежных средств банка.

Вместе с тем, мы придерживаемся позиции о том, что указанный дополнительный объект фактически выступает частью непосредственного объекта, что объясняется спецификой различных видов деятельности банков по привлечению денежных средств физических и юридических лиц, заимствованию их у Центрального банка РФ, цессии и т.д. Стоит отметить, что законодатель не учел всего спектра общественных отношений, возникающих в банковской сфере, когда формулировал составы преступлений, предусмотренные ст. 159.1 и 159.3 УК РФ.

Нельзя признать и правильным подход, согласно которому непосредственным объектом рассматриваемого вида мошенничества следует признавать исключительно общественные отношения, обеспечивающие право собственности банков и их клиентов⁷⁸. Полагаем, что непосредственный объект мошенничества в банковской сфере составляют общественные отношения, обеспечивающие реализацию права собственности банков и их клиентов, а также оборот денежных средств в интересах прибыли финансовой организации.

⁷⁶ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

⁷⁷ Сердюк П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовая и криминологическая характеристика исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19.

⁷⁸ Петрякова Л. А. Юридический анализ составов мошенничества в банковской сфере // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 81.

Особое внимание следует уделить и предмету преступного посягательства. Многие исследователи утверждают, что предмет является неотъемлемой частью состава преступления, влияющей как на квалификацию, так и на основание уголовной ответственности в целом.

Диспозиция ст. 159.1 и 159.3 УК РФ прямо указывает, что предметом преступления могут быть только денежные средства, а именно: «наличные и безналичные денежные средства, а также средства на банковских счетах и во вкладах в банках как в валюте России и в денежных единицах иностранных государств, международных валютах или расчетных единицах⁷⁹, а так же ценные бумаги, выполняющие функции платежного документа⁸⁰».

В силу развития современных технологий, в том числе и в сфере финансов и расчетов, нельзя не упомянуть в качестве предмета мошенничества электронные денежные средства. Понятие электронных денежных средств содержится в п. 18 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ⁸¹, они признаются деньгами и их можно использовать при оплате товаров и услуг (в том числе посредством сети Интернет).

В частности, Центральный банк РФ указал на то, что «электронные деньги используются как безналичные денежные средства при безналичных расчетах, рассчитываемых кредитными организациями без открытия банковского счета»⁸². Для обращения электронных денег могут использоваться иные вспомогательные инструменты: платежные терминалы, электронные кошельки, мобильные телефоны и т.п. Простыми словами можно сказать, что безналичные денежные средства — это результат отражения наличных денежных средств.

⁷⁹ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859

⁸⁰ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

⁸¹ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ [ред. от 06 марта 2022] // Российская газета. 2011. № 139.

⁸² О предоставлении клиентам - физическим лицам информации об использовании электронных денежных средств клиентами - физическими лицами: Письмо Банка России от 26 октября 2021 г. № ИН-04-45/84 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Дискуссионным в науке уголовного права является вопрос о природе безналичных денег, и могут ли они является предметом хищения⁸³, или это право на вещь имеющее обязательственное начало⁸⁴.

Первая точка зрения обосновывается тем, что закон распространяет правовое регулирование наличных денег на безналичные деньги и трактует их как вещи. Есть некоторая юридическая фикция, позволяющая безналичным деньгам считаться вещью. В результате внесения наличных денежных средств происходит изменение формы денег на безналичную, поэтому наличные безналичные деньги можно отнести к вещам, распространяя на них правовой режим денег.

Сторонники второго мнения считают, что «безналичные денежные средства выступают как правом требования владельца счета по отношению к банку, так и являются средством платежа по отношению к третьим лицам»⁸⁵.

Очевидно, что электронные деньги не используются банком для выдачи заемщику по кредитному договору (в рамках ст. 159.1 УК РФ). В основном они используются физическими лицами в электронных системах расчета (например: WebMoney, или «Яндекс.Деньги»).

Безналичные денежные средства не осязаемы, но они обладают всеми признаками предмета хищения.

В доктрине уголовного права устоялось положение, согласно которому предметом хищения может быть только вещь, которая обладает любой (даже незначительной) экономической ценностью, иначе смысл хищения теряется, ведь предмет хищения должен удовлетворить конкретные желания и потребности лица.

⁸³ См., например : Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 163; Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества : дис. ... доктора. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 17-18; Корепанова Е. А. Платежная карта - предмет или средство совершения мошенничества? // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2016. № 4. С. 137.

⁸⁴ См., например : Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 244.; Мошенничество / Волженкин Б. В. СПб., 1998. С. 25.

⁸⁵ См., например : Басов А. А. Предмет хищения, совершаемого с использованием платежных карт // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. С. 18.; Ишигеев В. С. К вопросу о предмете мошенничества при получении кредита // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 1. С. 145.

Помимо экономического признака, предмет преступления обладает и юридическим, то есть лицо, совершает хищение только чужого имущества (в нашем случае денежных средств в любой форме), которое ему на праве собственности не принадлежит.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предмет является обязательным признаком рассматриваемых составов преступлений и представляет собой денежные средства, вне зависимости их формы (т.е. наличной или безналичной форме).

Существует предложение об отнесении к предмету рассматриваемого мошенничества цифровых и финансовых активов⁸⁶. Фактически цифровые финансовые активы подпадают под понятие ЭСП, но юридически ими не являются, поскольку имеют иной — отличный от платежной системы — порядок оборота. Что же касается цифровой валюты, то она до настоящего времени не получила четкого законодательного закрепления на уровне отдельного федерального закона. Но даже на основе определения, предложенного в Федеральном законе от 31.07.2020 года № 259⁸⁷, можно предположить, что цифровая валюта является совокупностью электронных данных (цифрового кода или обозначения) и не может быть средством платежа на территории РФ. А это означает, что она не является предметом рассматриваемого вида мошенничества.

Следует высказаться и о возможности включения в предмет мошенничеств в банковской сфере цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ). В настоящее время концепция ЦВЦБ вышла за рамки теории и уже активно внедряется в ряде стран. Кроме того, Центральный банк РФ провел первый пилотный запуск цифрового рубля и анонсировал его введение в

⁸⁶ См., например : Перетолчин А. П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 104.

⁸⁷ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.10.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (Ч. 1). Ст. 5018.

ближайшие 2-3 года⁸⁸. Обеспечение безопасности нового платежного средства с неизбежностью поставит вопрос об установлении ответственности за его хищение. В этой связи возникает вопрос о том, могут ли быть минимизированы уголовно-правовые риски в рамках действующего УК РФ, или потребуются введение новых правовых запретов. Они более безопасны и по своей сути не волатильны, в отличие от криптоактивов. Так как, основным отличием цифрового рубля от криптовалюты, является отсутствие у последней, единого эмитента и центра, который нес бы обязательства по ней. Поэтому подход к его охране будет аналогичен, охране безналичных и наличных денежных средств. Цифровой рубль — это национальное денежное средство, форма национальной валюты. Выпускать цифровые рубли будет Банк России.

В диспозиции ст. 159.1 УК РФ указано, что состав преступления образует совершение хищения, путем представления заведомо ложных или недостоверных сведений банку или иному кредитору. Таким образом, можно сделать вывод о том, что круг лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших от преступных посягательств при совершении мошенничества, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, составляют банки и иные организации, уполномоченные на предоставление кредитов. Следовательно, физические лица фактически исключены из числа лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших от мошенничества в сфере кредитования, поскольку физические лица не уполномочены на предоставление кредитов.

Большое значение для уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ имеет изучение объективной стороны.

Объективную сторону рассматриваемых преступлений образуют следующие признаки: общественно опасное деяние в форме действия (бездействия); общественно опасное последствие, выражающееся в материальном ущербе собственнику; причинно-следственная связь; способ

⁸⁸ Концепция цифрового рубля // Официальный сайт Банка России. [URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf) (дата обращения: 09.05.2023).

совершения преступления — обман или злоупотребление доверием, средство совершения преступления (для ст. 159.3 УК РФ) — электронное средство платежа⁸⁹.

Так, объективная сторона рассматриваемого вида мошенничеств выражена в хищении, которое подразумевает под собой совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Мошенничества в банковской сфере совершаются путем двух последовательных действий — первоначальное изъятие денежных средств и последующее их обращение. Изъятие в данном случае представляет собой исключение денежных средств из сферы обладания потерпевшего, а последующее обращение выражается в виде незаконного зачисления денежных средств на счет преступника либо на счет иных (третьих) лиц. В нашем случае речь идет об отторжении определенной части денег из активов банка, часть которых принадлежит его клиентам.

Мошенничества совершаются посредством не только изъятия, но и обращения имущества в пользу виновного или иных лиц, которое в свою очередь, образует установление фактического обладания предметом преступления с возможностью его использования в соответствии с его потребительскими свойствами.

Это, в свою очередь, предопределяет конструкцию рассматриваемого мошенничества как материального состава преступления, который включает в себя не только общественно опасное деяние, но и находящееся с ним в прямой причинно-следственной связи последствие в виде причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества⁹⁰.

⁸⁹ Петрякова Л. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 34.

⁹⁰ Карпова Н. А., Калининская Я. С. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 147.

На сегодняшний день, возникают некоторые вопросы относительно ситуации, когда со счета потерпевшего денежные средства уже списаны, но не зачислены на счет мошенника, например, по техническим причинам. В соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2018 г. №167-ФЗ оператор денежных переводов обязан приостанавливать подозрительные операции с денежными средствами на срок до двух суток в целях противодействия хищению денежных средств и установления законности проведенной операции⁹¹. Поэтому, многие авторы считают, что «в такой ситуации мошенничество нельзя считать оконченным преступлением, так как субъект не получил реальной возможности распорядиться деньгами по своему усмотрению»⁹².

В частности, Е.А. Соловьева отмечает, «что в связи с указанными выше нововведениями денежные средства могут «зависнуть» на корреспондентском счете банка-плательщика или банка-получателя»⁹³. По мнению А.П. Перетолчина «данную позицию следует считать верной лишь отчасти, поскольку, когда выявляется операция, совершаемая без согласия клиента оператор обязан приостановить ее исполнение до момента списания денежных средств с банковского счета. Таким образом, в случае обнаружения признаков хищения, денежные средства остаются находиться на банковском счете клиента банка»⁹⁴. Поэтому, если со счета клиента были списаны средства, то операция была признана службой безопасности банка законной.

Момент окончания мошенничества традиционно связывают с появлением реальной возможности распорядиться предметом хищения, из чего следует, что ранее описанная ситуация с учетом отсутствия реальной возможности

⁹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств: Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 3950.

⁹² См., например: Басов А. А. Момент окончания хищения, совершаемого с использованием платежных карт // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 108; Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. 2. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М., 2019. С. 95–96.

⁹³ Соловьева Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах: монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2021. С. 61.

⁹⁴ Перетолчин А. П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 129.

распорядиться изъятым имуществом образует лишь неоконченное преступление. Само списание денежных средств с банковского счета потерпевшего, указывает на то, что замысел виновного, достигнут, однако отсутствие реальной возможности распорядится денежными средствами, отсутствует по независящим от него обстоятельствам, на которые невозможно повлиять. В этой связи, полагаем, необходимо придерживаться позиции, согласно которой момент окончания мошенничества с использованием электронных средств платежа совпадает по времени с моментом списания денежных средств со счета потерпевшего. Указанный подход, так же отражен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №48⁹⁵.

Еще одна проблема заключается в том, что при совершении мошенничества с электронными средствами платежа возникают ситуации, когда хищение осуществляется путем множественных операций и конечным намерением является вывод большей суммы денег, чем было снято при первом снятии средств со счета — т.е. изымается одним способом из одного источника. В данном случае речь идет о продолжающемся хищении, окончанием которого следует признавать полное снятие средств со счета в рамках реализации преступного умысла. При этом необходимо учитывать на какую сумму в конечном итоге был направлен умысел, так как если преступник хотел похитить большую сумму денег, но по независящим от лица обстоятельствам намерение не было реализовано, в таком случае следует говорить только о покушении на преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ.

Способ совершения мошенничества в банковской сфере в ст. 159.1 и 159.3 УК РФ выступает обязательным признаком объективной стороны.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «под обманом следует понимать сознательное сообщении (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчание об истинных фактах, либо в умышленные

⁹⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»⁹⁶.

Анализ содержания составов мошенничеств в банковской сфере не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, какой обман признается мошенническим в рассматриваемых видах? 52,3 % опрошенных автором практических работников считают, что такой обман образует, преднамеренное сокрытие или искажение сведений с целью введения потерпевшего в заблуждение. Таким образом, указанные действия образуют активный обман. Анализ уголовных дел не позволил дать однозначный ответ в связи с неполным описанием подобных действий мошенников в материалах уголовных дел.

Под воздействием такого обмана сотрудники банка переводят заемщику кредитные денежные средства. При этом заемщик не имеет намерения возвращать указанную в договоре сумму кредита и проценты.

*Так, К., при помощи сети Интернет через официальный сайт кредитной организации, предоставил заведомо ложные сведения относительно своего постоянного места работы и размера заработной платы, заключил договор займа на сумму 20 000 рублей, в соответствии с которым кредитная организация предоставила К. такой денежный займ. После получения денежных средств К. потратил их по своему усмотрению, и, продолжая реализовывать свой преступный умысел, в дальнейшем не предпринимал каких-либо действий, направленных на погашение займа*⁹⁷.

По мнению П.С. Яни «указанный в ст. 159.1 УК РФ способ совершения преступления соответствует и злоупотреблению доверием, например, получение физическим лицом кредита аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства»⁹⁸.

⁹⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

⁹⁷ Уголовное дело № 104-217/2019 // Архив Иркутского районного суда г. Иркутска, 2019 г.

⁹⁸ Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 50.

Чтобы действия по получению кредитных денежных средств образовали состав ст. 159.1 УК РФ важно, чтобы лицо предоставило ложные сведения или документы, которые в свою очередь содержали бы ложную информацию, при этом ложность должна касаться только самого заемщика (его заработной платы, иных финансовых обязательств, трудоустройства). В противном случае состав мошенничества в сфере кредитования не образуется⁹⁹.

На практике часто возникают сложности с отличием ложности и недостоверности. Так, в науке уголовное право, «под ложной информацией понимается такая информация, которая с самого начала содержала не соответствующие действительности сведения. Недостоверная информация может быть изначально правдивой, однако при определенных условиях она способна привести кредитора к ошибочному представлению о реальном финансовом положении будущего должника»¹⁰⁰. При этом, определенные условия, при которых информация превращается из достоверной в недостоверную — точно известны для заемщика. Например, имея достаточный для выдачи кредита заработок, заемщик, тем не менее, скрывает, что у него имеются иные обязательства, на которые также расходуется заработная плата. Все же, если учитывать диспозицию ст. 159.1 УК РФ, то можно смело утверждать, что понятия ложность и недостоверность используются в одном контексте. Подтверждением данной точки зрения является прямое использование сотрудниками органов внутренних дел и судами в официальных документах формулировок «путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений»¹⁰¹.

⁹⁹См., например : Вакурин Л. В. Экономические и правовые проблемы борьбы с организованной преступностью в кредитно-финансовой сфере: монография. М., 1999. С. 111; Полянский, А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник Омского университета. 2014. № 1 (38). С. 221.

¹⁰⁰ См., например : Ермакова О. В. Вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в свете изменений уголовного закона // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 198; Щетинина Н. В. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1 (32). С. 194.

¹⁰¹ См., например : Уголовное дело № 1-16/2019 // Архив Центрального районного суда г. Кемерово, 2019 г.; Уголовное дело № 1-617/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирск, 2019 г.; Уголовное дело № 1-421/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярск, 2019 г.

Анализ судебной практики показал, что в случае если мошенник самостоятельно изготовил официальный документ и далее при помощи него получает кредитные денежные средства, содеянное квалифицируется судом по совокупности ст. 327 УК РФ и ст. 159.1 УК РФ. Однако если официальный документ был изготовлен другим лицом, совокупность преступлений будет отсутствовать.

В этой связи можно привести один показательный пример. *Д. получил от неустановленного лица, состоящего с ним в преступном сговоре, за денежное вознаграждение документы и копии документов, в которых содержались заведомо ложные сведения о месте работы и о доходах Д. Кроме того, неустановленное лицо по просьбе Д., поставило в его паспорт штамп о регистрации, что не соответствовало действительности. Далее используя поддельные документы, Д. получил потребительский кредит в сумме 1 493 000 рублей, которые он не намеревался в последующем выплачивать*¹⁰².

Таким образом, Д. самостоятельно не изготавливал поддельные документы, а лишь используя их, совершил мошенничество в сфере кредитования.

В связи с ростом количества транзакций с банковскими картами, специальными мобильными приложениями для осуществления быстрых платежей, все чаще совершаются мошенничества, при которых такие предметы выступают средством совершения преступления¹⁰³. Поэтому, следует рассмотреть данный аспект более подробно.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.159.3 УК РФ, представлена действием, а именно хищением чужих денежных средств посредством использования ЭСП.

¹⁰² Уголовное дело 1-695/2021 // Архив Советского районного суда г. Красноярск за 2021 г.

¹⁰³ Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. № 1. Т. 19. С. 62.

В июне 2021 г. в текст постановления Пленума Верховного Суда РФ №48¹⁰⁴ были внесены изменения, согласно которым первый и второй абзац п. 17 были исключены. Поводом для указанных изменений послужило определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6, которое отменило определение шестого кассационного суда, указав на отсутствие обмана или злоупотребления доверием, как обязательного способа для всех видов мошенничества (искл. ст. 159.6 УК РФ)¹⁰⁵. В связи с этим правоприменитель столкнулся с вопросом о границах применения ст. 159.3 УК РФ.

9 июля 2021 г. Конституционный Суд РФ вынес определение о прекращении производства по делу о проверке конституционности п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ. В котором указал, что согласно документам Центрального банка РФ идентификация представителя клиента, выгодоприобретателя и бенефициарного владельца не является необходимым элементом бесконтактной оплаты, что не позволяет оценивать такие ситуации как мошенничество¹⁰⁶. В результате осталось неясным, какие случаи следует относить к ст. 159.3 УК РФ, поскольку разъяснения высших судебных органов, фактически прекратили практику применения положений ст. 159.3 УК РФ, к ситуациям, хищения денежных средств путем бесконтактной оплаты, которые ранее составляли основное содержание указанной нормы.

В то же время расширение круга лиц, которые могут быть обмануты, позволили правоприменителю фактически изменить объем криминализации ст. 159.3 УК РФ. Значительная часть приговоров в настоящее время выносятся в случаях использования мобильных телефонов, а также сети Интернет для размещения ложного объявления о продаже какого-либо товара, в результате

¹⁰⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

¹⁰⁵ См. : Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. по делу № 12-УДП20-5-К6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917106 (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁰⁶ См. : О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г. № 1374-О [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

которого покупатель, не подозревая о преступном умысле лица, переводит денежные средства со своего банковского счета в счет оплаты товара на банковскую карту мошеннику. Именно ее суды рассматривают в качестве электронного средства платежа.

Проведенное исследование позволило установить наиболее распространенные примеры таких деяний:

– лицо, руководствуясь корыстными побуждениями, используя мобильный телефон, а также сеть Интернет, в социальной сети «ВКонтакте» умышленно делало рассылки в личных сообщениях о продаже товаров с фотоизображениями, скопированными из сети Интернет, с целью привлечения покупателей. В действительности лицо не имело указанного товара и намерения совершить сделку. Потерпевшая посредством перевода перечислила на указанную карту денежные средства в счет оплаты товара¹⁰⁷.

– обвиняемый заранее приобретает незарегистрированную сим-карту и регистрируется в «WhatsApp», далее на различных интернет-ресурсах (например «Авито», «Дром.ру» и др.) размещает объявление о продаже товара по заниженной стоимости, с обязательным условием 100 % оплаты безналичным расчетом, при этом заведомо не имея реальной возможности и намерений выполнять договорные обязательства. Потерпевшая через приложение «Сбербанк онлайн», используя ЭСП, осуществляет перевод денежных средств, на номер, указанный виновным¹⁰⁸.

– обвиняемый с использованием средств мобильной связи звонит на случайные номера телефонов, представляясь родственником лица, которое ему отвечает, при этом сообщает, что попал в ДТП и просит передать ему денежные средства на лечение, если собеседник в ходе телефонного разговора соглашался одолжить деньги, ему предлагалось перевести их на счет карты мошенника¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Уголовное дело № 1-5/2022 // Архив Любинского районного суда Омской области, 2022 г.

¹⁰⁸ См., например : Уголовное дело № 1-254/2022 // Архив Железнодорожного городского суда г. Красноярск, 2022 г.; Уголовное дело № 1-87/2022 (1-554/2021) // Архив Куйбышевский районного суда г. Омска, 2022 г.; Уголовное дело № 1-325/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Омска, 2021 г.

¹⁰⁹ Уголовное дело № 1-45/2021 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярск, 2021 г.

– обвиняемый, в ходе телефонного разговора с потерпевшей, просит у последней денежные средства в долг, сообщая заведомо ложные сведения о финансовых проблемах, а также о намерении в будущем вернуть долг. Потерпевшая, будучи уверена, что сведения достоверны, а также полагаясь на дружеские отношения, используя мобильное приложение банка, переводит денежные средства¹¹⁰.

Если же потерпевший при аналогичных обстоятельствах переводит наличные денежные средства через банкомат на расчетный счет банковской карты, полученной от мошенника, содеянное квалифицировалось судом по ст. 159 УК РФ (общей норме).

Интересно то, что до июня 2021 г., в практике судов, решения которых приведены выше, практически при тех же фактических обстоятельствах имела место переквалификация действий лиц со ст. 159.3 УК РФ на ст. 159 УК РФ¹¹¹.

Очевидно, что правоприменитель исходит из того, что использование ЭСП для хищения является обстоятельством, существенно повышающим общественную опасность преступления и потому виновный при совершении преступления должен использовать такое средство лично, а не через потерпевшего.

Заслуживает внимание следующий пример судебной практики: *П. посредством сообщений в мессенджере «WhatsApp» связался с К., который, не догадываясь о преступном намерении П. заявил о желании приобрести левую переднюю дверь и левое переднее крыло для автомобиля «Kia Rio». П. сообщил К. заведомо ложные сведения о том, что является менеджером ООО «Дракон Авто», занимается продажей автомобильных запчастей и о наличии у него таких предметов. В ходе телефонных разговоров и переписки П. договорился с К. об условиях оплаты вышеуказанного товара в сумме 12 500 рублей, которые К. должен был перевести на банковскую карту, находящуюся в пользовании П.*

¹¹⁰ Уголовное дело № 1-58/2022 // Архив Шушенского районного суда Красноярского края, 2022 г.

¹¹¹ Уголовное дело № 1-57/2021 // Архив Кировского районного суда г. Новосибирск, 2021 г.

Далее К. посредством мобильного приложения «Сбербанк онлайн», перечислил денежные средства, которые П., обратил в свою пользу¹¹².

Суд переквалифицировал действия П. с ч. 2 ст. 159.3 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ обосновав следующим: П. получал от введенных в заблуждение потерпевших денежные средства, сразу прекращал общение с потерпевшими, мер к выполнению обязательств не предпринимал, денежные средства переводили на банковскую карту, оформленную на постороннее лицо, поступившие от потерпевших денежные средства обналичивал через банкомат и использовал в личных целях.

Возникновение подобных ситуаций на наш взгляд связано с тем, что законодатель в диспозиции статьи указывает лишь на использование ЭСП, в то время как следовало бы употребить другую конструкцию (*например: мошенничество в сфере использования электронных средств платежа*).

Проведенное исследование показало, что в под действие ст. 159.3 УК РФ должны попадать случаи, при которых виновный вводит в заблуждение законного владельца платежной карты или конечного адресата относительно обстоятельств, связанных с электронным средством платежа (например, рассылка писем с просьбой одолжить денежные средства от имени третьего лица и прикрепление поддельного изображения платежной карты; подмена QR-кодов для оплаты или доступа к приложениям; подмена реквизитов на официальных сайтах организаций).

Приведем пример судебной практики: *К. представляясь как покупатель товаров в интернет-магазине, информировал потерпевших о необходимости согласия на перевод средств на их банковские карты для завершения покупок. Путем направления фишинговых ссылок, К. просил потерпевших вбить конфиденциальные данные своих банковских карт. После этого, получив одноразовый шестизначный код от банка, потерпевшие, под воздействием обмана, вводили его в фишинговой ссылке и нажимали «получить», что*

¹¹² Уголовное дело № 1-38/2021 (1-467/2020) // Архив Куйбышевского районного суда г. Омска, 2020 г.

*привело к списанию средств вместо их получения. Таким образом, под воздействием обмана потерпевшие сами перечислили денежные средства со своих банковских счетов на счет мошенника К.*¹¹³.

Таким образом, при смешанном обмане, когда виновный сначала вводит в заблуждение относительно факта покупки товара, а затем создает у потерпевшего ложное представление о его оплате, действия мошенника следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ.

В судебной практике возникают сложности в определении того, что является электронным средством платежа¹¹⁴. Понятие «электронного средства платежа» дано в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Согласно п. 19 ч. 1 ст. 3 данного закона, ЭСП представляет собой «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»¹¹⁵.

Исследователи отмечают, что средство совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ шире, нежели в смежных составах ст. 158 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ¹¹⁶.

Исходя из указанных в законе признаков и анализа литературы, можно выделить следующие разновидности ЭСП:

- банковские карты (самое распространенное ЭСП);
- «Клиент-банк» — система дистанционного банковского обслуживания (ДБО);

¹¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики (по уголовным делам) №4 2021 г. // Официальный сайт Урмарского районного суда Чувашской республики. URL: https://files.sudrf.ru/2417/docum_sud/doc20211126-143003.pdf (дата обращения: 21.12.2022).

¹¹⁴ Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 46.

¹¹⁵ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

¹¹⁶ См. : Шевелева С. В. Отдельные проблемы квалификации специальных видов мошенничества в России // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 139.

- банковские терминалы;
- платежные системы и т.д...

Любой из перечисленных видов ЭСП можно использовать для оплаты товаров либо услуг. Обязательное условие списания денег — передача поручения клиента совершить перевод.

Однако нерешенным остается вопрос — рассматривать ли в качестве средства платежа подарочные карты или сертификаты, приобретенные в коммерческих организациях и дающие право приобретения товара на сумму, эквивалентную своей стоимости¹¹⁷? Четкого ответа на этот вопрос законодатель не дает. В Письме Минфина от 25 апреля 2011 года № 03-03-06/1/268¹¹⁸ содержится разъяснение понятия подарочного сертификата. Если основываться на данном подходе, то можно сделать вывод о том, что подарочные карты и сертификаты не являются средствами платежа, так как они предоставляют право их держателю приобрести у лица, выпустившего сертификат, товары, работы или услуги на сумму, равную номинальной стоимости этого сертификата. Однако, такой документ, как письмо не обладает признаками правового акта, следовательно, не имеет соответствующей юридической силы.

Как следствие, в теории сложились различные точки зрения на понятие подарочной карты и подарочного сертификата, каждая из которых имеет как положительные стороны, так и отрицательные. Например, определяют их в качестве «номинативных денежных суррогатов»¹¹⁹, так как основным их признаком является стоимость — соответственно они могут выступать в качестве предмета для любой формы хищения¹²⁰.

¹¹⁷ Иванов В. Ю. Понятие электронного средства платежа в российском законодательстве // Банковское право. 2014. № 3. С. 18.

¹¹⁸ Об учете в целях налогообложения прибыли сумм оплаты подарочных сертификатов, полученных организацией-продавцом от потенциальных покупателей в счет предстоящей поставки товаров, а также об обязанности организации при продаже подарочных сертификатов применять контрольно-кассовую технику: Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 25 апреля 2011 г. № 03-03-06/1/268 // Официальные документы. 2019. № 8.

¹¹⁹ Есаков Г. А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. 2015. №1. С. 48.

¹²⁰ Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография [в 2 частях] / Н. А. Лопашенко. М., 2022. Ч. 2. С. 124.

В настоящее время подарочные карты стали очень популярными, чем привлекли внимание киберпреступников. Например, мошенники используют сертификаты в качестве «приманки», с целью получения финансовой информации. Лицо выдает себя за представителя организации, и требует оплаты за услуги подарочными картами. Главным преимуществом такого предмета является то, что их можно применить при покупке разного рода товаров. Кроме того их легко приобрести в интернет-магазинах, они меньше защищены, нежели чем банковские карты и для их использования достаточно знать ПИН-код или номер сертификата. Очевидно, что подарочные карты можно рассматривать в качестве средства совершения преступления.

Анализируя состав преступления, следует охарактеризовать субъект преступления, к признакам которого относятся: физическая природа лица, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности. За рассматриваемый вид мошенничества ответственность может наступить только с 16 лет. Однако для ст. 159.1 УК РФ субъектом выступает заемщик. В законодательстве предусмотрена дефиниция «заемщик» — физическое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее потребительский кредит (заем)¹²¹. Исходя из этого, у заемщика имеется обусловленная законом обязанность возратить денежную сумму, а также иные платежи, установленные кредитным договором¹²².

В своей работе С.С. Дорожкин описывает случай, когда в кредитную организацию обратился клиент с кредитной заявкой. В процессе рассмотрения документов, представленных клиентом, сотрудники банка выявили факт ложности и недостоверности сведений, представленных клиентом, после чего обратились с заявлением в правоохранительные органы. Сотрудники службы безопасности банка справедливо полагали, что в действиях лица имело место покушение на преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, однако

¹²¹ О потребительском кредите: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

¹²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №5. Ст. 410.

органами предварительного расследования в возбуждении уголовного дела было отказано. Свою позицию сотрудники правоохранительного органа аргументировали тем, что фактически, на момент представления документов, лицо еще не является заемщиком, следовательно, в его действиях отсутствовал состав преступления¹²³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что покушение на рассматриваемое преступление возможно лишь в той ситуации, когда кредитный договор заключен, однако денежные средства еще не поступили во владение заемщика. На наш взгляд предпочтительно было бы обозначить общий субъект в отношении мошенничества в сфере кредитования.

Так, Ф., реализуя свой единый с А. и другим лицом умысел, обратилась для получения кредита в ООО «Банк-1». При оформлении заявки Ф. передала представителю кредитной организации свой паспорт, также другие подложные документы, чем ввела сотрудника банка в заблуждение. Представитель банка направил анкету-заявление Ф. в электронном виде в автоматизированную банковскую систему, однако указанная заявка на получение потребительского кредита не была одобрена и кредит Ф. в сумме 170.000 рублей не был выдан¹²⁴.

Таким образом, Ф. приобрел статус заемщика, заключив предварительный договор, однако денежные средства на руки не получил.

Некоторые авторы под заемщиком понимают только «физическое лицо, заключившее кредитный договор с банком или иной кредитной организацией (кредитором), по которому кредитор обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее»¹²⁵. Указанное определение в качестве субъекта мошенничества в сфере кредитования рассматривает только лицо, заключившее

¹²³ Дорожкин С. С. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция. 2016. № 5 (7). С. 48.

¹²⁴ Уголовное дело № 1-24/15 // Архив Дзержинского районного суда г. Новосибирск, 2015 г.

¹²⁵ Щетинина Н. В. К вопросу о субъекте мошенничества в сфере кредитования // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 197.

кредитный договор, что не соответствует позиции Пленума Верховного Суда РФ.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица»¹²⁶. Таким образом, субъектом ст. 159.1 УК РФ может быть не только лицо, обладающее статусом заемщика (т.е. заключившее кредитный договор), но и лицо, не имеющее такого статуса.

Спецификой мошенничества является то, что оно требует наличия у виновного значительного жизненного опыта, высоких интеллектуальных способностей, часто знаний в области психологии, приобретаемых обычно эмпирическим путем. Именно, в связи с этим, среди несовершеннолетних мошенничество не самое распространенное из преступлений. Если мошенничество все же несовершеннолетним совершается, то в большинстве своем представляет собой наиболее примитивную из форм такого хищения, и может граничить с грабежом.

Тем не менее, можно сделать предположение о том, что подросток в возрасте 14–15 лет может в полной степени осознавать общественную опасность деяния, которое он совершает. При мошенничестве, равно как и при краже, несовершеннолетний виновным осознает, что не имеет права на похищаемое имущество. Таким образом, совершение мошенничества, это, прежде всего обращение в пользу виновного чужого имущества, а уже потом способ совершения такого мошенничества. Но и способ совершения исследуемого вида мошенничества современным подросткам весьма доступен. На сегодняшний день культура подростков пропитана цифровыми технологиями, и их жизнь невозможно представить вне цифрового пространства. Молодежное сообщество является главным двигателем

¹²⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного суде Российской Федерации №48 от 30 ноября 2017 г. // Российская газета. № 280.

технологического прогресса и основным потребителем новых технологий. Они регулярно совершенствуют свои знания в области электронных ресурсов и информационных систем, повышая свой невербальный интеллект и специфическую концентрацию внимания. В связи с вышеуказанным, возникает вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности, как за совершение простого мошенничества, так и мошенничества в банковской сфере, в частности. Ряд исследователей придерживается данной точки зрения¹²⁷.

Будет разумно предположить, что в данном случае законодатель руководствовался следующим принципом: одним из поводов к снижению возраста уголовной ответственности до 14 лет, помимо возможности лица осознавать общественную опасность деяния, является факт того, что конкретные составы преступлений достаточно часто совершаются, в том числе и подростками.

Таким образом, думается, что установление общего возраста уголовной ответственности, означает то, что случаи мошенничеств в банковской сфере среди подростков крайне редки.

С этим стоит согласиться, поскольку данную позицию подтверждают данные судебной практики. В деяниях, которые охватываются данным составом, в качестве субъекта выступают в основном совершеннолетние лица¹²⁸.

Исследование состава мошенничества требует анализа субъективной стороны. Исходя из положений ч. 2 ст. 25 УК РФ и на основе примечания 1 к ст. 158 и ст. 159 УК РФ можно сделать вывод о том, что рассматриваемое преступление относится к числу умышленных с обязательным наличием корыстной цели. При этом сложно представить себе ситуацию, при которой

¹²⁷ См., например : Перетолчин А. П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 150; Бондарь А. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 19.

¹²⁸ Петрякова Л. А. Особенности личности мошенника, совершающего преступление в банковской сфере в Сибирском федеральном округе // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 50.

виновный, действуя противоправно, изымает чужое имущество и, обращая его в свою пользу или в пользу иных лиц посредством обмана или злоупотребления доверием, не осознает общественной опасности своих действий (бездействия), возможности или неизбежности причинения ущерба собственнику и при этом не желает их наступления или относится к ним безразлично. Следовательно, можно сделать вывод о возможности совершения мошенничеств в банковской сфере только с прямым умыслом.

Интеллектуальный аспект вины обладает сознательно-познавательным характером. Процесс осознания связан с полным пониманием происходящего и последующим доведением происходящего до своего сознания. Происходящее – это значимость охраняемого в результате совершения мошенничества объекта посягательства. Помимо осознания того, на что посягает лицо, оно также осознает общественную опасность своих действий, то есть возможность или неизбежность причинения вреда в процессе совершения мошенничеств в банковской сфере. При этом при совершении данного вида преступления косвенный умысел (так как есть конкретная цель) и неосторожная форма вины (так как виновное лицо всегда желает похитить денежные средства) исключены. Волевой аспект вины связан с целенаправленностью действий виновного лица относительно достижения цели, при этом целью данных действий и является совершение хищения.

Обязательным признаком субъективной стороны мошенничества в банковской сфере является корыстная цель, наличие которой служит конкретизированным выражением желания безвозмездно стать фактическим обладателем чужого имущества или передать его третьему лицу. Данное желание должно возникнуть до момента или в момент совершения мошенничества.

Как правильно отмечал Л.Д. Гаухман, «содержание понятия корыстной цели при мошенничестве более богаче, чем при другой форме хищения, поскольку ей охватывается не только стремление виновного к безвозмездному

обращению в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества, но и стремление к приобретению права на имущество. Вместе с тем, сам уголовный закон ничего прямо не говорит о том, что безвозмездность как существенный признак корыстной цели является обязательным признаком приобретения права на чужое имущество»¹²⁹.

Таким образом, субъективная сторона мошенничеств в банковской сфере аналогична общему составу мошенничества, т.е. характеризуется прямым умыслом и наличием корыстной цели.

Проведенный юридический анализ составов мошенничеств в банковской сфере позволил сделать следующие выводы:

1. Непосредственный объект мошенничеств в банковской сфере составляют общественные отношения, обеспечивающие реализацию права собственности банков и их клиентов, а также оборот денежных средств в интересах прибыли финансовой организации.

2. Предмет является обязательным признаком рассматриваемых составов преступлений и представляет собой денежные средства, вне зависимости их формы (т.е. наличной или безналичной форме).

3. Объективную сторону рассматриваемых преступлений образуют следующие признаки: общественно опасное деяние в форме действия (бездействия); общественно опасное последствие, выражающееся в материальном ущербе собственнику; причинно-следственная связь; способ совершения преступления — обман или злоупотребление доверием, средство совершения преступления (для ст. 159.3 УК РФ) — электронное средство платежа.

4. Карты (подарочные, топливные и т.д.) следует признать средством совершения преступления и отнести к категории ЭСП.

5. Проведенное исследование показало, что в под действие ст. 159.3 УК РФ должны попадать случаи, при которых виновный вводит в заблуждение

¹²⁹ Ответственность за преступления против собственности / Гаухман Л.Д., Максимов С.В.. 3-е изд., испр. М., 2002. С. 65.

законного владельца платежной карты или конечного адресата относительно обстоятельств, связанных с электронным средством платежа (например, рассылка писем с просьбой одолжить денежные средства от имени третьего лица и прикрепление поддельного изображения платежной карты; подмена QR-кодов для оплаты или доступа к приложениям; подмена реквизитов на официальных сайтах организаций).

б. Доказано, что субъективные признаки ст. 159.1 и 159.3 не имеют специфических особенностей и аналогичны общему составу мошенничества.

2.2. Особенности юридической оценки мошенничеств в банковской сфере при наличии квалифицирующих признаков

В контексте юридического анализа мошенничеств в банковской сфере следует уделить внимание их квалифицированным составам (ч. 2,3,4).

В ч. 2 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ, предусмотрен первый квалифицирующий признак — совершение рассматриваемых мошенничеств группой лиц по предварительному сговору. Общее правило гласит: преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если будет установлено, что в его совершении принимали участие не менее двух заранее сговорившихся соисполнителей (ч. 2 ст. 35 УК РФ)¹³⁰. Если же мошенничество непосредственно было совершено одним лицом, а другие (соучастники) выступали в иных ролях (например, являлись организаторами, подстрекателями или пособниками), содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ.

Говоря о мошенничестве в сфере кредитования, совершенное группой лиц, закон устанавливает ответственность только за соисполнительство. Имеется ввиду, что все члены группы должны участвовать в совершении мошенничества в банковской сфере в той или иной роли, выполняя при этом ту или иную обязательную часть объективной стороны. При этом вполне

¹³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

обоснованно имеет место распределение ролей. Например, один участник находит подходящую кредитную организацию и продумывает план совершения преступления, другой выступает в роли заемщика, третий осуществляет юридическое сопровождение совершения преступления.

На сегодняшний день, существует проблема при квалификации мошенничества в сфере кредитования, совершенного в соучастии. При наличии группы мошенников облегчается выполнение преступления и часто затрудняется его раскрытие.

Однако, в соответствии с п. 27 постановления исполнителем мошенничества в сфере кредитования может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Соответственно, иные лица, не обладающие статусом заемщика, не могут выступать в качестве соисполнителей¹³¹. Их действия следует квалифицировать по правилам ч. 4 ст. 34 УК РФ, т.е., если лица, не обладают соответствующим статусом или полномочиями, но непосредственно участвуют в хищении денежных средств с соисполнителем, ответственность должна наступать по ст. 33 и соответственно по ч. 5, 6 или 7 ст. 159, ст. 159.1 или ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников¹³².

Так, ...Подсудимые Б., Г., Д., Ж., К. и т.д. (каждый из них) совершили по одному эпизоду мошенничества в сфере кредитования.

В частности, подсудимая Г. участвовала в десяти эпизодах мошенничества в сфере кредитования, которое выразилось в организации их совершения и пособничестве.

Подсудимый К. участвовал в восьми эпизодах мошенничества в сфере кредитования, при этом его соучастие выразилось в пособничестве, путем предоставления информации¹³³.

¹³¹ Петрякова Л. А. Проблемы правовой регламентации признаков субъекта мошенничества в сфере кредитования // Вековые традиции российского права: история и современность. Сб. мат-в Всерос. науч.-практ. конференции. 2022. Иркутск.: Издательство ИГУ, 2022. С. 226.

¹³² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

¹³³ Уголовное дело № 1-53/17 // Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска, 2017 г.

Принимая решение по делу, суд указал, что отсутствие в ст. 159.1 УК РФ определения понятия «заемщик» не дает оснований считать, что оно не имеет законодательно установленных рамок, вследствие чего допускается его произвольное толкование. Для разъяснения его содержания необходимо обращаться к бланкетной норме в рамках Гражданского кодекса РФ, содержащей понятие заемщика.

Из совокупности исследованных доказательств следует, что кредитные договоры с банком заключали Б. (по первому эпизоду), Ж. (по второму эпизоду), Д. (по третьему эпизоду), и т.д., т.е. именно они выполняли объективную сторону указанных преступлений, при этом К. и Г. ни по одному из кредитных договоров не являлись заемщиками либо созаемщиками, следовательно, полномочий на заключение договоров не имели. Таким образом, они не обладали признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, однако оказывали пособничество, а Г. еще и организовала совершение указанных преступлений.

Аналогичным образом следует решать вопросы, связанные с квалификацией действий организованной группы, участники которой не являются созаемщиками (ч. 4 ст. 159.1 УК РФ).

Вместе с тем, по целому ряду судебных решений действия соучастников, не являющихся созаемщиками, были квалифицированы судом как соисполнительские.

В качестве примера можно привести следующее судебное решение: *М. достоверно знала о том, что Я. является родной сестрой К. и имеет с ней внешнее сходство, предложила Я. получить кредит в ОАО «Сбербанк России» на имя К., пообещав за это денежное вознаграждение. Я. совместно с М. по документам К. получили справку в отделе ПФ РФ о наличии пенсионных выплат у К. Далее в кредитной организации Я. предоставила в кредитный отдел паспорт сестры и справку о наличии пенсионных выплат. Получив одобрение на заявку, Я. заключила кредитный договор с ОАО «Сбербанком*

России», от имени своей сестры двойняшки К., незаконно получив потребительский кредит в сумме 63240 рублей. После чего передала полученные денежные средства М., которая похищенными денежными средствами распорядилась по своему усмотрению¹³⁴.

В указанном примере наблюдается неверная оценка действий М., деяние которой в этом преступлении выразилось в организации его совершения.

В ситуациях, когда рассматриваемые мошенничества совершаются несколькими лицами без предварительного сговора, квалификацию следует осуществлять по ч. 1 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ, а совершение преступления в составе группы лиц суд может признать обстоятельством, отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Квалификацию действия лица, совершающего мошенничества в банковской сфере посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, следует осуществлять по ч. 1 ст. 159 УК РФ как посредственного причинителя. Аналогичным образом квалифицируются действия лица, организовавшего преступление или склонившего к его совершению заведомо не подлежащего уголовной ответственности лица, кроме того квалификацию действий такого лица, необходимо осуществлять по совокупности со ст. 150 УК РФ.

Часть 2 ст. 159.3 УК РФ содержит еще один квалифицирующий признак преступления, относящегося к характеристике последствия (значительный ущерб). Сразу отметим, что ст. 159.1 УК РФ не предусматривает такой квалифицирующий признак. Определение значительного ущерба гражданину, зависит от следующих обстоятельств: во-первых от имущественного положения, а во-вторых оно не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Имущественное положение лица Пленум Верховного Суда РФ раскрывает через: «источник дохода потерпевшего, размер и периодичность

¹³⁴ Уголовное дело № 1-155/2016 // Архив Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края, 2016 г.

поступления денежных средств, наличие у потерпевшего иждивенцев, а также совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство»¹³⁵. В судебном заседании следует оценивать мнение потерпевшего о значительности причиненного ущерба, в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного и его имущественного положения.

Некоторые исследователи предлагают конкретизировать сумму значительного ущерба, установив ее равной среднемесячному доходу потерпевшего¹³⁶. Однако указанный подход является не совсем верным ввиду того, что такая сумма не всегда может быть значима для потерпевшего. Кроме того, подобное нововведение потребует последующих разъяснений о том, что из себя представляет среднемесячный доход.

Определенной спецификой отличаются мошенничества в банковской сфере, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ).

Его субъектом может быть как лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание 1 к ст. 201 УК РФ), должностное лицо (примечания к ст. 285 УК РФ), так и государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое вопреки интересам службы использует вытекающие из его служебных полномочий возможности для незаконного завладения чужим имуществом или приобретения права на него. В данном случае мошенничества совершаются по месту работы такого лица при наличии у него доступа к определенным документам, печатям, базам данных и т.д. Однако действия должностного лица, если они выразились в получении незаконного вознаграждения, за совершение по службе определенных действий в интересах дающего, должны квалифицироваться как получение взятки (ст. 290 УК РФ)

¹³⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

¹³⁶ См. : Трухин В. П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 17.

независимо от ответственности за мошенничество, а аналогичные действия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, - как коммерческий подкуп по ч. 3 или ч. 4 ст. 204 УК РФ.

Так, М., являясь учредителем и директором ООО, уполномоченным по занимаемой должности единолично выполнять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции имея умысел на совершение мошенничества в сфере кредитования, используя свое служебное положение, умышленно внесла заведомо недостоверные сведения в документы о своем финансовом положении, а именно анкету-заявление и справку для получения ссуды в региональных филиалах ОАО заверив заявление-анкету своей подписью и справку оттиском печати.

После чего М. передала для рассмотрения в дополнительный офис Сельскохозяйственного банка, документы на выдачу кредита «на неотложные нужды» как физическое лицо в целях его коммерческого использования. Сотрудники банка, введенные в заблуждение относительно истинных намерений М., доверяя ей, приняли у нее вышеуказанные документы. После изучения документов было принято решение об одобрении выдачи кредита М. на сумму 400 000 руб.

Впоследствии, М. с целью придания законности своим неправомерным действиям создавая видимость намерения произвести оплату по кредиту, в счет погашения основного долга осуществила часть выплат: 10.10.2011 — 11 428 руб., 12.11.2011 — 11 428 руб. и 12.12.2013 — 11 428 руб., всего на сумму 34 285 руб. после чего выплаты по кредиту прекратила¹³⁷.

Еще в одном примере по ч. 3 ст. 159.3 УК РФ были квалифицированы действия К., которая в силу своего служебного положения обладала полномочиями по охране тайны переписки, почтовых и телеграфных сообщений. К., находясь на рабочем месте в отделении почтовой службы, получила для доставки письмо из кредитной организации и, придя к выводу о

¹³⁷ Уголовное дело № 394823 // Архив Оловянинского районного суд Забайкальского края, 2015 г.

том, что в конверте находится банковская карта, открыла конверт, тем самым нарушила тайну переписки, почтовых сообщений с использованием своего служебного положения. После того как К. извлекла кредитную карту, оформленную на имя Н.К.З. из конверта, направилась в магазин, где путем умолчания о незаконном владении ею кредитной картой, совершила покупку путем обмана сотрудника торговой организации¹³⁸.

Для квалификации преступлений по ч. 3 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ важно установление двух обстоятельств:

– наличие у лица определенных, особых полномочий, отличающих его от других лиц (при этом полномочия обусловлены местом работы и соответствующей должностью);

– использование служебных полномочий для помощи в совершении данного преступления¹³⁹.

Особенностью данного квалифицирующего признака для мошенничества в сфере кредитования состоит в следующем. Так как для ст. 159.1 УК РФ установлен специальный субъект — заемщик, то по ч. 3 ответственности подлежит не просто лицо, использующее свое служебное положение, а еще и являющееся заемщиком. Таким образом, действия лица, использующее свое служебное положение, для содействия получению кредита другим лицом, следует квалифицировать как пособнические, со ссылкой на ст. 33 УК РФ и без вменения ч. 3 ст. 159.1 УК РФ.

Повышенная общественная опасность мошенничества в сфере кредитования, совершаемого с использованием служебного положения, обусловила тенденцию к выдвиганию среди многих теоретиков и практиков точки зрения о необходимости применения к виновному лицу дополнительно положения ст. 47 УК РФ: Лишение права занимать определенную должность

¹³⁸ Приговор Юстинского районного суда Республики Калмыкия по уголовному делу №1-21/2019 от 13 июня 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PEI6AKQED9bZ/> (дата обращения 12.04.2022).

¹³⁹ Кузнецов А. П. Ответственность за специальные виды мошенничества: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. Сб. мат-в совместного российско-германского круглого стола. М., 2014. С. 65.

или заниматься определенной деятельностью»¹⁴⁰. В данной связи мы придерживаемся подобной точки зрения и полагаем, что необходимость в применении наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью существует.

Законодателем был неспроста введен данный квалифицирующий признак, потому как значительное количество мошенничеств в банковской сфере совершаются именно лицами, которые при этом используют свое служебное положение. При наличии служебного положения мошенник наделен определенными правами и привилегиями.

Примечание к ст. 159.1 УК РФ раскрывает содержание крупного размера, им признается «стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч руб., а особо крупный — шесть миллионов руб.»¹⁴¹. Внесенные в 2018 г. Федеральным законом № 111-ФЗ изменения в ст. 159.3 УК РФ, понизили размер крупного хищения с одного миллиона пятисот тысяч рублей до двухсот пятидесяти тысяч рублей, особо крупного — с шести миллионов до одного миллиона рублей для целей указанной статьи¹⁴².

Для квалификации действий лица по признаку крупного или особо крупного размера, следует обратить внимание на два фактора.

Во-первых, умысел лица должен быть направлен на совершение мошенничества рассматриваемого вида в крупном или особо крупном размере. Сюда же будут относиться действия лица, избличенного в совершении несколько мошенничеств в банковской сфере и образующих крупный или особо крупный размер, только если будет установлено, что они совершены с единым умыслом (продолжаемое хищение).

Во-вторых, определяя размер изъятого имущества, следует учитывать его фактическую стоимость на момент совершения преступления, а при отсутствии таких сведений, размер устанавливается на основании заключения эксперта.

¹⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 №111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. №18. Ст. 2581.

При этом полное или частичное возмещение причиненного вреда после совершенного мошенничества в банковской сфере, на определение размера ущерба не влияет.

Если лицо имело умысел на хищение государственного имущества в крупном размере, но он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное должно квалифицироваться как покушение на хищение в крупном размере, независимо от фактически похищенного¹⁴³.

При неконкретизированном умысле (относительно размера) совершенное лицом деяние, квалифицируется в зависимости от стоимости фактически похищенного.

В случае если совершается несколько мошенничеств в банковской сфере не объединенных единым умыслом, такие действия квалифицируются по совокупности преступлений. Однако если виновный хотел совершить мошенничество в крупном или особо крупном размере, но по независящим от него обстоятельствам сумма изъятого имущества не достигла крупного размера, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159.1 или 159.3 УК РФ. Квалифицируя действия группы лиц по признаку крупного или особо крупного размера, следует учитывать сумму, которая была похищена всей группой, независимо от доли, полученной каждым из участников этой группы.

Так, П., Р. и И. разработали план, и привлекли З., который за денежное вознаграждение должен был заключить договор о предоставлении целевого потребительского кредита на приобретение автотранспортного средства в банке, после чего передать им автомобиль, не выполняя возникшие перед финансово-кредитным учреждением (банком) обязательства. Соучастники сообщили З. заведомо ложные сведения о месте его работы и о доходе, которые последний должен был указать в своих анкетных данных при составлении кредитного досье, вводя, таким образом, банк в заблуждение

¹⁴³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

относительно уровня своей финансовой надежности по возникшим кредитным обязательствам, связанным с приобретением автотранспортного средства.

Таким образом, П., Р., И. и З., совершили мошенничество в сфере кредитования в размере 1 700 000 руб.¹⁴⁴.

Заключительным признаком, который необходимо проанализировать, является мошенничество в банковской сфере, совершенное организованной группой.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ к признакам организованной группы относятся: устойчивость, высокая степень организации, распределение ролей, сплоченность, наличие организатора¹⁴⁵.

Основным признаком организованной группы, отличающим ее от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость. Под устойчивой следует понимать технически оснащенную группу, которая была создана для совершения одного или нескольких преступлений, либо для занятия преступной деятельностью. При этом абсолютно неважно, сколько преступлений в итоге удалось совершить данной группе. Главное, что в момент создания и объединения участники организованной группы преследовали цель совершения нескольких мошенничеств в банковской сфере. Поэтому каждый участник организованной группы должен осознавать, что является участником этой группы и совершает преступление в ее составе. При совершении мошенничества в сфере кредитования, организованной группой, лица, действующие в составе такой группы, независимо от того, какую роль они выполняли, признаются соисполнителями¹⁴⁶.

По мнению доктора Прокументова Л.М. устойчивость организованной группы зависит от трех основных компонентов:

¹⁴⁴ Уголовное дело № 27-213/2020. // Архив Ольхонского районного суда Иркутской области за 2020 г.

¹⁴⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴⁶ Уголовное право. Особенная часть : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / [Ваулина Т. И. и др.] ; отв. ред.- И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М. : Норма : Инфра-М., 2013. С. 183.

– интенсивность ее деятельности: устойчивыми могут быть только действующие на протяжении продолжительного периода времени группы, поскольку следствием продолжительности осуществления преступной деятельности является развитие функциональных связей внутри группы;

– удовлетворение через систему иерархии личного интереса каждого из членов группы. Чем в большей мере группа ориентирована на формирование личностных, а не только функциональных связей и защиту интересов отдельных ее членов, тем более она устойчива;

– наличие психологической защищенности каждого члена группы, поскольку длительная устойчивая связь, сплоченность при совершении преступлений не могут формироваться без доверительных отношений между членами преступной группы. Ощущая постоянный риск быть изобличенным сотрудниками правоохранительных органов, члены преступной группы невольно становятся ближе друг к другу в аспекте межличностных отношений. Обобщая судебную практику по уголовным делам, Пленум Верховного Суда РФ в ряде постановлений давал близкие по смыслу, но также не во всем совпадающие разъяснения признака устойчивости организованной группы.

Лицо, создавшее организованную группу или руководившее ею, несет ответственность за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом. При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в

совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Таким образом, для квалификации действий лиц, составляющих организованную группу, в отличие от совершивших преступление по предварительному сговору, достаточно того, чтобы только некоторые ее члены выполняли элементы объективной стороны мошенничества, при этом остальные должны создавать условия для его совершения. При наличии устойчивых связей с другими членами организованной группы действия ее участника квалифицируются по ч. 4 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, даже если эти действия по своим объективным признакам не выходят за рамки пособничества.

Повышенная общественная опасность совершения мошенничеств в банковской сфере организованной группой состоит, в том, что в подавляющем большинстве случаев, происходит путем вовлечения в данную деятельность банковских работников, которые имеют доступ к банковской информации.

Проведенный юридический анализ квалифицированных составов мошенничества в банковской сфере позволил сделать следующие выводы:

1. Рассмотренные квалифицирующие признаки составов мошенничества в банковской сфере, аналогичны квалифицированным признакам основного состава мошенничества (ст. 159 УК РФ) и не имеют специфики.

2. Проведенное исследование позволило установить сложности при квалификации действий лиц, не являющихся созаемщиками по ч. 2 и ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, в виду специфики субъекта. Для устранения данного противоречия предлагается признать субъектом рассматриваемого мошенничества, общий субъект преступления.

2.3. Отграничение мошенничеств в банковской сфере от смежных составов преступлений

Обобщение проблем квалификации мошенничеств в банковской сфере на основе анализа правоприменительной практики и специальной литературы позволяет сделать вывод о наличии неразрешенных вопросов их отграничения от смежных составов преступлений.

Следует отметить, что спорные вопросы возникают при отграничении мошенничеств, совершаемых в банковской сфере от многих преступлений, в том числе, от кражи (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ), мошенничества, (159 УК РФ), мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), неправомерного оборота средств платежа (ст. 187 УК РФ), ст. 196 и ст. 197 УК РФ¹⁴⁷.

От общего состава (ст. 159 УК РФ) рассматриваемые виды мошенничества отличаются предметом и средством совершения преступления.

По мнению некоторых авторов, формулировка диспозиции ст. 159.3 УК РФ привела к ряду проблем при отграничении мошенничества с использованием электронных средств платежа от других смежных составов преступлений¹⁴⁸.

Так, ст. 159.3 УК РФ необходимо отличать от кражи имущества с банковского счета (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Следует отметить, что до июня 2021 г. в науке отсутствует единая позиция по вопросу квалификации действия лица, если изначально карта была похищена (подделана), а затем использована в банкомате в целях получения денежных средств владельца счета. Большинство ученых придерживались позиции о том, что состав

¹⁴⁷Петрякова Л. А. Проблемы квалификации мошенничества в банковской сфере // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3 (90). С. 80.

¹⁴⁸См. : Смолин С. В. Мошенничество с использованием платежных карт // Законность. 2016. № 1. С. 50; Рускевич, Е. А. Отграничение мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С. 121; Архипов А. В. Разграничение кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа // Уголовное право. 2021. № 7. С. 7.

мошенничества исключен в ситуациях, когда применение поддельных средств платежа не связано с взаимодействием сотрудника кредитной или иной финансовой организации¹⁴⁹.

Правовая неопределенность в разграничении мошенничества с использованием ЭСП и кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, была устранена с принятием постановления Пленума ВС РФ от 29 июня 2021 г. № 22.

В соответствии с п. 5 постановления № 22 постановление № 29 было дополнено пунктом, согласно которому «тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Так же по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК следует квалифицировать действия лица, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, используя необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли)»¹⁵⁰.

Одновременно с этим п. 6 постановления № 22 исключил из постановления № 48 указание о том, что «действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК в тех случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу банковской карты путем сообщения, уполномоченному работнику кредитной организации заведомо ложных сведений о принадлежности

¹⁴⁹ См., например : Гречишников А. Д. Детерминанты мошенничества с использованием электронных средств платежа и способы его предупреждения // Закон и право. 2020. №1. С. 110; Ермакова О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 109; Яни П. С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество // Законность. 2020. № 12. (1034). С. 42.

¹⁵⁰ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 22 // Российская газета. 2021. № 159.

указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой»¹⁵¹.

Так, Г. и А. обнаружили на лавочке в пакете с продуктами, оставленном Б., банковскую карту ПАО «Сбербанк России». А. предложил Г. совершить с помощью банковской карты покупки товаров в магазинах, на что последний добровольно согласился. Реализуя свой преступный умысел и достоверно зная, что без введения секретного ПИН-кода вышеуказанной карты возможно списание денежных средств, путем обмана, уполномоченного работника магазина Г. и А., поочередно приложив ее к платежному терминалу совершили две операции по покупке товаров, похитив с банковского счета Б., принадлежащие последней денежные средства»¹⁵².

Таким образом, в приведенном примере мы видим, что Г. и А. использовали ЭСП, при оплате товара бесконтактным способом, однако их действия были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, что противоречит разъяснениям Верховного Суда РФ.

По мнению некоторых авторов, подобные изменения могут привести к тому, что ст. 159.3 УК РФ пополнит список мертвых норм¹⁵³. Динамичное развитие дистанционных банковских сервисов, активное внедрение касс самообслуживания в организациях, позволяет утверждать, что вопрос разграничения ст. 159.3 УК РФ и ст. 158 УК РФ будет всегда актуальным.

Таким образом, на сегодняшний день, их главным отличием рассмотренных составов преступлений выступает способ совершения преступления, используя который виновный воздействует на собственника имущества или иных лиц, самостоятельно передающих свое имущество.

¹⁵¹ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 22 // Российская газета. 2021. № 159.

¹⁵² Приговор Клинского городского суда Московской области по уголовному делу № 1-133/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>. (дата обращения: 28.04.2022).

¹⁵³ Русскевич Е. А., Чернова К. Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 130.

Возникает необходимость разграничения ст. 159.3 и 159.6 УК РФ. Так, несмотря на то, что оба состава являются разновидностью мошенничества, объективная сторона у них принципиально отличается¹⁵⁴. Для ст. 159.6 УК РФ, характерен «бесконтактный» способ изъятия имущества, т.е. без введения в заблуждение потерпевшего¹⁵⁵. В частности, если лицо, используя вредоносное ПО, получает доступ к банковской системе, с помощью которого потерпевший осуществлял перевод денежных средств, содеянное квалифицируется по ст. 159.6 УК РФ в виду отсутствия контакта с потерпевшим. Для квалификация деяния по ст. 159.3 УК РФ необходимо наличие «традиционного» для мошенничества способа — обмана или злоупотребления доверием.

Приведем пример судебной практики: *Г. являясь главным персональным менеджером филиала банка, знал о том, что некоторые клиенты не пользуются своими денежными вкладами, используя рабочий компьютер под своей учётной записью вошел в АБС ВТБ-Фронт и заменил номер телефона С. на свой. Имея доступ к личному кабинету С., оформил на него выдачу банковской карты, которую привязал к его банковскому счету. Далее, Г. похитил с банковского счета С. денежные средства путем совершения перевода через систему ДБО «ВТБ-Онлайн»¹⁵⁶.*

В приведенном примере мы видим, что Г. путем ввода модификации компьютерной информации, совершил хищение денежных средств С.

Таким образом, мошенничество в сфере компьютерной информации не является традиционным видом мошенничества, а представляет собой совершенно другую форму хищения.

Следующий смежный состав, от которого следует отграничивать мошенничество в банковской сфере — незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ). Так как мошенничество в сфере кредитования, как и незаконное

¹⁵⁴ Шевелева С. В. Особенности квалификации хищений, совершаемых с банковского счета или в отношении электронных денежных средств // Современное общество и право. 2019. № 3 (40). С. 91.

¹⁵⁵ Архипов А. В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 8.

¹⁵⁶ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по уголовному делу № 1-1082/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>. (дата обращения: 08.01.2023).

получение кредита, связано с кредитно-банковскими отношениями, на практике возникают трудности по отграничению эти смежных норм.

Объективную сторону незаконного получения кредита образуют действия, направленные на получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб¹⁵⁷. Состав ст. 176 УК РФ материальный, преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде крупного ущерба.

Схожим элементом объективной стороны мошенничества в сфере кредитования и незаконного получения кредита является наличие предоставления банку заведомо ложных или недостоверных сведений о размере доходов, на основании которых кредитная организация принимает решение о предоставлении кредита (для мошенничества) и о применении льготных условий (для незаконного получения кредита). Таким образом, можно заключить, что главное отличие рассматриваемых преступлений именно в субъективной стороне.

Некоторые авторы считают, что с субъективной стороны эти преступления характеризуются умышленной формой вины¹⁵⁸. Разница заключается в том, что при мошенничестве умысел преступника существует уже в момент введения кредитора в заблуждение и направлен на противоправное и безвозмездное, совершенное с корыстной целью изъятие, и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При незаконном получении кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит.

¹⁵⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁵⁸ См., например : Костюк М. Ф., Сердюк П. Л. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования // Уголовное право. 2007. № 4. С. 42; Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. 2007. № 3. С. 21.

Показательным будет следующий пример судебной практики в котором, *подсудимый Ч. не соглашаясь, с квалификацией по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, показал, что при получении кредитов вводил банк в заблуждение относительно товаров в обороте, которые предоставлялись в залог, и понимал, что кредиты фактически не обеспечены залогом, но полученные кредитные денежные средства он намеревался вернуть, умысла на хищение денежных средств банка у него не было. ООО не смогло погасить задолженность по кредитам в связи с тем, что им пришлось заплатить недоимку по налогам, начисленную в результате налоговой проверки. Данные причины постепенно привели к банкротству предприятия¹⁵⁹.*

Суд согласился с доводами подсудимого о переквалификации его действий с ч. 4 ст. 159.1 УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ указав, на то, что совершение хищения путем мошенничества в сфере кредитования является умышленное неисполнение принятых на себя обязательств. При этом умысел на безвозмездное завладение чужим имуществом должен появиться у виновного до момента передачи ему похищаемого имущества. Так как, судом установлено, что полученные денежные средства Ч. направлялись на погашение ранее полученных кредитов, на выплату заработной платы и погашение налогов, а также на приобретение горюче-смазочных материалов, его умысел на получение кредитных денежных средств в целях хищения не установлен.

На практике также возникают сложности с квалификацией действий лица, которое получило кредитные денежные средства, исправно их возвращало в течение короткого промежутка времени, а в последующем вовсе перестало совершать платежи. Действия лица можно охарактеризовать как маскирующие, так как действия по оплате совершались, но только для того, чтобы не привлекать внимание банка и намеренно выглядеть добросовестно. Однако если при квалификации данного деяния будут правильно установлены все

¹⁵⁹ Приговор Нижегородского районного суда г. Нижегородск по уголовному делу № 1-173/17 от 6 сентября 2017 г. // «Sudact». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7AhSEOJUDENC/> (дата обращения 12.04.2022).

фактические обстоятельства, то по факту будут присутствовать основания для привлечения к ответственности по ст. 159.1 УК РФ.

Так, Б. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.1 УК РФ. Б. изготовил подложные документы, которые предоставлял в банк вместе с анкетами заемщиков и другими документами, необходимыми для получения кредитов. По представленным Б. лично и через подконтрольных ему заемщиков документам, сотрудники банка, находясь под воздействием обмана, оформляли на Б. лично либо на подконтрольных ему заемщиков кредиты. Будучи обязанным, погасить взятые кредиты, Б. частично исполнял эти обязательства, а далее прекращал выплаты по причинам отсутствия финансовой возможности уплатить эти деньги, и под иными надуманными предложениями уклонялся от их возврата¹⁶⁰.

Таким образом, из обстоятельств указанных в приговоре можно сделать вывод, что Б., еще до получения кредита имел умысел на его невозвращение. Частичное внесение денежных средств в счет погашения кредитов делалось с целью создания видимости намерений по погашению кредита, для возможности избежать уголовной ответственности.

Верховный Суд РФ обоснованно разграничил эти два состава отметив: если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по ч. 1 ст. 176 УК РФ¹⁶¹. Таким образом, ВС РФ вполне логично разграничивает эти два состава по цели — в ст.

¹⁶⁰ Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа по уголовному делу № 1-102/17 за 2017 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁶¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

159.1 УК РФ — путем обмана кредитной организации, похитить денежные средства и потратить на свои нужды, а для ст. 176 УК РФ - обманом получить кредит, без умысла на хищение.

Основой для разграничения мошенничества и незаконного получения кредита выступает факт и момент формирования умысла на невозвращение заемных денежных средств. Если такой умысел предшествовал заключению кредитного договора, содеянное надлежит квалифицировать как мошенничество, если же он возник позднее — то, как преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ. В случае отсутствия умысла на невозвращение кредита вообще при наличии получить кредит без наличия на то оснований, содеянное подпадает под незаконное получение кредита.

Еще одна смежная норма — ст. 177 УК РФ. Предметом преступного посягательства рассматриваемого состава является непогашенная кредиторская задолженность. Ее содержание раскрывается в методических рекомендациях Федеральной службы судебных приставов: «кредиторская задолженность по тексту данной статьи представляет собой любой вид неисполненного обязательства должника кредитору (ст. 309 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст. 317 ГК РФ)»¹⁶². Рассматриваемое преступление может быть совершено в двух формах: в виде злостного уклонения руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта, либо в злостном уклонении указанных лиц от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Таким образом, для признания уклонения злостным необходима не только непогашенная задолженность, но и вступившее в законную силу решение суда, по которому лицо должно ее погасить.

¹⁶² Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности): утв. ФССП России от 21 августа 2013 г. № 04-12 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Важным условием объективной стороны выступает факт уклонения от погашения задолженности — у лица должен быть умысел на неоплату, который в свою очередь объективирован в какие-либо действия – попытка скрыться от государственных органов, спрятать имущество, изменение своих персональных данных и другое. Одного факта непогашения задолженности недостаточно, ведь сложные экономические факторы могут вести к тому, что самый добросовестный контрагент будет не в состоянии погасить задолженность. Момент окончания преступления связан с неисполнением решения суда, предписывающего погасить задолженность, вступившего в законную силу.

Правоприменительные органы, несмотря на существенные отличия мошенничества и уклонения от погашения кредита, совершают ошибки, подменяя эти деяния между собой. Например, в тех случаях, когда лицо отказывается погасить задолженность, могут выявиться обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии намерений по ее возврату, возникшему до получения кредита.

Существует сложности и при разграничении ст. 159.3 УК РФ и ст. 187 УК РФ.

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «если изготовление, приобретение, хранение, транспортировка поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ, которое по не зависящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению

и оконченого преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ»¹⁶³. Таким образом, завладение чужой банковской картой или ее изготовление с целью последующего использования в качестве средства совершения преступления, полностью подпадает под признаки деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Основная проблема разграничения рассматриваемых составов состоит в способе совершения преступлений. Так, обман при совершении мошенничества с использованием электронного средства платежа служит способом завладения имуществом, а не способом обеспечения доступа к нему. Что касается способа совершения преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, то можно определить его как совокупность последовательных приемов использования различных материалов и технических приспособлений с целью создания предмета преступления¹⁶⁴.

Специалисты отмечают, что у правоприменителя нет единого подхода к правовой оценке деяний, при которых обман направлен на получение CVV или PIN-кода, логина и пароля от онлайн-банка или мобильного приложения, а также иных сведений, необходимых для доступа к денежным средствам¹⁶⁵. Полагаем, что такие действия сами по себе не образуют объективную сторону мошенничества, в связи с чем, их нельзя квалифицировать как покушение или тем более как оконченое мошенничество. В зависимости от того, как указанные сведения в случае их получения будут использованы, такие деяния следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ, на соответствующую форму хищения¹⁶⁶.

В этой связи, все изменения, которые были внесены в законодательство в последнее время, позволяют квалифицировать деяния, предусмотренные ст.

¹⁶³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

¹⁶⁴ Петрякова Л. А. Проблемы квалификации мошенничества в банковской сфере // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3 (90). С. 83.

¹⁶⁵ Журкина О. В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 5 (37). С. 114.

¹⁶⁶ Лихолетов А. А. Проблемы разграничения мошенничества с использованием платежных карт с другими составами преступлений // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 36.

159.3 и 187 УК РФ по совокупности, однако правильное определение предмета преступления имеет решающее значение для квалификации.

Мошенничество в сфере кредитования довольно часто может сочетаться с преступлениями, которые предусмотрены ст. 196 и 197 УК РФ. Ввиду подобного сочетания правоприменитель совершает ошибки при квалификации преступных деяний. Определение их основных отличий необходимо для того, чтобы в процессе квалификации не совершались ошибки, поэтому следует сравнить объективные и субъективные признаки всех трех сравниваемых преступлений.

Так, объект мошенничества в сфере кредитования — это отношения, связанные с собственностью, а объект преднамеренного и фиктивного банкротства — это отношения, которые обеспечивают защиту кредиторов, и отношения, которые обеспечивают нормальный порядок процедуры банкротства. Это разграничение связано с объектом преступления.

Предметом мошенничества в сфере кредитования являются денежные средства (в наличной и безналичной формах), предмета у фиктивного и преднамеренного банкротств, как правило, нет.

Каждое из рассматриваемых преступлений совершается только путем действий, бездействие невозможно. Общественно-опасные последствия, наступающие при совершении мошенничества в сфере кредитования, выражены в виде реального имущественного ущерба, а общественно-опасные последствия, наступающие при совершении как фиктивного, так и преднамеренного банкротства, выражены в виде крупного ущерба¹⁶⁷.

Важно отметить, что при совершении фиктивного и преднамеренного банкротств, отсутствует такой признак как способ совершения преступления, а способом совершения мошенничества в сфере кредитования является представление заведомо ложных или недостоверных сведений¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Габдрахманов Ф. В., Макаров Р. В., Матвеев С. А., Прыгунова Е. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения // Крымский научный вестник. 2016. №2. С. 43.

¹⁶⁸ Чурилов Ю. Ю. Мошенничество в сфере финансов. М., 2018. С. 87.

Кроме того, по субъективной стороне мошенничество в сфере кредитования и преднамеренное банкротство совершаются только с прямым умыслом, а фиктивное банкротство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Относительно субъекта преступлений нужно отметить, что субъектом мошенничества в сфере кредитования является заемщик, а субъектом обоих видов банкротств является руководитель или учредитель (участник) юридического лица, или гражданин, в том числе и индивидуальный предприниматель¹⁶⁹.

Таким образом, проанализировав проблемы отграничения мошенничества в банковской сфере от смежных составов преступлений, необходимо констатировать, что рассмотренные преступления, имеющие общую социальную природу, отличаются друг от друга по целому ряду признаков, таковыми могут быть объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, что зависит от конкретной ситуации. Поэтому, достаточным условием для правильной квалификации, является четкое уяснение содержания элементов состава рассматриваемых преступлений.

¹⁶⁹ Шаляпина М. Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2015. № 14. С. 42.

ГЛАВА III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ (на примере Сибирского федерального округа)

3.1. Динамика состояния и структуры мошенничеств в банковской сфере

Сфера банковской деятельности является наиболее динамичной и быстроразвивающейся по сравнению со многими сферами и отраслями экономики. Несмотря на это, данная область отношений меньше всего защищена от преступных посягательств, уязвимость связана с отсутствием должной правовой базы, низкой компетенцией сотрудников правоохранительных органов в вопросах квалификации преступлений, ежегодным ростом преступного мошенничества. Государство и общество весьма заинтересованы в защите данной сферы, поскольку мошенническими действиями в банковской сфере причиняется значительный ущерб.

Для того чтобы понять истоки и закономерности мошенничества в банковской сфере, необходимо тщательно проанализировать ее качественные и количественные характеристики. При этом изучались именно региональные характеристики мошенничеств в банковской сфере, поскольку было необходимо выявить наличие или отсутствие специфики совершения указанного преступления в отдельных регионах.

В этой связи, основу регионального исследования составило сравнение соответствующих показателей преступности в субъектах федерации со сходными географическими, социально-демографическими, экономическими и иными показателями, сходным образом жизни населения¹⁷⁰. Такой подход позволяет рассматривать преступность как целостную социально-правовую категорию, имеющую собственные территориальные закономерности.

¹⁷⁰ Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 289.

Для наглядной картины динамики состояния этих составов, динамические ряды были взяты с момента криминализации новых видов мошенничеств в 2012 г. Однако, для выявления современной характеристики, подробный анализ проводился с 2016 г., поскольку Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ¹⁷¹ была введена ст. 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию) и часть преступлений впервые совершенных по ч. 1 ст. 159.1 и 159.3 УК РФ перешли в разряд административных правонарушений¹⁷². В этой связи, сопоставимыми сведения о зарегистрированных мошенничествах в банковской сфере в связи с изменением законодательства, можно считать период, начиная с 2016 г.

Таблица 1.
Динамика состояния мошенничеств в банковской сфере (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ), совершенных в Российской Федерации (2012-2020 гг.)¹⁷³

Год	Количество всех мошенничеств, зарегистрированных в отчетном периоде в РФ (абсолютные показатели)	Количество всех мошенничеств в банковской сфере, зарегистрированных в РФ (абсолютные показатели)	Темп прироста (базисный способ),%	Темп прироста (цепной способ),%
2012	203 779	720	-	-
2013	206 604	17 749	-	-
2014	201 121	18 642	+8,7	+8,7
2015	238 764	13 908	-21,6	-25,4
2016	254 820	8 713	-50,9	-37,4
2017	268 189	9 480	-46,6	+8,8
2018	266 472	13 733	-22,6	+44,9
2019	314 099	28 904	+62,8	+110,5
2020	402 779	37 555	+111,6	+29,9
2021	418 662	18 591	+4,7	-50,5
2022	429 287	16 102	-9,3	-13,4

¹⁷¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27. Ст. 4256.

¹⁷² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁷³ Показатели состояния преступности в России получены из официального Отчета о состоянии преступности и результатах расследования преступлений ГИАЦ МВД России.

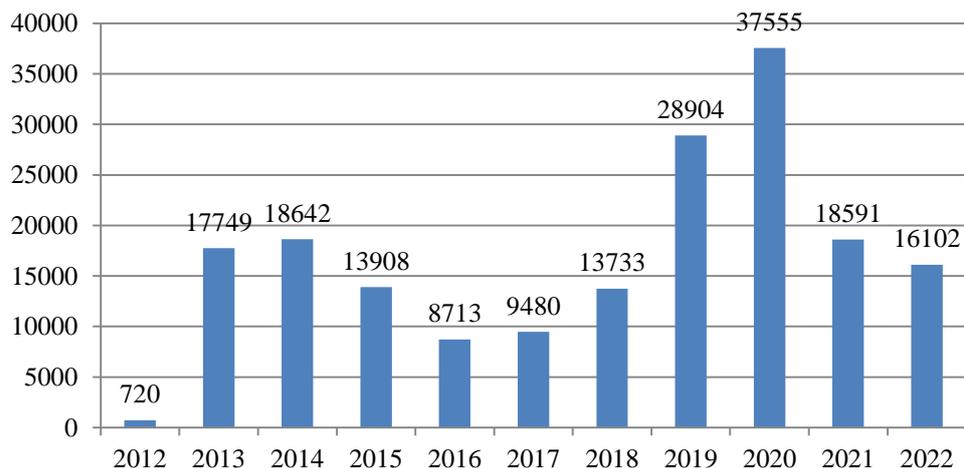

Рис. 1. Динамика абсолютных показателей выявленных случаев мошенничеств в банковской сфере (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ) на территории Российской Федерации за 2012-2022 гг.

Динамический ряд полученных статистических данных за исследуемый период позволяет сделать вывод о том, что динамика состояния мошенничеств в банковской сфере в Российской Федерации развивалась волнообразно со снижением в 2021 и 2022 г. Пятилетний период с 2016 по 2020 г. характеризуется исключительно положительной динамикой (Табл. 1, Рис. 1). Снижение регистрации банковского мошенничества в 2016 г., (в 2 раза по сравнению с предыдущим годом) можно связать с ранее указанными причинами. Максимум приходится на 2020 г., когда весь мир охватила вспышка новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в связи, с чем по всей стране были введены различные ограничительные меры (в их числе нерабочие дни с 30 марта по 11 мая).

Безусловно, все это сказалось на экономике, и в том числе на банковской сфере. За время действия ограничений, связанных с эпидемией коронавируса, в России резко выросло число зарегистрированных случаев мошенничеств. При этом рост произошел, в первую очередь за счет мошенничества с использованием электронных средств платежа. Причиной этого роста послужило то, что в период карантина было ограничено посещение магазинов и других общественных мест, включая банки, возможности сделать реальный платеж или покупки существенно сократились. Переход значительной части платежей в электронный формат, а также то, что были закрыты большинство

торговых точек, собственники денежных средств положительно отреагировали на предложения товаров и услуг через онлайн-площадки, чем и воспользовались и мошенники.

Снижение регистрации в 2021 г. связано с тем, что Российская Федерация вернулась в очный режим работы всех учреждений, началась достаточно интенсивная работа банков по раннему предупреждению такого рода мошенничеств, а также работа с потенциальными потерпевшими, что позволило значительно снизить эти преступления в регистрации.

В феврале 2022 г. Российская Федерация объявила о проведении специальной военной операции (СВО) на территории Украины, в этой связи в отношении нашей страны были введены серьезные экономические санкции, которые затронули и банковскую сферу. Снижение регистрации в 2022 г. может быть связано с возможным уничтожением подпольных колл-центров в рамках СВО, так как мошенники часто базировались в Украине и поэтому возможности их деятельности сократились.

Увеличение абсолютных показателей зарегистрированных мошенничеств в банковской сфере до 2020 г. прослеживается и по РФ в целом и в СФО (Табл. 2, Рис. 2).

Таблица 2.
Динамика состояния мошенничеств в банковской сфере (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ), совершенных в Сибирском федеральном округе (2012-2022 гг.)

Год	Количество всех мошенничеств, зарегистрированных в отчетном периоде в СФО (абсолютные показатели)	Количество всех мошенничеств в банковской сфере, зарегистрированных в СФО (абсолютные показатели)	Темп прироста (базисный способ),%	Темп прироста (цепной способ),%
2012	25 814	78	-	-
2013	27 983	2 530	-	-
2014	26 780	2 985	+18	+18
2015	32 118	2 217	-12,4	-25,7
2016	34 342	1 353	-46,5	-39
2017	32 518	1 230	-51,4	-9,1
2018	32 893	1 974	-22	+60,4
2019	38 051	4 545	+79,6	+130,2
2020	47 146	6 239	+146,6	+37,3
2021	48 478	4 850	+91,7	-22,3
2022	49 151	4 407	+74,2	-9,1

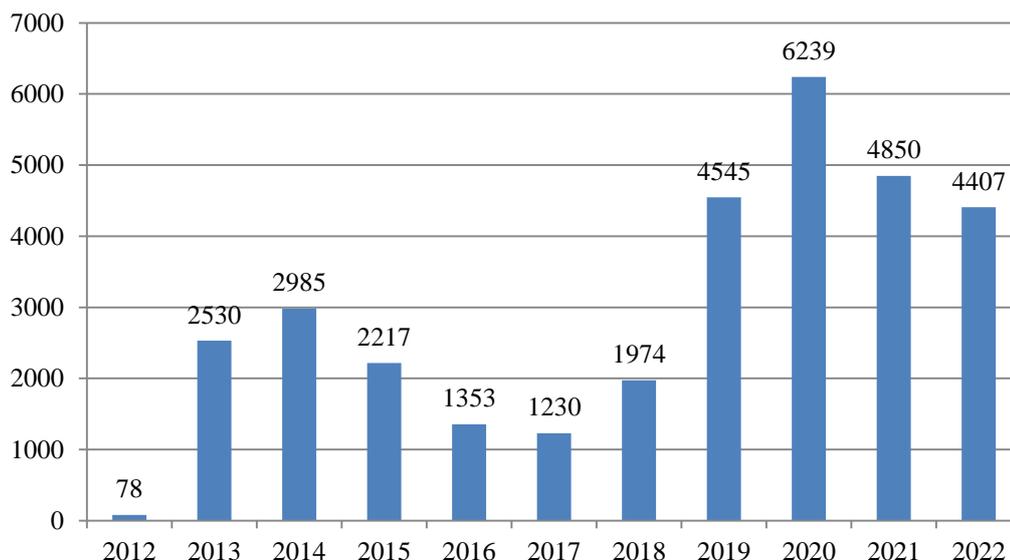

Рис. 2. Динамика абсолютных показателей выявленных случаев мошенничеств в банковской сфере (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ) на территории Сибирского федерального округа за 2012-2022 гг.¹⁷⁴

Вместе с тем территориально по стране количество мошенничеств данного вида распределено неравномерно. Так, по совокупным абсолютным показателям мошенничеств в банковской сфере, зарегистрированных в период 2016–2022 гг., лидируют Приволжский и Центральный федеральные округа (ПФО, ЦФО), что имеет логичное объяснение, поскольку на указанной территории проживает большая часть населения РФ, здесь находится наиболее развитая сеть банковских учреждений. Соответственно, в федеральных округах с невысокой численностью населения, где огромные территории вообще не заселены, рассматриваемых преступлений было зарегистрировано в несколько раз меньше.

Так, например, в федеральных округах, находящихся за Уралом и занимающих по территории две трети страны, совокупные абсолютные показатели за исследуемый период были ниже максимального показателя по ПФО (32 562): в СФО — в 1,3 раза (24 598), в Уральском федеральном округе

¹⁷⁴ Показатели состояния преступности в СФО получены из официального Отчета о состоянии преступности и результатах расследования преступлений ГИАЦ МВД России.

(УФО) — в 3,7 раз (8 738), в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) — фактически в 5,6 раз (5 865) (Табл. 3)¹⁷⁵.

Обращает на себя внимание динамика состояния в абсолютных показателях по федеральным округам, так как она имеет неоднозначный характер. В СФО абсолютные показатели за рассматриваемый период, мошенничества в банковской сфере развивались высокими темпами в стране: их количество увеличилось в 3 раза (в 2022 г.), тогда как в ЦФО — только в 1 раз, что оказалось одним из самых низких уровней прироста. Иными словами, в СФО темпы прироста (за 2016–2022 гг.) были в 1,2 раза выше, чем в целом по стране, и в 3 раза выше, чем в ЦФО, где регистрируется большинство рассматриваемых преступлений.

Таблица 3.
Динамика состояния зарегистрированных случаев мошенничеств в банковской сфере (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ) по федеральным округам за 2016-2022 гг.

Год	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	РФ
2016	2 589	572	846	524	1 846	788	1 353	156	8 713
2017	2 480	668	1 177	525	2 160	912	1 230	290	9 480
2018	2 883	1 250	1 730	889	3 439	1 089	1 974	479	13 733
2019	5 407	3 192	2 747	1 435	7 765	2 093	4 545	1 640	28 904
2020	7 265	4 322	3 650	1 508	10 069	2 415	6 239	2 087	37 555
2021	3 452	1 926	1 495	1 489	3 939	759	4 850	608	18 591
2022	2 724	1 583	1 246	1 511	3 344	682	4 407	605	16 102

Между тем абсолютные показатели, характеризующие количество совершенных мошенничеств в банковской сфере, не позволяют сравнивать состояние исследуемых мошенничеств в разных округах. Для сравнительного анализа недостаточно абсолютных показателей — необходимы коэффициенты интенсивности мошенничеств, исследуемого вида, а также преступной активности субъектов их совершения.

¹⁷⁵ Показатели состояния преступности в России получены из официального Отчета о состоянии преступности и результатах расследования преступлений ГИАЦ МВД России.

Динамика коэффициента интенсивности мошенничеств в банковской сфере в РФ, а также Сибирском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах представлена в Табл. 4.

Таблица 4.

Динамика коэффициента интенсивности мошенничеств в банковской сфере в Российской Федерации, а также Сибирском, Уральском, Дальневосточном федеральных округах (2012-2022 гг.) (на 100 тыс. человек)

Год	Коэффициент интенсивности мошенничеств в РФ	Коэффициент интенсивности мошенничества в банковской сфере в РФ	Коэффициент интенсивности мошенничества в банковской сфере в СФО	Коэффициент интенсивности мошенничества в банковской сфере в УФО	Коэффициент интенсивности мошенничества в банковской сфере в ДФО
2012	47,8	0,5	0,4	0,7	0,5
2013	120,2	12,4	13,1	16,3	8,8
2014	114,1	13	15,5	14,2	10,4
2015	141,2	9,5	11,5	9,5	4,8
2016	156,5	5,9	7	6,4	2,5
2017	165,7	6,5	6,4	7,4	4,7
2018	162,2	9,3	10,2	8,8	3,9
2019	182,8	19,7	26,5	16,9	20
2020	273,7	25,6	36,4	19,5	25,5
2021	287,2	12,8	28,5	6,1	7,5
2022	292,1	11,1	26,3	5,6	7,6

Показатели мошенничеств в банковской сфере в РФ, СФО и соседних с ним УФО и ДФО в течение всего исследуемого периода повышались.

Для наглядности, данные вышеуказанной таблицы представлены в виде графика (Рис. 3).

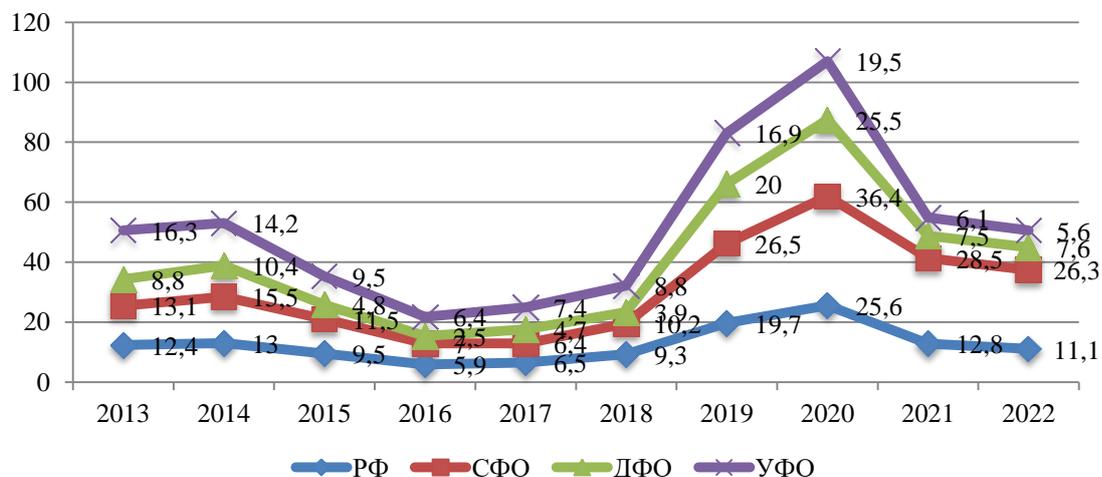

Рис. 3. Динамика коэффициента интенсивности мошенничеств в банковской сфере в Российской Федерации, Сибирском, Уральском, Дальневосточном федеральных округах, в 2013-2022 гг.

Сравнивая полученные данные по Сибирскому, Уральскому, Дальневосточному федеральным округам с аналогичными показателями по России в целом, необходимо отметить, что мошенничества рассматриваемого вида на указанных территориях развивались более высокими темпами, чем в Российской Федерации в целом, и по уровню интенсивности региональные показатели значительно превышал общероссийский коэффициент (Таб. 4, Рис. 4). Например, в СФО в 2019 г. он был на 7 единиц выше, чем в РФ: 26,5 против 19,7. При этом по РФ в целом коэффициент продолжает расти, но его темпы в 2 раза ниже региональных. Так, за исследуемый период его значение увеличилось в РФ в 1,8 раз (с 5,9 в 2016 г. до 11,1 в 2022 г.), а, в СФО в 3,8 раз (с 7 в 2016 г. до 26,3 в 2022 г. (Табл. 4). Максимального значения данный коэффициент в СФО достиг в 2020 г. и составил 36,4, что в 1,5 раза превышает общероссийский показатель (25,6), в 1,8 раз больше показателя УФО (19,5) и в 1,4 раза больше показателя ДФО (25,5).

3 ноября 2018 г. указом Президента о переводе Республика Бурятия и Забайкальский край из СФО были переведены в ДФО¹⁷⁶. Однако, снижение численности населения в СФО не уменьшило число преступлений, совершенных и поступающих в регистрацию на данной территории.

Удельный вес мошенничеств в банковской сфере, зарегистрированных в СФО в общей структуре мошенничеств зарегистрированных в СФО начиная с 2016 г. увеличивался до 2020 г. снижение наблюдается в 2021–2022 гг. (Рис. 4). Тем не менее, этот показатель выше, чем в целом по России более чем в 2 раза (9 % против 3,8 %). Так, наивысшей отметки удельный вес мошенничеств в банковской сфере в общем объеме всех мошенничеств совершенных в СФО достиг в 2020 г. и составил 13,2 %, наименьшее значение приходится на 2016 г. — 3,9 %, таким образом, каждым седьмое выявленное мошенничество в СФО совершается в банковской сфере (Рис. 4). Кроме того, если в Российской

¹⁷⁶О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849: указ Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 51. Ст. 7984.

Федерации на конец периода их удельный вес снизился фактически до уровня 2016 г., то в СФО данный показатель с 2016 по 2022 г. наоборот увеличился в 2,5 раза.

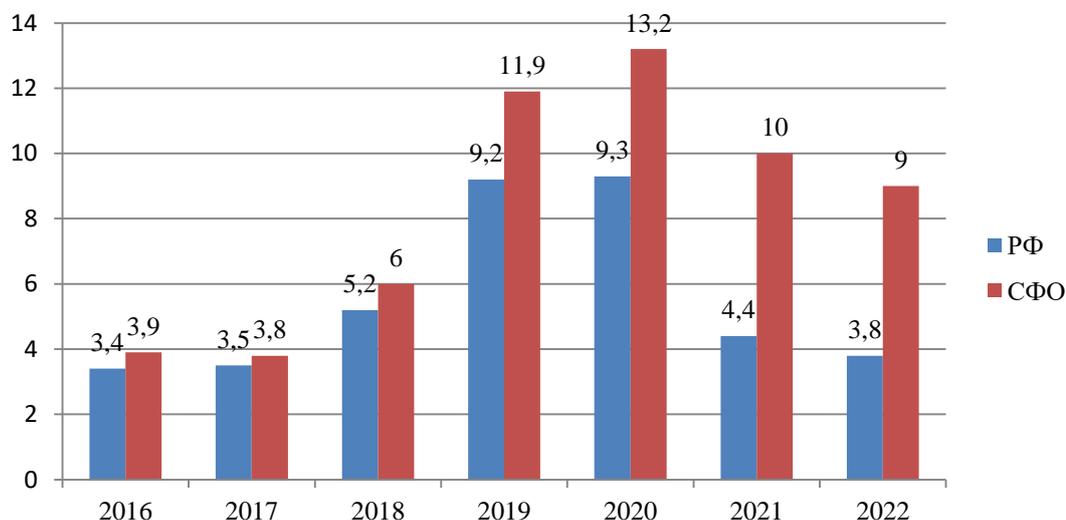

Рис.4. Динамика удельного веса мошенничеств в банковской сфере, зарегистрированных в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе в общей структуре мошенничеств за 2016-2022 гг. (%)

Следует отметить, что и в общей структуре мошенничеств, доля рассматриваемого вида растет до 2020 г. Так, в 2020 г. в Российской Федерации она составила 9,3 %, тогда как в 2016 г была только 3,4 %. Это значит, что каждое 10-е мошенничество в РФ в 2020 г. было совершено в банковской сфере (Рис. 4).

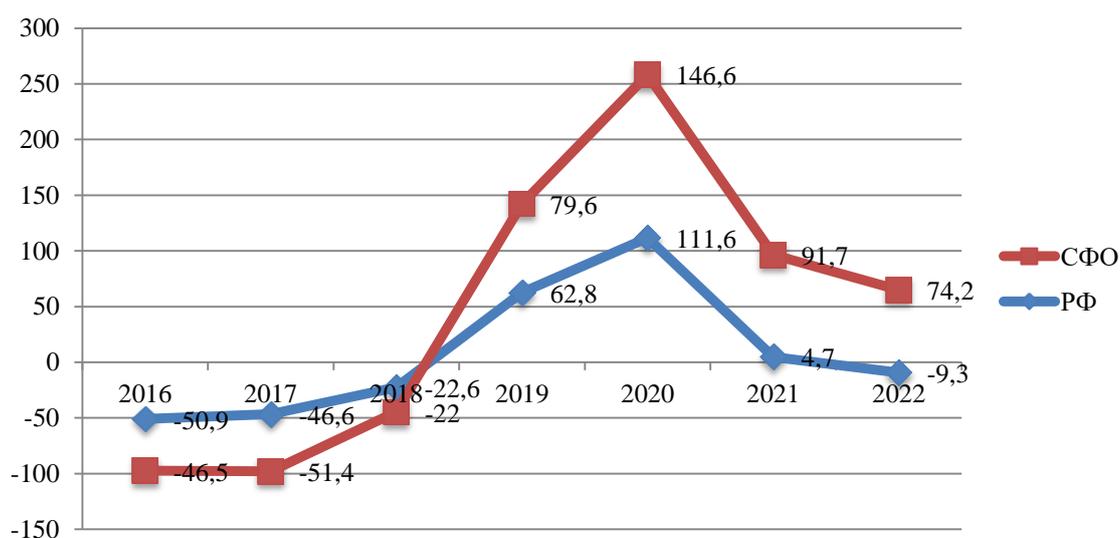

Рис.5. Темпы прироста уровня мошенничеств в банковской сфере в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе (2016-2022 гг.) (базисный способ), %

Анализ темпов прироста, демонстрирующих динамику, показывает, что они в СФО выше, чем по России. Так, данный показатель увеличился по РФ с — 50,9 % до —9,3 % в 2022 г., а по СФО за тот же период изменения произошли с — 46,5 % в 2016 г. до 74,2 % (Рис.5). Прирост к предшествующему году в РФ и СФО максимальной отметки достиг в 2019 г. и составил +110,5 % и +130,2 % соответственно, что также можно связать с ранее указанными событиями, произошедшими в стране (Табл. 1 и 2).

Таким образом, проведенный анализ статистических данных в РФ и СФО позволяет отметить, что уровень мошенничеств в банковской сфере достаточно высок. Показатели динамики состояния рассматриваемого вида преступления свидетельствуют о том, что темпы прироста и удельный вес мошенничеств в банковской сфере в СФО превышают общероссийские показатели, кроме того последний исследуемый период (2016–2020 гг.) в целом характеризуется положительной динамикой, со снижением в 2021–2022 гг. Все это обуславливает необходимость проведения сбалансированной политики противодействия правоохранительной системы совершению мошенничеств такого рода.

Анализируя удельный вес мошенничеств в банковской сфере в структуре всех мошенничеств, совершенных в СФО, можно сказать, что преступление до 2017 г. занимало не более 3,8 % от всех зарегистрированных мошенничеств, а с 2019 г., в виду описанных выше причин удельный вес мошенничеств в банковской сфере в СФО значительно увеличился (более чем в 2,6 раз). Таким образом, среди всех видов мошенничеств мошенничество в банковской сфере занимает 2 место, уступая лишь бытовому мошенничеству (ст. 159 УК РФ) (Рис. 4).

Анализ структуры мошенничеств в банковской сфере по видам преступлений свидетельствует о значительных изменениях, произошедших за исследуемый период.

Таблица 5.

Динамика уровня зарегистрированных мошенничеств в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) в Российской Федерации за период 2016-2022 гг.

Год	Зарегистрировано мошенничеств в сфере кредитования	Удельный вес мошенничества в сфере кредитования в структуре мошенничеств в банковской сфере %	Темпы прироста удельного веса мошенничества в сфере кредитования % (базисный способ)	Темпы прироста удельного веса мошенничества в сфере кредитования % (цепной способ)
2016	8 391	96,3	-	-
2017	9 223	97,3	+1	+1
2018	8 765	63,8	-33,7	-34,4
2019	9 195	31,8	-67	-50,2
2020	7 941	21,2	-78	-33,3
2021	6 229	33,5	-65,2	+58
2022	7 311	45,4	-52,9	+35,5

Таблица 6.

Динамика уровня зарегистрированных мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в Российской Федерации за период 2016-2022 гг.

Год	Зарегистрировано мошенничеств с использованием электронных средств платежа	Удельный вес мошенничества с использованием электронных средств платежа в структуре мошенничеств в банковской сфере %	Темпы прироста удельного веса мошенничества с использованием электронных средств платежа % (базисный способ)	Темпы прироста удельного веса мошенничества с использованием электронных средств платежа % (цепной способ)
2016	322	3,7	-	-
2017	257	2,7	-27	-27
2018	4 968	36,2	+878,4	+1 240,7
2019	19 709	68,2	+1 743,2	+88,4
2020	29 614	78,9	+2 032,4	+15,7
2021	12 362	66,5	+1 697,3	-15,7
2022	8 791	54,6	+1 375,7	-17,9

Так, если на начало исследуемого периода 95 % мошенничеств в банковской сфере составляли мошенничества совершенные в сфере кредитования, то к концу периода (2022 г.) таким мошенничеством было только каждое второе преступление. Уровень мошенничеств в сфере кредитования снизился в 2 раза, а его удельный вес — на 49,6 %.

Напротив, доля мошенничеств с использованием электронных средств платежа выросла за тот же период в 11 раз, темпы прироста данного вида мошенничеств составила +1 375,7 %. Абсолютные показатели количества

зарегистрированных преступлений за исследуемый период выросло в 12,5 раз (Табл. 5, 6)¹⁷⁷. Скорее всего, данное увеличение связано с изменением редакции ст. 159.3 УК РФ с «Мошенничество с пластиковыми картами» на «Мошенничество с электронными средствами платежа», а также в связи с повсеместным распространением использования банковских карт и ЭСП при оплате среди населения.

Таблица 7.

Динамика уровня и структуры зарегистрированных мошенничеств в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) в Сибирском федеральном округе за период 2016-2022 гг.

Год	Зарегистрировано мошенничеств в сфере кредитования	Удельный вес мошенничества в сфере кредитования в структуре мошенничеств в банковской сфере %	Темпы прироста удельного веса мошенничества в сфере кредитования % (базисный способ)	Темпы прироста удельного веса мошенничества в сфере кредитования % (цепной способ)
2016	1 309	96,7	-	-
2017	1 196	97,2	-0,5	-0,5
2018	1 252	63,5	-34,3	-34,7
2019	1 298	28,5	-70,5	-55,1
2020	1 072	17,2	-82,2	-94
2021	778	16,0	-83,5	-7
2022	973	22,1	-77,1	+38,1

Таблица 8.

Динамика уровня и структуры зарегистрированных мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в Сибирском федеральном округе за период 2016-2022 гг.

Год	Зарегистрировано мошенничеств с использованием электронных средств платежа	Удельный вес мошенничества с использованием электронных средств платежа в структуре мошенничеств в банковской сфере %	Темпы прироста удельного веса мошенничества с использованием электронных средств платежа % (базисный способ)	Темпы прироста удельного веса мошенничества с использованием электронных средств платежа % (цепной способ)
2016	44	3,3	-	-
2017	34	2,8	-15,2	-15,2
2018	722	36,5	+1 006,1	+1 203,6
2019	3 247	71,5	+2 066,7	+95,9
2020	5 167	82,8	+2 409,1	+15,8
2021	4 072	84,0	+2 445,5	+1,5
2022	3 434	77,9	+2 260,6	-7,3

¹⁷⁷ Показатели состояния преступности в России получены из официального Отчета о состоянии преступности и результатах расследования преступлений ГИАЦ МВД России.

Аналогичная ситуация наблюдается и в СФО, однако темпы изменения соотношения внутри структуры мошенничеств значительно выше (Рис. 5). Так, до 2017 г. (97,2 %) в структуре мошенничеств в банковской сфере наблюдается преобладание мошенничества в сфере кредитования, но в 2021 г. уровень данного вида мошенничества снизился на 73,3 %. Доля же мошенничества с использованием электронных средств платежа выросла в 17 раз, а темпы его прироста составили +2 260,6 % (Табл. 7 и 8)¹⁷⁸.

В рамках настоящего исследования интересным представляется динамика уровня выявленных и осужденных лиц, совершивших мошенничество в банковской сфере по видам (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ) в РФ за период с 2016–2022 гг. (Таб. 9 и 10). Их анализ свидетельствует о снижении уровня выявляемости мошенников, совершающих преступления в банковской сфере. Так, если в 2015 г. выявлялся каждый 2-й, а осуждался каждый 6-й мошенник, то в 2022 г. — выявлялся уже каждый 5-й, а осуждался только 13-й преступник (Табл. 5, 6, 9, 10).

Таблица 9.

Динамика уровня выявленных и осужденных лиц, совершивших мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) в Российской Федерации за период 2016-2022 гг.

Год	Выявлено лиц, совершивших мошенничество в сфере кредитования	Удельный вес лиц совершивших мошенничества в сфере кредитования %	Темпы прироста выявленных лиц % (базисный способ)	Темпы прироста выявленных лиц % (цепной способ)	Осуждено лиц за совершение мошенничества в сфере кредитования	Темпы прироста осужденных % (базисный способ)	Темпы прироста осужденных % (цепной способ)
2016	3 873	95,7	-	-	1 722	-	-
2017	4 421	96,7	+14,1	+14,1	2 382	+38,3	+38,3
2018	4 382	84,2	+13,1	-0,9	2 476	+43,8	+3,9
2019	4 380	43,2	+13,1	-0,05	2 178	+26,5	-12
2020	3 804	31,3	-1,8	-13,2	1 866	+8,4	-14,3
2021	2 905	85,1	-25	-23,6	1 314	-23,7	-29,6
2022	3 103	91,3	-19,9	+6,8	1 148	-33,3	-12,6

¹⁷⁸ Показатели состояния преступности в СФО получены из официального Отчета о состоянии преступности и результатах расследования преступлений ГИАЦ МВД России.

Таблица 10.

Динамика уровня выявленных и осужденных лиц, совершивших мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в Российской Федерации за период 2016-2022 гг.

Год	Выявлено лиц, совершивших мошенничество с использованием электронных средств платежа	Удельный вес лиц совершивших мошенничество с использованием электронных средств платежа%	Темпы прироста выявленных лиц % (базисный способ)	Темпы прироста выявленных лиц % (цепной способ)	Осуждено лиц за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа	Темпы прироста осужденных % (базисный способ)	Темпы прироста осужденных % (цепной способ)
2016	172	4,3	-	-	84	-	-
2017	151	3,3	-12,2	-12,2	79	-6	-6
2018	822	15,8	+377,9	+444,4	239	+184,5	+202,5
2019	5 769	56,8	+3 254,1	+601,8	1 721	+1 948,8	+620,1
2020	8 362	68,7	+4 761,6	+44,9	3 084	+3 571,4	+79,2
2021	507	14,9	+194,8	-93,9	380	+352,4	-87,7
2022	294	8,7	+70,9	-42	113	+34,5	-70,3

Анализ динамики структуры мошенников по видам совершаемых преступлений показал, что здесь изменения имели сходный, но более выраженный характер. Так, при снижении доли мошенников, совершивших преступления в сфере кредитования до 2020 г. на 63,1 %, доля лиц, совершивших мошенничество с использованием электронных средств платежа, увеличилась в 12 раз, а темпы прироста как выявленных, так и осужденных за этот вид мошенничества лиц составили: +4 761,6 % и +3 571,4 % соответственно (Табл. 9, 10). Все это в целом свидетельствует об общем росте мошенничеств в банковской сфере и значительных темпах роста мошенничеств с использованием электронных средств платежа до 2020 г.

Такая динамика, связана с изменением методов совершения данных преступлений, произошедших за исследованный период. Все чаще мошенники предпочитают использование мало затратных психологических способов обмана жертвы¹⁷⁹. В 2020–2021 гг. аналитики банка Тинькофф провели

¹⁷⁹ Репецкая А. Л. Петрякова Л. А. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. № 1. Т. 19. С. 66.

исследование мошенничества в российской банковской сфере, и выявили самые распространенные методы хищений средств у клиентов российских банков, а также описали типичные схемы обмана.

Согласно их исследованиям, «доля мошенничества с использованием социальной инженерии в 2018 г. составляла 36 %, в 2019 г. — около 70 %, в 2020 г. — 80 %, т.е. за 3 года эта доля выросла более чем в 2 раза. В 2020 г. 50 % всех денег, полученных мошенниками, люди перевели им сами (в 2019 г. эта доля составляла только 30 %). Еще 28 % составили потери от того, что клиенты раскрывали данные карт или секретные коды от банка»¹⁸⁰.

Анализ сценариев мошенничества с использованием электронных средств платежа показал, что в 42 % случаев, когда мошенники пытаются узнать смс-коды и данные карт, они представляются службой безопасности сторонних банков (т.е. не того банка, операции по карте которого они планируют совершить); в 25 % случаев — службой безопасности банка, по карте которого впоследствии будут запрашивать информацию; 11 % — приходится на схемы с покупкой и продажей товаров в сети; 22 % — на другие сценарии (инвестиции, комиссии за получение выигрыша, вознаграждения за опрос и т.д.).

Средняя сумма успешного мошенничества на одного клиента в 2019 г. варьировала (в зависимости от способа банковского мошенничества) от 48,8 тыс. руб. до 4,7 тыс. руб. В 2020 г. — от 45 тыс. руб. до 4,5 тыс. руб. Стоит заметить, что некоторое снижение суммы оправдано, поскольку, чем она ниже, тем меньше вероятности обращения потерпевшего в правоохранительные органы и выше вероятность компенсации этой суммы банком, если клиент «не виноват»¹⁸¹.

Аналитики банка России отмечают, что в 2022 г. к ранее используемым сценариям звонков злоумышленников от якобы «специалистов службы безопасности банка», «правоохранительных органов» добавились сценарии,

¹⁸⁰ Исследование Тинькофф: мошенничество в российской банковской сфере в 2020 г. // Официальный сайт банка Тинькофф. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/19022021-tinkoff-fraud-research-2020/>. (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁸¹ Репецкая А. Л. Петрякова Л. А. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. № 1. Т. 19. С. 67.

связанные с частичной мобилизацией, помощью для бойцов, ушедших на фронт от СФО, и предотвращением обвинений в помощи Украине. Кроме того, мошенники в 2022 г. стали активно использовать для хищения денег социальные сети и мобильные приложения. В период с 28 февраля по 31 декабря 2022 г. Банк России инициировал блокировку 1942 страниц в социальных сетях и 23 мобильных приложений¹⁸².

В 2022 г. наблюдается снижение доли мошенников, совершивших преступления с использованием ЭСП на 60 %, а доля лиц, совершивших мошенничество в сфере кредитования, увеличилась в 3 раза (Таб. 9,10).

Скорее всего, это объясняется тем, что 7 октября 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ¹⁸³, в соответствии с которым мобилизованные граждане, взявшие кредит до призыва на военную службу, могли оформить кредитные каникулы. Это право было распространено на членов семей, включая супругов, а также на лиц, находящихся у них на иждивении. Риски мошенничества при запросе кредитных каникул мобилизованными связаны с тем, что приносить документы об участии в СВО необязательно, отсрочку могут попросить и недобросовестные заемщики.

Кроме того, на данное обстоятельство повлияла позиция Верховного Суда РФ в вопросе квалификации по ст. 159.3 УК РФ¹⁸⁴, согласно которой хищение, совершенное путем бесконтактной оплаты денежных средств, теперь образует состав кражи имущества с банковского счета.

Исследование структуры мошенничества в банковской сфере в Сибирском федеральном округе по другим критериям, таким как время суток, место совершения преступления, способ совершения преступления, соучастие в преступлении позволяют сделать следующие выводы.

¹⁸² Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁸³ Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6939.

¹⁸⁴ См. : § 2.1. Юридический анализ основных составов мошенничеств в банковской сфере.

1. Наибольшая доля (40 %) совершенных мошенничеств в банковской сфере, приходится на дневное время в период с 12.00 до 18.00 часов; 31,7 % в вечернее время с 18.00 до 22.00 часов; 9,3 % с 22.00 до 06.00 часов и 19 % 06.00 до 12.00 часов. Подавляющее большинство мошенничеств в банковской сфере совершается в будний день (78 %).

Распространенность совершения мошенничеств в банковской сфере в дневное время суток может быть объяснимо временем работы кредитно-финансовых учреждений. Кроме того в вечернее и ночное время, как показал анализ, совершаются мошенничества с использованием электронных средств платежа, при этом мошенник в большинстве случаев использует подлинную чужую банковскую карту, находящуюся в его владении, в течение продолжительного времени, так как надеется на то, что потерпевший не обнаружит пропажу.

2. Анализ приговоров судов СФО по ст. 159.1 и 159.3 УК РФ позволил прийти к следующему выводу: мошенничество с использованием электронных средств платежа в 100 % случаев совершалось на территории торгово-сервисных предприятий (магазины, кафе, заправки, алкомаркеты, аптеки и т.д.). На основании изложенного можно сделать вывод о том, что местом совершения деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ считается место списания денежных средств со счета потерпевшего. Такого же мнения придерживается Верховный Суд РФ, который в июне 2021 г. внес изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48¹⁸⁵. Что касается мошенничества в кредитной сфере то в случае совершения данного преступления место не всегда приравнивается к месту нахождения кредитной организации (Рис. 6).

¹⁸⁵ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 22 // Российская газета. 2021. № 159.

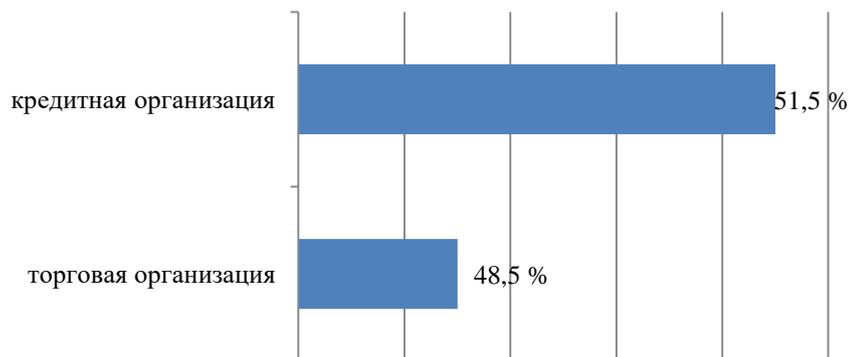

Рис. 6. Место совершения мошенничества в кредитной сфере в Сибирском федеральном округе по результатам анализа приговоров суда за 2016-2022 гг.

Следует отметить, что выбор времени совершения мошенничества в банковской сфере зависит также от места совершения преступления. Так, например, в торговой организации мошенничество совершается в период с 18.00 до 20.00 часов, т. е. в часы работы, когда у продавцов наблюдается усталость и ослабление внимания.

3. Анализ способов совершения мошенничества в банковской сфере позволяет прийти к следующему выводу. Способ совершения мошенничеств в банковской сфере за исследуемый период менялся. Так, в начале периода, когда данное преступление только было криминализовано, при совершении мошенничества в сфере кредитования преобладало получение кредита путем использования чужих паспортов (45,3 %), то в конце периода (2022 г.) стало преобладать получение кредитов физическими лицами при предоставлении заведомо ложных документов (49,9 %). В 2,5 раза выросло получение кредитов без цели возвращения. В 2022 г. таким было практически каждое третье мошенничество (30 %). Снизилось количество мошенничеств, совершенных через подставное лицо с 19 до 13 % (Рис. 7).

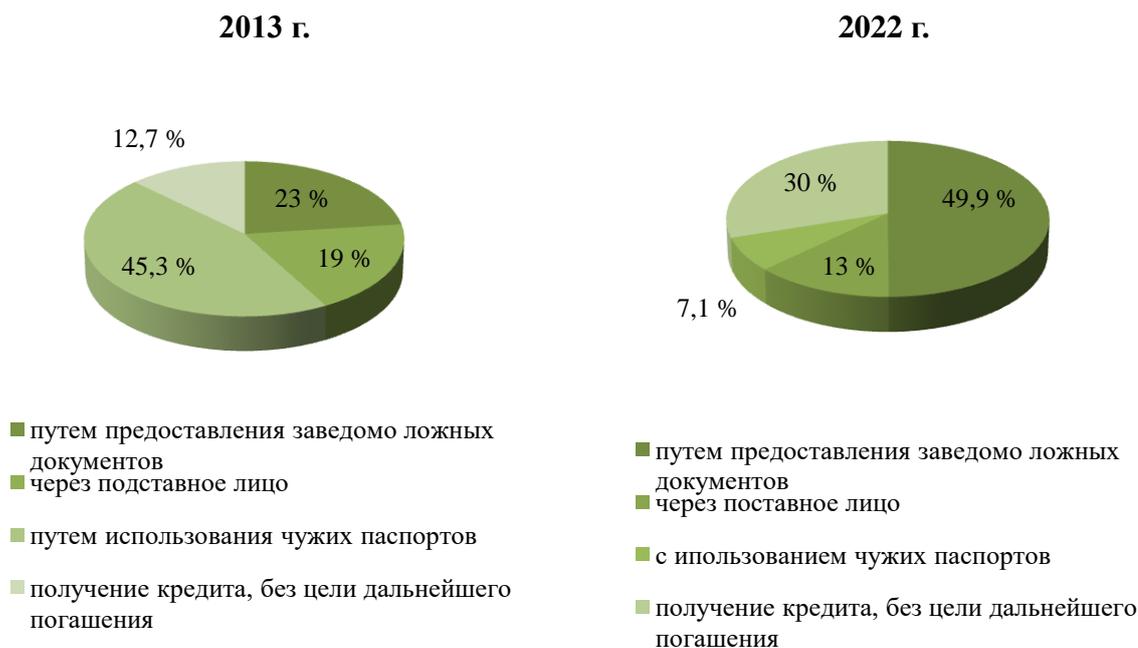

Рис. 7. Анализ динамики структуры способа совершения мошенничества в кредитной сфере (ст. 159.1 УК РФ) в период с 2013-2022 гг. в Сибирском федеральном округе, %

Данные обстоятельства связаны, с тем, что банки постоянно совершенствуют механизмы защиты от мошеннических действий. Так, например, в банках используются разные методы выявления мошенничества, основной из которых на этапе обработки полученных от клиентов данных – специальная антифрод-система. Ее задача заключается в аналитике данных и поиске отклонений, которые могут оказаться косвенным признаком мошенничества.

Преобладание способов совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа также изменилось. Так, в 2013 г. чаще всего мошенничества совершались с использованием поддельных карт (53 % от общего объема исследуемых преступлений), а с изменениями правил квалификации по ст. 159.3 УК РФ в 2022 г. стало преобладать совершение мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий (49,5 % от общего объема рассматриваемых преступлений). Данное обстоятельство весьма закономерно, поскольку сегодня наличные денежные средства перестают быть популярными и выходят из наличного оборота, люди отдают предпочтение безналичным денежным средствам, оплату которыми можно производить через электронные средства. Их основными преимуществами выступают — быстрота

осуществления онлайн-операций, получение заработной платы, и т.д. Однако, при всем разнообразии достоинств электронных средств платежа имеется весьма существенный недостаток .— это отсутствие должной системы защиты, что делает их уязвимыми перед преступными посягательствами.

По данным российского Центробанка, среди всех атак более 80 % приходится на связанные с применением социальной инженерии. Наиболее популярен среди мошенников телефонный фишинг — так называют процесс выманивания персональных данных у банковских клиентов¹⁸⁶.

Между тем, в 2022 г. каждое третье мошенничество совершалось с использованием подлинных карт или их реквизитов похищенных путем обмана у владельцев (33 %). Так, в последние несколько лет банки предложили своим клиентам новые карты, оснащенные технологией бесконтактной оплаты — Visa PayWave, MasterCard PayPass, Мир PayWave и др.. Цель их выпуска — облегчение проведения платежей и уменьшение затрат времен на финансовые операции. Достаточно лишь поднести их к считывающему устройству, и деньги будут списаны. Но именно то, что деньги можно списать с карты не вводя ПИН-код, сделало их легкой добычей для мошенников. Таким образом, при сравнении с общероссийскими результатами исследований доля мошенничеств, совершенных в 2022 г. с использованием подлинных карт или их реквизитов в СФО была меньше на 20 %, при этом стоит учитывать и тот факт, что в эту долю входят как случаи использования подлинных карт, которыми мошенники завладели обманным путем, так и случаи когда потерпевшие сами предоставили реквизиты платежей по своим картам мошенникам.

Такую региональную специфику подтверждают и эксперты¹⁸⁷. Согласно их исследованиям, наименьший индекс подверженности мошенничеству (Fraud Index) демонстрируют регионы Сибири (Тува, Алтай, Хакасия, Кемеровская и Иркутская

¹⁸⁶ Исследование ЦБ России // Официальный сайт банка России. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=8115#highlight=%D0%BC%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0> . (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁸⁷ Исследование Тинькофф: мошенничество в российской банковской сфере в 2020 г. // Официальный сайт банка Тинькофф. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/19022021-tinkoff-fraud-research-2020/>. (дата обращения: 12.01.2022).

области, Забайкальский край, Бурятия) и Дальнего Востока (Чукотка, Саха (Якутия), Сахалинская область). Самые высокие значения этого индекса в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях. Лидерство с ними делят Калининградская область и Севастополь.

Кроме того, почти не изменилась доля преступлений, совершенных с использованием подлинных карт, заведенных злоумышленниками: 2013 г. — 10 %; 2022 г. — 10,2 % (Рис. 8).

Рис. 8. Анализ динамики структуры способа совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) за 2013-2022 г. в Сибирском федеральном округе, %

4. Совершение преступления в соучастие существенно повышает степень его общественной опасности, в свою очередь это связано со спецификой банковского мошенничества, требующего тщательной подготовкой.

Соучастие в преступлении остается одним из важнейших аспектов преступности с точки зрения ее распространенности и тяжести последствий. Совершенные преступления обладают повышенной общественной опасностью, кроме того участие нескольких лиц облегчает совершение преступления и дает возможность причинить более значительный ущерб.

Согласно представленным сведениям, уровень мошенничеств в банковской сфере, совершенных группой лиц по предварительному сговору был высок последние пять лет (Табл. 11). Если на начало периода почти половина

мошенничеств в банковской сфере была совершенная в группе, то в его конце доля группового совершения преступления не превышает 9,7 % (сокращение в 3,3 раз).

Таблица 11.
Удельный вес групповых преступлений в общей структуре мошенничеств в банковской сфере, за период с 2016-2022 гг. в Сибирском федеральном округе, %

Показатель	Год						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Мошенничества в банковской сфере, совершенные в группе	32,1	23,5	14,8	8,9	8	10	9,7

Резкие изменения в амплитуде колебаний количества преступлений, совершенных в группе, можно объяснить незначительным уровнем выявления лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере. Поэтому изменение абсолютного показателя количества выявленных лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере, на несколько единиц объясняет такие колебания.

Анализа результатов расследования уголовных дел в России о мошенничествах в банковской сфере совершенных организованной группой показал, что определенная часть преступлений совершались организованными преступными группами, действующими на территории Российской Федерации, которые, формировали пакет документов для оформления заявки на кредит и заключения кредитного договора, а также создавали для проверяющих от кредитной организации видимость того, что заемщик трудоустроен и получает высокую заработную плату¹⁸⁸.

Анализ результатов борьбы с мошенничеством в банковской сфере на территории СФО за прошедшие шесть лет показал, что случаи совершения рассматриваемых преступлений в составе организованной группы единичны. Данный факт можно объяснить сложностями доказывания организованного характера деятельности банковских мошенников, и что региональная специфика деятельности организованной преступности в СФО в большей

¹⁸⁸ Шатилов А. В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С.53.

степени реализуется в других сферах (преступления в области природопользования, наркотрафика, топливно-энергетического комплекса и т.п.).

Проанализировав криминологические показатели мошенничества в банковской сфере можно сделать следующие выводы:

1. Анализ статистических данных за последние 7 лет свидетельствует о волнообразной динамике указанных преступлений, однако начиная с 2016 по 2020 г. происходило стабильное увеличение уровня мошенничеств в банковской сфере, в основном за счет увеличения числа мошенничеств с использованием электронных средств платежа, после чего наблюдается их снижение. Динамика состояния мошенничеств в банковской сфере является крайне неблагоприятной, и среди других форм хищений этот вид преступлений развивается наиболее активно. Об этом свидетельствует, в том числе, снижение уровня выявляемости мошенников, совершающих преступления в банковской сфере.

2. Сравнивая полученные данные по СФО с аналогичными показателями по России в целом, необходимо отметить, что мошенничества рассматриваемого вида на территории округа развивались более высокими темпами, чем в Российской Федерации в целом, и по уровню интенсивности значительно превышали общероссийский коэффициент.

3. Удельный вес зарегистрированных мошенничеств в банковской сфере в СФО за период с 2016 по 2022 г. увеличился в 2 раза и стабильно превышал общероссийский показатель (9 % против 3,8 %).

4. В структуре исследуемого вида мошенничества как в СФО, так и в целом по России доминировали мошенничества с использованием электронных средств платежа, их удельный вес в 2022 г. составил 77,9 и 54,6 % соответственно.

5. Основной способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа в СФО — применение информационно-

коммуникационных технологий (49,5 %), в сфере кредитования — получение кредитов физическими лицами при предоставлении заведомо ложных документов (49,9 %). Доля группового совершения мошенничества в банковской сфере не превышает 10 %, а случаи совершения рассматриваемых преступлений в составе организованной группы единичны.

3.2. Особенности личности преступника, совершающего мошенничества в банковской сфере

Изучение криминологической характеристики преступления невозможно без подробного исследования личности преступника, поскольку преступление, как и любой другой вид сознательной деятельности человека нельзя рассматривать в отрыве от самого субъекта этой деятельности¹⁸⁹.

В отечественной криминологической науке проблема личности преступника относится к числу ведущих и наиболее сложных. Однако комплексное изучение личностных характеристик преступника необходимо для выявления и оценки свойств и черт, формирующих преступное поведение лица, и для определения мер профилактического воздействия как на преступность в целом, так и на отдельные ее виды.

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего мошенничества в банковской сфере в СФО представлена на основе изучения материалов уголовных дел и судебной практики по делам о мошенничествах в банковской сфере в СФО с 2016–2022 гг. и содержит данные о социально-демографических характеристиках (пол, возраст, место жительства, образование, социальное положение, семейное положение), уголовно-правовых, а также нравственно-психологических характеристиках (психологические характеристики, личностные ориентации и наличие личностных деформаций).

¹⁸⁹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект : учеб. пособие. Томск, 1995. С.14.

На основе исследования социально-демографических признаков личности мошенника, совершающего преступления в банковской сфере, определены основные устойчивые закономерности рассматриваемой категории преступников. Эти признаки, не являющиеся по своей природе криминогенными, позволяют установить закономерности формирования личности, условий ее жизнедеятельности, понять сущность мотивации, социальных ролей лиц, совершающих преступления. В этой связи исследование указанных категорий принципиально важно для формирования представления о личности преступника в интересах создания мер профилактики¹⁹⁰.

В СФО доля мужчин (66 %), совершающих мошенничества в банковской сфере является доминирующей (Рис 9). На женщин приходится только каждое третье преступление. Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что соотношение доли мужчин и женщин в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ, не сильно различается. Так, чуть более половины осужденных за мошенничество в сфере кредитования составляют мужчины — 56,8 %, доля женщин — 43,2 %. Относительно высокие показатели криминальной активности женщин в совершении мошенничеств в сфере кредитования, объясняется, прежде всего, спецификой самой сферы кредитования, где большую часть работников составляют женщины (банковских и иных кредитных учреждений). Кроме того, мошенничество с использованием ЭСП в 75 % случаев совершалось мужчинами, и только четверть (25 %) — женщинами.

Проведенное исследование показало, что женщинам больше доверяют, и поэтому им легче вступить в контакт с потенциальным потерпевшим. Так же в отличие от мужчин, они чаще посещают магазины и иные торговые площадки. Вместе с тем указанный показатель значительно выше среднестатистического показателя удельного веса преступниц женского пола в общей структуре

¹⁹⁰ Криминология. Учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковского. М., 1994. С. 102.

преступников, который в последние годы колеблется от 12 до 16 %¹⁹¹. Таким образом, каждое четвертое мошенничество с использованием ЭСП, совершает женщина. Аналогичные показатели наблюдаются и среди осужденных за рассматриваемый вид мошенничеств в России (доля мужчин — 68,4 %, доля женщин — 31,6 %).

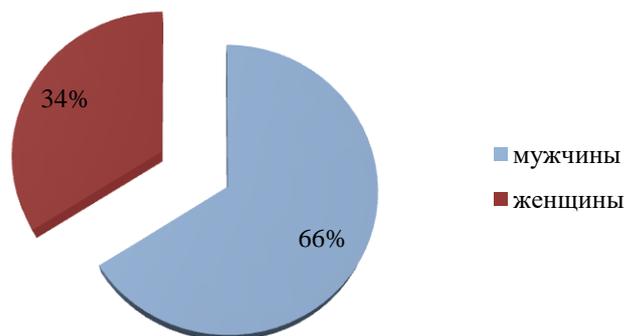

Рис. 9. Характеристика лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере в Сибирском федеральном округе, по полу за 2016-2022 гг. (%)

Проведенное автором исследование личности преступника, совершающего мошенничества в банковской сфере, позволяет сделать вывод о том, что основная масса мошенничеств в банковской сфере совершается лицами в возрасте 30–49 лет (59,4 % в СФО и 55,4 % в России) (Рис. 10). Наименьшую долю составляет возрастная группа от 14–17 лет, несовершеннолетние, так как, например, для мошенничества в сфере кредитования характерно то, что право на получение кредита доступно гражданам, достигшим 18 летнего возраста (в некоторых случаях с 21 г.) и которые имеют официальное трудоустройство. Таким образом, в РФ отсутствует правовые основания совершения мошенничеств в сфере кредитования несовершеннолетними лицами.

¹⁹¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.01.2023).

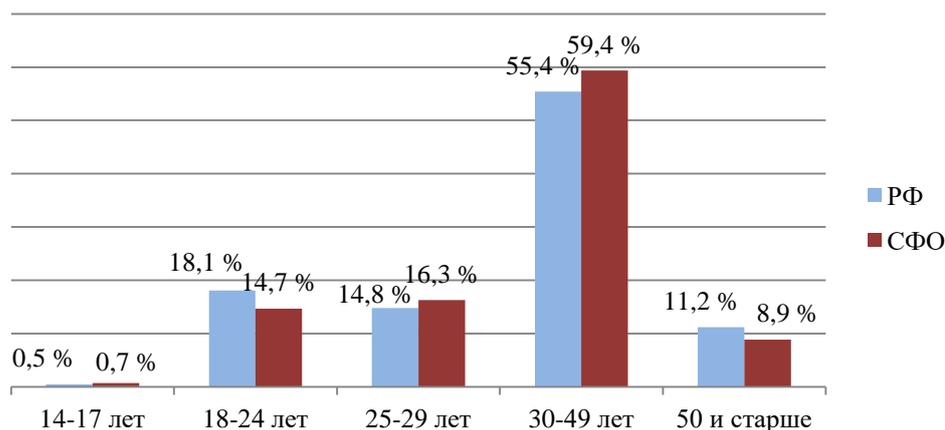

Рис. 10. Характеристика лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе, по возрасту за 2016-2022 гг. (%)

Преобладание возрастной категории от 30 до 49 лет, связано с тем, что этой категории лиц свойственен высокий общий уровень экономической активности и достаточный жизненный опыт, однако недостаточность средств толкает многих людей на совершение противоправных деяний. Они не принимают во внимание, что существует множество законных методов добиться благосостояния, и выбирают наиболее легкий путь.

Таким образом, отличительное свойство мошенника, совершающего хищение в банковской сфере — это достаточно высокий средний возраст совершения этих преступлений (по сравнению с общеуголовной преступностью, где средний возраст преступника находится в пределах 18–29 лет (47 %)).

Согласно проведенному исследованию были установлены единичные случаи совершения мошенничеств с использованием ЭСП несовершеннолетними лицами. Невысокая доля несовершеннолетних объясняется тем, что мошенник сможет достичь преступного результата, только при наличии определенного доверия к нему со стороны жертвы.

В системе факторов, оказывающих существенное влияние на развитие личности преступника, особое место занимает его образовательный уровень. Лица, совершающие указанные преступления, в целом имеют уровень образования выше, чем у общеуголовных преступников в России (которые в 60

% не имеют полного среднего образования, высшее образование имеют не более 4 %). Подавляющее большинство осужденных за совершение мошенничеств в банковской сфере в СФО (75,7 %) имели среднее профессиональное, либо среднее общее образование; около 5,6 % — высшее образование. Подобная тенденция прослеживается и в образовательном уровне мошенников совершающих хищения в банковской сфере в РФ. Так, среди лиц, осужденных за мошенничества в банковской сфере, 75,6 % имели среднее профессиональное, либо среднее общее образование; около 17,8 % — основное общее образование (Рис. 11).

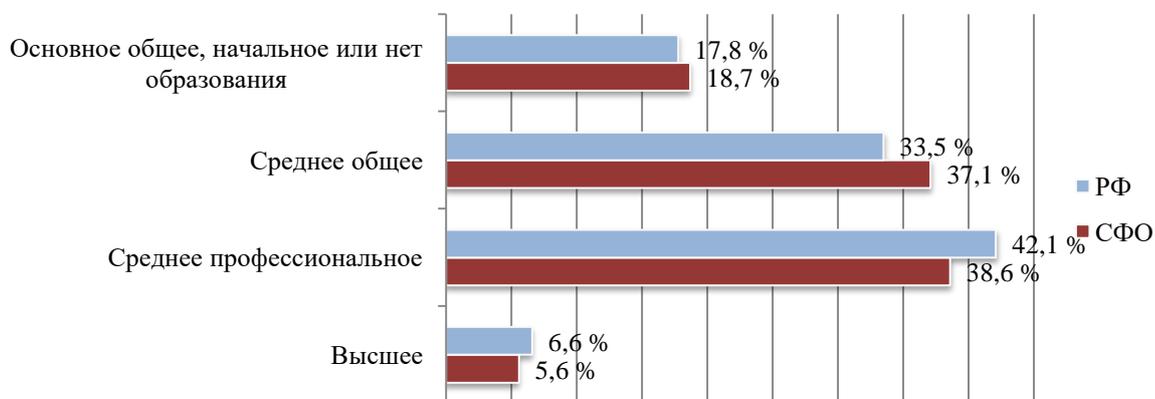

Рис.11. Характеристика лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе, по уровню образования за 2016-2022 гг. (%)

Каждый пятый мошенник имел всего лишь образование колледжа или средней школы. И данное положение легко объяснить, так как того объема знаний о получении кредита и заключении соответствующего договора достаточно для лиц, не имеющих высшего образования. Для совершения именно этих преступных действий не требуется много познаний в области кредитных правоотношений. Необходимые знания сейчас довольно просто получить в социальных сетях, среди знакомых, работающих в банковской системе и т.д.

Стоит отметить, что лиц, не имеющих образования, среди осужденных за мошенничества в банковской сфере, практически не установлено. Представляется, что характер совершаемого преступления требует серьезное

осмысление цели, определенный уровень развития, выбор наиболее оптимальных путей совершения преступления и т.д.

Таким образом, из представленных данных следует, что преступникам, совершившим мошенничества в банковской сфере, свойственен обычный (средний) образовательный уровень.

Для криминологической характеристики личности банковского мошенника интерес представляет распределение по роду занятий (Рис. 12).

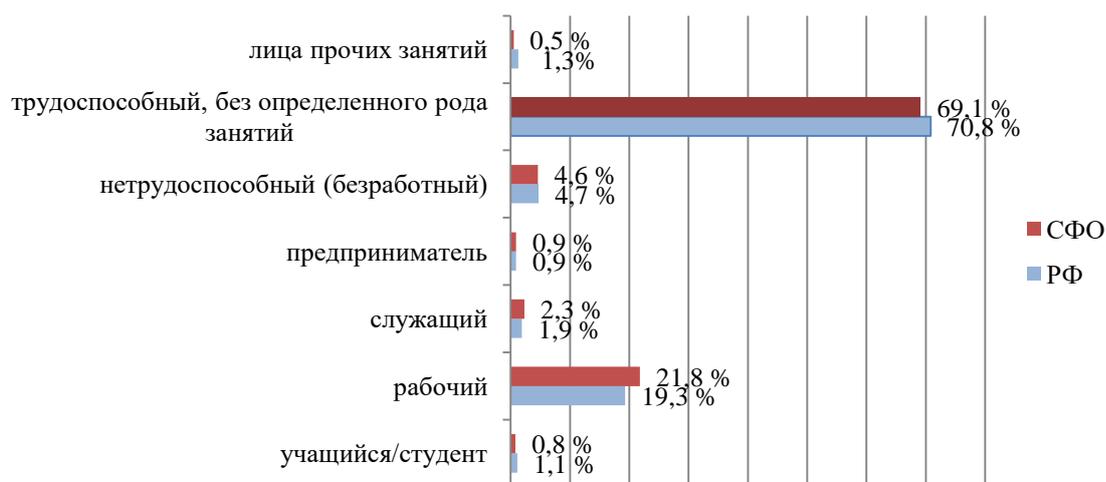

Рис. 12. Характеристика лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе, по роду занятий за 2016-2022 гг. (%)

Среди лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере, больше половины (69,1 % в СФО и 70,8 % в России) являются трудоспособными гражданами без определенного рода занятий, не имеющие постоянного и стабильного источника дохода.

Каждый пятый мошенник официально трудоустроен, интересно, что практически во всех изученных материалах уголовных дел, обвиняемые в мошенничестве, имели положительные характеристики с места работы и места жительства. Наименьшую долю составляют учащиеся и предприниматели.

Исходя из анализа ситуации в трудовой деятельности, следует отметить, что лица, совершающие преступления, имеют много свободного времени, нередко проводят его в асоциальных группах, и даже при наличии возможности трудиться, сформировавшаяся привычка к праздности губит желание работать. Кроме того, для того чтобы получить престижную (высокооплачиваемую)

работу, нужно иметь высшее образование, которое в последнее время приобретает платный характер. А если образование соответствует требованиям для работы такого рода, многие работодатели при приеме на работу отдают предпочтение лицам, имеющим трудовой опыт, который после обучения сложно получить.

Среди лиц, осужденных за мошенничества в банковской сфере в СФО, 13,5 % занимают бывшие сотрудники служб безопасности банка и иные сотрудники банков. Повышенная общественная опасность действий таких лиц, состоит в том, что имея перед глазами всю информацию о клиенте, они фактически могут составить его «психологический портрет» — возраст, род занятий, активность по счетам, место работы и проживания. При помощи указанной информации мошенник выстраивает сценарий «запугивания или манипулирования» жертвой. Кроме того, при увольнении сотрудник (особенно если не по собственному желанию), несанкционировано копирует сведения о клиентской базе, а в дальнейшем эту информацию продает на «черном рынке».

Основными мотивами совершения указанных действий: месть сотрудника в случае его увольнения, корыстная заинтересованность, получение повышенной премии при продаже банковских продуктов, выполнение плана кредитной организации и т.д.

Анализ семейного положения лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере, показал, что 67 % лиц на момент совершения мошенничеств состояли в зарегистрированном браке. Данный факт можно объяснить возрастными критериями: большинство лиц, совершающих мошенничества в банковской сфере, — лица в возрасте от 30 до 49 лет (зрелый возраст), значительная часть из них успела вступить в брак. Как правило, семья постоянно нуждается в деньгах, а если работы нет или она приносит небольшое доход, люди нередко решают эти проблемы неправомерным путем. Таким образом, чаще всего такие лица совершали преступления в силу материальных трудностей в семье, с целью удовлетворения ее потребностей.

В 100 % изученных случаев лица, осужденные за совершение мошенничеств рассматриваемого вида, в СФО имели гражданство РФ. Однако, по мнению экспертов и правоохранителей мошенничества в банковской сфере, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в подавляющем большинстве случаев совершаются гражданами, находящимися за пределами территории страны (в основном гражданами СНГ) и поэтому остаются не раскрытыми.

Анализируя данные о лицах, осужденных по ст. 159.1 и 159.3 УК РФ, можно отметить тот факт, что практически все изученные осужденные (96,2 %) — жители региона, где были совершены указанные преступные деяния (Рис. 13). Аналогичная ситуация наблюдается и по России в целом (местные — 94,9 %; неместные — 5,1 %).

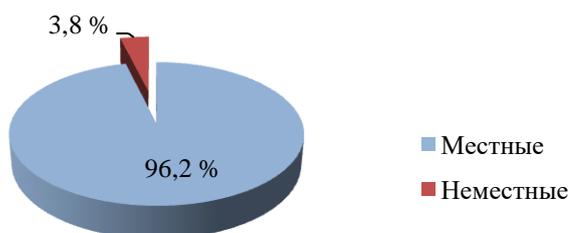

Рис. 13. Место жительства лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере в Сибирском федеральном округе за 2016-2022 гг., в %

Одной из криминологических характеристик личности преступника является физиологическое состояние в момент совершения им преступления.

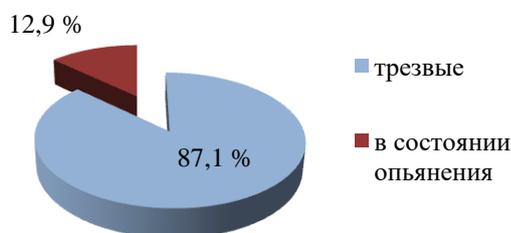

Рис. 14. Физиологическое состояние лиц, совершивших мошенничества с использованием электронных средств платежа в Сибирском федеральном округе за 2016-2022 гг., в %

Анализ статистических данных позволил сделать вывод о том, что из всех мошенничеств в банковской сфере, в состоянии опьянения были совершены

только 12,9 %, причем все случаи относятся к мошенничествам с использованием ЭСП (Рис. 14). Следует отметить, что случаев совершения мошенничества в сфере кредитования в состоянии опьянения не зарегистрировано.

В случае мошенничеств в банковской сфере важную роль играет внешнее восприятие личности. Серьезный, ухоженный вид и физическое состояние преступника при контакте с потерпевшими положительно сказываются на них, а значит, вызывают доверие и тем самым облегчает совершение мошенничества. Между тем, к лицам находящимся в состоянии опьянения, окружающие всегда относятся с подозрением. Кроме того, процесс совершения мошенничеств в банковской сфере предполагает осуществление умственной деятельности, что, естественно, затруднено в состоянии опьянения.

В отличие от иных корыстных преступлений, совершение мошенничеств в банковской сфере это всегда активный процесс взаимодействия преступника с жертвой, который требует определенных интеллектуальных усилий, а состояние опьянения не позволяет в нужном объеме руководить своими действиями. В этой связи случаи нахождения лиц в состоянии алкогольного опьянения при совершении мошенничеств с использованием ЭСП, объясняются тем, что они не были в прямом контакте, преступления совершались дистанционно и потому эти лица могли себе позволить состояние опьянения.

Как правило, выпивают те лица, у которых не организован досуг. Учитывая то, что около 70 % осужденных являлись трудоспособными лицами без постоянного источника дохода, нетрудно сделать вывод о наличии у таких лиц свободного времени. Употребление алкоголя также практически всегда связано с его приобретением, а на это требуются деньги. Это в свою очередь толкает лицо на совершение хищений в незначительных размерах.

На устойчивость антиобщественных взглядов и повышенную общественную опасность лица влияет повторность совершения преступления. Рецидив преступления отрицательно характеризует личность преступника,

совершающего мошенничества в банковской сфере и позволяет сделать вывод о том, что наказание по предыдущему приговору не достигло своих целей.

Так, проведенное исследование позволило выделить лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере и при этом имеющих неснятые и непогашенные судимости (Рис. 15).

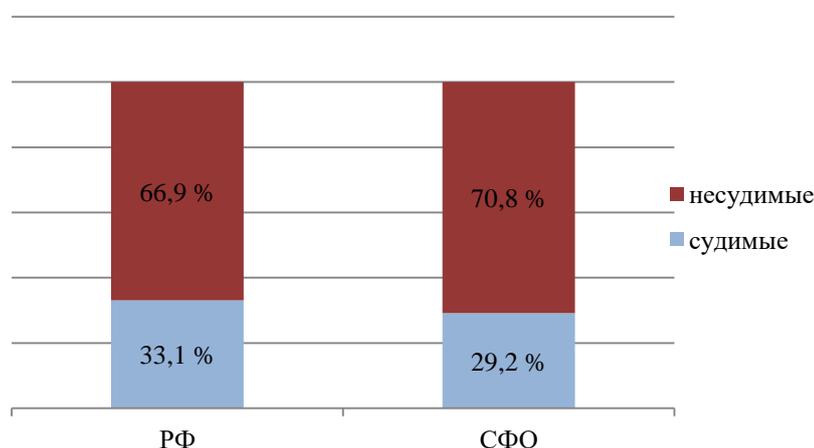

Рис. 15. Характеристика ранее судимых лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе, за 2016-2022 гг. (%)

Представленные данные позволяют отметить тот факт, что каждый 5-й из числа привлеченных к уголовной ответственности за совершение мошенничеств с использованием ЭСП, совершил указанное преступление повторно. При совершении мошенничества в сфере кредитования отмечается низкий уровень судимости у лиц, совершивших этот вид мошенничества (7,6 %). Данное обстоятельство объясняется тем, что у кредитных организаций имеется кредитная история заемщика. Поэтому, если у субъекта плохая кредитная история ему откажут в выдаче кредита. Как правило, такие лица ранее были судимы за корыстные преступления. Кроме того, следует отметить, что данный показатель не намного, но ниже общеуголовного (39 %).

Из сказанного следует вывод о том, что, в основном, рассматриваемая категория мошенничества совершается лицами, не имеющими опыта преступного поведения. Данное преступление совершается чаще «новичками», а толкают их на это либо давление жизненных обстоятельств, либо (что гораздо

чаще) нежелание или неумение зарабатывать денежные средства законным путем.

Исследователи отмечают, что в основе мотивации корыстных преступников, в том числе мошенников, лежат гипертрофированные (завышенные) материальные потребности. Корыстные преступники, в большинстве своем, не видят ценностей вне материальной сферы, основным их свойством является неконтролируемое стремление к материальному обогащению¹⁹².

Именно поэтому необходимо особое внимание уделить психолого-нравственной характеристике личности банковского мошенника.

Анализ изученных материалов уголовных дел показал, что лица, совершившие мошенничества в банковской сфере, в отличие от общеуголовных преступников, ведут социально приемлемый и добропорядочный образ жизни, они не агрессивны. Внешне спокойные и уравновешенные, а также крайне внимательные, тем самым располагают к себе окружающих и не вызывают у них даже чувства настороженности. Напротив, это люди из внешне благополучных семей. Социальные группы, в которых они находятся (учебные заведения, трудовые коллективы) обладают высоким статусом, положительными характеристиками. В нравственно-мотивационной сфере у лиц наблюдалось желание разбогатеть путем минимальных затрат.

Кроме того, исследование показало, что действия данной категории мошенников мотивируются корыстными побуждениями. Корыстный мотив доминирует, так как основной целью злоумышленника является обогащение. При этом не важно, какими причинами он был вызван. Стоит отметить, что у банковских мошенников гипертрофированные материальные потребности.

К конкретным психологическим характеристикам, значимых для процесса манипулирования, следует отнести: высокие коммуникативные навыки, чувствительность в межличностных контактах, гибкость в общении,

¹⁹² См.: Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений / Под общ. ред. проф. П. П. Баранова. М., 2006. С. 48.

маккиавелизм (доминирующая стратегия социального поведения, включая манипуляцию другими в личных целях, вопреки их собственным интересам), стремление (в некоторых случаях недовольное) к лидерству. Изучая личность мошенников, можно констатировать у них наличие таких черт, как: осмотрительность, хитрость, решительность и т.д.. Также к характерным особенностям личности мошенников можно отнести следующее: дар убеждения; умение вызвать доверие или уважение; адаптивность и гибкость; умение работать с информацией и быстрое реагирование на изменяющуюся информацию; умение планировать, обдумывать все до мелочей; склонность к риску; сниженная тревожность; высокий самоконтроль, самообладание, терпение и др.

В целом это волевые, уверенные в себе люди, обладающие неисчерпаемым оптимизмом, они имеют неотразимое обаяние, а часто и интеллектуальное превосходство над жертвой. Как отмечает В.П. Борисов профессиональные мошенники-психологи долго и упорно выбирают жертву, это касается и специальных видов мошенничеств¹⁹³. Мошенники сами по себе являются хорошими психологами и знают, на какие слабые стороны человеческой натуры можно нажать, чтобы убедить жертву добровольно расстаться с деньгами (вера в «счастливый случай», непросвещенность, жажда «халявы», темнота, корыстолюбие, лень, самолюбование, тщеславие и многое другое). По мнению некоторых криминологов, в отличие от общеуголовных преступников, мошенник, совершающий преступления в кредитно-банковской сфере в наименьшей степени отличаются от законопослушных граждан¹⁹⁴.

На основе изучения материалов уголовных дел и с учетом проведенного выше анализа криминологической характеристики личности банковского мошенника, можно провести классификацию типов личности данного вида

¹⁹³ Борисов В. П. Особенности психологического восприятия жертвы и мошенника: научное пособие. Пермь, 2015. С.167.

¹⁹⁴ Черняков С. А. Предупреждение мошенничества, совершаемого в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: монография. М.: Юстиция, 2016. С. 55.

преступников в зависимости, от глубины и стойкости деформации личности преступника.

Первую группу, в основном составляют мужчины имеющие судимость за ранее совершенные корыстные преступления (их доля составила 29,2 %). Мошенничества в банковской сфере совершаются сознательно, лица специально подготавливают и провоцируют возникновение предпреступной ситуации (например: размещали объявления на сайтах, подделывали документы, совершали преступление через подставных лиц). Их особенностью является то, что свои завышенные потребности (на фоне среднего образовательного уровня) они пытаются реализовать за счет других лиц. Такие лица, как правило, совершают преступления неоднократно (в 37 % случаев, мошенник заранее готовил преступление, в частности разрабатывал версию обмана, а также привлекал для совершения преступления иных лиц). Кроме того, преступники такого типа желают получать доходы «легким путем», в связи с отсутствием работы (60 %) или для оказания материальной помощи близким (40 %). Злостный тип.

Примером такого типа является ранее судимый за тайные хищения чужого имущества П., который повторно осужден за совершение шести эпизодов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Действуя группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, П., на Интернет-ресурсе «Avito.ru», разместил ложное объявление о продаже товаров, не имея их в действительности. Посредством текстовых сообщений с ним связался Ф, который, не догадываясь о преступном намерении П., решил приобрести товар. После этого П. переслал Ф. ссылку на ложный сайт транспортной компании, сгенерированную неустановленным лицом. Ф, перейдя по ссылке на ложный сайт, оплатил денежные средства неустановленному лицу. После чего неустановленное лицо осуществило перевод денежных средств П., в качестве вознаграждения. После перечисления П.

*денежных средств, взятые на себя обязательства он не выполнил, на сообщения Ф. не отвечал, а объявление удалил*¹⁹⁵.

Вторая группа состоит из мужчин и женщин, имеющих разный социальный статус, нигде не работающие, имеющие средне-специальное или среднее (полное) образование, процент женатых и холостых примерно на одном уровне, ранее несудимые или судимые за общеуголовные преступления (судимость была снята или погашена). Среди таких лиц встречаются бывшие сотрудники банка. К своим преступным действиям относятся как к источнику заработка (не прилагая к этому никаких особых усилий) и не считают себя мошенником, к закону относятся с неуважением, часто совершают административные правонарушения. Лица данного типа при совершении преступления надеются на безнаказанность. Устойчивый тип.

*Примером такого типа является Г., который осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ. Г. обратился к сотруднику банка Ш. с намерением приобрести в кредит системный блок «Lenovo», сообщив при этом заведомо ложные и недостоверные сведения о своем трудоустройстве и получаемом доходе. После одобрения заявки, Г. заключил кредитный договор, согласно которому банк предоставил Г. денежные средства, которые в тот же день были перечислены на счет торговой организации в счет стоимости выбранного им системного блока. Приобретенным в кредит системным блоком Г. распорядился по своему усмотрению, продав его неустановленному лицу*¹⁹⁶.

Третья, наиболее значительная группа, из женщин и мужчин, не имеющих судимость. Представители данного типа являются «новичками» и совершают мошенничества в банковской сфере под влиянием ситуации (когда предоставлялась такая возможность), чаще всего возникшей не по их вине (например, умалчивали сведения в банке, когда была ошибка банковского работника и т.д.). Указанные личностные факторы в ряде случаев усугублялись

¹⁹⁵ Уголовное дело № 1-408/2020 // Архив Кировского районного суда г. Омска, 2020.

¹⁹⁶ Уголовное дело № 1-275/2020// Архив Ленинского районного суда г. Кемерово, 2020 г.

алкогольным опьянением (12,9 %). Чаще всего данная категория лиц – безработные или работающие неофициально. Случайный тип.

Примером такого типа является К., которая была осуждена по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. К. находясь возле ТРЦ «Юбилейный», на земле обнаружила банковскую карту ПАО «Сбербанк» со знаком бесконтактной оплаты, не требующей введения PIN-кода карты при расчете за приобретенный товар. Находясь в помещении магазина, ввела в заблуждение продавца магазина, сообщив, что банковская карта принадлежит ей, и поскольку она забыла PIN – код, то ей необходимо приобрести продукты питания бесконтактным способом на суммы не более 1000 рублей по несколько раз¹⁹⁷.

Заметим, что рассматриваемые выше типы личности мошенника, совершившего хищения в банковской сфере могут определенным образом пересекаться, иметь смешанные формы, что необходимо учитывать в процессе разработки профилактических мер.

Мы не претендуем на признание данной типологии безоговорочно полной, однако она может выступить в качестве основы для углубленной и расширенной характеристики личности. Любое криминологическое исследование может охарактеризовать лишь основные закономерности противоправной деятельности человека. Обратим внимание на то, что необходимость постановки проблемы типологизации личности мошенника, совершившего хищения в банковской сфере, которая до сих пор не получила широкого распространения в криминологической литературе.

Все сказанное выше позволяет сделать выводы о том, что:

1. Анализ личности преступника, совершающего мошенничества в банковской сфере, позволил выявить их специфические характеристики, на основе которых разработан типичный портрет мошенника, совершающего преступление в банковской сфере. Это мужчина (66 %) в возрасте 30–49 лет (59,4 %), имеющий среднее профессиональное, либо среднее общее

¹⁹⁷ Уголовное дело № 1-947/2019 // Архив Свердловского районного суда г. Иркутска, 2019 г.

образование (75,7 %), трудоспособный (69,1 %), без определенного рода занятий и постоянного источника дохода, не судимый (70,8 %), состоящий в официальном браке. Следует отметить, что криминологическая характеристика лица, совершившего мошенничества в банковской сфере в СФО, практически повторяет общероссийские показатели.

2. При рассмотрении криминологической характеристики личности мошенника, совершающего хищение в банковской сфере было установлено его отличие от преступника, совершающего общеуголовные преступления.

В отличие от общеуголовных преступников, которые представляют собой в основном граждан занимающихся неквалифицированным трудом, холостых, с неоконченным средним образованием, имеющих низкий социальный статус, банковский мошенник представляется более положительным типом. Его личность имеет положительные характеристики, внешне он соблюдает нормы поведения и в обществе выступает законопослушным гражданином. Это осложняет раннее предупреждение криминального поведения таких лиц.

3. В результате исследования личности была предложена следующая типология, в основу которой положены глубина и стойкость личностной деформации: злостный, устойчивый и случайный типы.

3.3. Факторы, детерминирующие совершение мошенничеств в банковской сфере

Еще одним важнейшим моментом криминологической характеристики является характеристика факторов, детерминирующих рассматриваемые преступления.

При рассмотрении детерминант совершения мошенничеств в банковской сфере в СФО наиболее уместным представляется использование классификации факторов, которые разделены на группы по содержанию этих процессов:

– социально-экономические;

- правовые;
- организационно-управленческие;
- технические.

Исследователи региональной преступности отмечают, что территориальные различия преступности свидетельствуют о том, что в регионах действуют одни и те же факторы, интенсивность проявления которых зависит от сопутствующих условий. То есть, причины преступности на различных территориях одинаковы, но степень их выраженности различна¹⁹⁸.

Социально-экономические факторы. Состояние, динамика и структура мошенничеств в банковской сфере в СФО в частности обусловлены и самым непосредственным образом детерминированы особенностями социально-экономического развития региона, так как социальная детерминированность преступности связана с условиями общественной жизни. Данная группа характеризуется тем, что она способна значимо влиять на уровень мошенничеств в банковской сфере. К таким факторам можно отнести:

- высокий уровень зарегистрированной безработицы;
- низкий уровень жизни населения;
- несоответствие денежных доходов населения необходимым расходам;
- рост цен на товары и услуги;
- увеличение стоимости основных продуктов питания.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) за последние семь лет (Табл. 12), отмечается рост числа безработицы (данные показатели являются приблизительными, так как Росстат отражает количество работающего и безработного населения исходя из числа официально трудоустроенных граждан, в то время как значительная часть населения работает неофициально)¹⁹⁹. В 2020 г. высокие показатели числа

¹⁹⁸ См. : Беляя Н. М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 97.

¹⁹⁹ Показатели данных Федеральной службы государственной статистики за последние 5 лет по количеству трудоспособного населения и безработных лиц // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 05.01.2023).

безработных граждан связаны с введением в стране различного рода ограничений для многих отраслей экономики и бизнеса в связи с распространением новой коронавирусной инфекции — COVID-19. К сожалению, последствия подобных ограничений, как и показатели безработицы в ближайшее время будут держаться на высоком уровне. Безусловно, все это сказалось на экономике, и в том числе на банковской сфере.

Поэтому, кроме насущных проблем экономического и социального характера необходима реализация мер по устранению внезапно возникшего в период пандемии кризиса и созданию таких условий, при которых деятельность в экономике и социальной сфере не только не будет претерпевать затруднения, а будет способна развиваться в современных реалиях.

Таблица 12.
Динамика численности работающего населения и безработных в Сибирском федеральном округе за 2016-2022 гг.

Год	Численность работающего населения, чел	Занятые, чел	Безработные, чел
2016	8 928 300	8 117 500	810 800
2017	8 666 648	8 063 584	603 064
2018	8 642 182	8 085 510	556 672
2019	8 525 166	8 023 107	502 059
2020	8 411 552	7 795 837	615 717
2021	8 453 400	7 966 600	486 800
2022	8 353 600	7 987 400	366 200

Кроме того, среднедушевые денежные доходы населения по СФО ниже, чем по России. Если в России в 2016 и 2022 г. среднедушевые денежные доходы населения в месяц составляли 30 900 и 44 937 руб. соответственно, то в СФО за тот же период — 23 720 и 35 386 руб.²⁰⁰. Это сказывается на материальной обеспеченности населения и возможности приобретения и улучшения условий, необходимых для жизнеустройства.

²⁰⁰ Показатели данных Федеральной службы государственной статистики за последние 5 лет по Среднедушевым денежным доходам по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 05.01.2023).

В качестве основной детерминанты экономического характера можно назвать переход РФ к рыночной экономике, последствия которого можно наблюдать до сих пор. В результате подобного перехода уровень жизни и материальное состояние людей ухудшилось, а вместе с этим произошло более явное разделение на слои населения по имущественному признаку. Существенная разница между слоями населения всегда порождает напряжение, которое в свою очередь способно привести к стремлению и желанию совершать корыстные преступления. Так происходит во многих случаях, совершения мошенничества в сфере кредитования, когда лицо стремится закрыть долги и улучшить благосостояние жизни, совершает при этом хищение денежных средств банка и не желает в будущем их возвращать.

При этом показатели динамики как мошенничеств в банковской сфере, так и других преступлений, связанных с хищением, с каждым годом все возрастают. На территории СФО из всего количества выявленных лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере 69,1 % составили трудоспособные, нигде не работающие, лица мужского пола. Поэтому, можно сделать вывод о том, что данные преступления мошенник в основном совершает для получения легкого дохода и повышения своего уровня жизни.

С экономической точки зрения СФО развит неоднородно, в силу чего, в некоторых регионах округа либо отсутствуют рабочие места, либо преобладает необходимость работы в тяжелых климатических условиях, неразвита транспортная инфраструктура, социальная и жилищно-бытовая сферы. Наблюдается низкий уровень жизни граждан, социальное и имущественное расслоение населения²⁰¹.

Такие проблемы обусловлены географическим положением округа, занимающим достаточно большую территорию в центре азиатской части России с разной плотностью населения и внушительной удаленностью между десятью, входящими в состав округа, субъектами РФ. Кроме того, происходит

²⁰¹ Ерохина Е. В. Анализ развития регионов Сибирского федерального округа: оценка и стратегические перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. №11-3. С.756.

неравномерный вклад регионов в экономическое развитие округа, существуют субъекты, в которых нет градообразующих объектов.

К числу региональных особенностей, влияющих на повышенную криминогенность территории, относится то, что СФО долгое время был местом отбывания уголовных наказаний. В настоящее время здесь продолжают функционировать исправительные колонии ФКУ ФСИН России, и нередко лица после отбытия наказания, по различным причинам, остаются в регионе для дальнейшего проживания, как правило, без каких-либо средств к существованию. Такое положение оказывает влияние на уровень общей преступности в исследуемом регионе, в том числе на мошенничества в банковской сфере.

Можно сделать вывод о том, что в полной мере граждане не чувствуют себя защищенным с экономической и социальной точек зрения, что безусловно является индикатором для принятия государством определенных мер, способствующих повышению благосостояния населения.

В последние годы основное негативное влияние на российскую экономику оказали санкции, введенные в отношении РФ ввиду проведения СВО на территории Украины, в результате которых произошло резкое сокращение импорта и уход многих иностранных компаний. Зарубежные государства ввели множество ограничений, которые сказались на работе российских банков и других организаций. Однако, на сегодняшний день наибольшую угрозу представляют не столько финансовые, сколько технологические санкции. И такое влияние будет долгосрочным и удушающим. Ограничение доступа к новым технологиям и к современному оборудованию негативно повлияет на инвестиции и производство, а также на банковскую безопасность. Это значит, что российская экономика пусть немного, но замедлит темпы роста и начнет отставать от развитых стран. Все это сказывается, в том числе на рядовых граждан, на росте цен и т.д. Тем самым

вынуждает лиц совершать преступления, в том числе и банковское мошенничество.

Факторы правового характера. Одним из факторов роста мошенничеств в банковской сфере является несовершенство действующего законодательства, регламентирующего банковскую деятельность, а также устанавливающего уголовную ответственность за совершение преступлений в банковской сфере и его предупреждение.

В частности, имеются значительные проблемы, в сфере правового регулирования банковской деятельности. Законы, регулирующие отношения на финансовом рынке, принимаются с огромным отставанием от реальной ситуации в данной сфере. Так, требуют дополнительной редакции отдельные положения ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», в части обязательного информирования ЦБ России правоохранителя о противоправной деятельности кредитных организаций. Кроме того, в Соглашении «О взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации» следует изменить положения о взаимодействии в современных условиях (например: налаживание качественного обмена информацией, проведение совместных проверочных мероприятий и др.).

Существуют и проблемы в определении перечня сведений и документов, составляющих банковскую тайну, хранящихся в кредитных организациях. Так же, стоит поддержать точку зрения Савенкова А.Н., указывающего на то, что «кредитные организации обладают избыточным правовым иммунитетом, препятствующим действенному контролю за их деятельностью со стороны государства»²⁰².

Особенно остро стоят проблемы, связанные с правовым регулированием проверки хозяйственного положения и финансового состояния организации, порядка расчетов наличными денежными средствами, порядка пользования

²⁰² Савенков А. Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 78.

банковскими картами и т.д.. Отсутствует нормативная база функционирования служб безопасности кредитных организаций. Службы функционируют на основе положения о структурном подразделении банка (службе безопасности, службе защиты интересов и т.п.). Названный документ утверждается советом директоров или исполнительным органом банка в зависимости от полномочий, зафиксированных в уставе²⁰³. Нормативно-правовое регулирование целей и задач деятельности службы безопасности, порядка и форм ее выполнения с учетом особенностей банковской сферы осуществляется путем принятия внутренних (локальных) нормативных актов банка (специальных инструкций, других нормативных документов), которые разрабатываются банком в соответствии с действующим законодательством.

Факторы организационно-управленческого характера. Организационно-управленческие детерминанты связаны с дефектами функционирования институтов власти и государственного управления, экономическими и общественными процессами. Существование этих детерминант связано с существенными недостатками, просчетами в организации и осуществлении управленческой деятельности и их негативными последствиями. Причины криминализации сферы банковской деятельности связаны с деятельностью различных субъектов и их функциями. Детерминантами в сфере банковской деятельности здесь являются недостатки, связанные с установленной структурой, подбором и подготовкой кадров, организацией и обеспечением деятельности, выполнением основных и дополнительных функций сотрудниками банка.

Еще одним из рассматриваемых факторов, является преобладание среди кредитных организаций государственной формы собственности и как следствие слабая заинтересованность в контроле за деятельностью правления банков²⁰⁴.

²⁰³ Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст.1.

²⁰⁴ Олимпиев А. Ю. Преступления в кредитно-банковской сфере. Общая характеристика, виды и методические рекомендации по их расследованию : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М. : Юнити-Дана, 2017. С. 35.

Обобщение специальной литературы и опрос респондентов позволил установить, что среди факторов организационно-управленческого характера преобладающим является недостаток деятельности подразделений и отдельных сотрудников правоохранительных органов относительно непосредственного противодействия преступлениям в сфере банковской деятельности (некачественное и непрофессиональное оперативное обслуживание объектов; несвоевременное и неэффективное реагирование на информацию о преступном нарушении законодательства в сфере банковской деятельности и тому подобное).

Показатели такого уровня работы связаны в первую очередь с отсутствием специальных отделов и компетентных сотрудников, которые специализировались бы на расследовании и предупреждении мошенничеств в кредитной и банковской сферах. Помимо отсутствия компетентных органов, важно отметить и отсутствие взаимосвязи с населением, средствами массовой информации, иными государственными и частными структурами, которые могли бы способствовать и помогать в предупреждении совершения исследуемого вида преступлений.

Существенными недостатками и минусами работы органов внутренних дел в рассматриваемой сфере являются:

- недостаточный уровень внимания к сообщениям о возможно готовящемся мошенничестве банковской сфере или лицах, которые имели судимость за совершение преступлений;
- слабая связь с общественностью;
- отсутствие взаимосвязи с банками и кредитными организациями, располагающими информацией;
- отсутствие обеспечения информацией банков о лицах, ранее нарушавших условия кредитного договора, или привлекавшихся к административной ответственности за подобные правонарушения, не

предоставление банкам информации об утерянных гражданами паспортах, утрате организациями штампов и печатей;

– не в полном объеме используются возможности органов внутренних дел для оперативного выявления нарушений, способствующих совершению преступлений в кредитной и банковской сферах;

– отсутствие должного и своевременного расследования фактов совершенных мошенничеств в банковской сфере.

К этому можно добавить и отсутствие отработанного механизма взаимодействия правоохранительных структур с контролирующими органами и банковскими учреждениями. Банки не заинтересованы в том, чтобы сообщать о мошенничествах в банковской сфере по причине репутационных рисков²⁰⁵. Большинство крупных банков убытки от действий мошенников компенсируют системой дополнительных гарантий (например: за счет высокие процентных ставок по кредитам, а также указание в кредитном договоре на обязательное страхование жизни и здоровья, недвижимости).

Банки не проводят работу с бывшими сотрудниками, которые ранее имели доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну, ключам и бланкам документов, в связи, с чем у таких лиц появляется возможность использовать такие сведения в корыстных целях. Поэтому следующим фактором, детерминирующим мошенничества в банковской сфере, выступают проблемы связанные с использованием незаконного оборота персональных данных.

Основным источником получения мошенниками данных пользователей, необходимых для реализации схем банковского мошенничества являются «утечки» баз данных пользователей. По данным экспертно-аналитического центра InfoWatch, в России, и в мире: в 2021 г. доля в общем объеме утечек составила 88,7 % и 82,3 % соответственно. Мировой антирекорд был

²⁰⁵ Всестороннее исследование проблемы киберпреступности // Официальный сайт УНП ООН. URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

зафиксирован в 2019 г.: количество утекших записей персональных данных составило 14,86 млрд. (и это только выявленные случаи)²⁰⁶. При утечке банковских данных мошеннические действия осуществляются для вывода средств, а также совершению юридических действий от имени и без ведома жертвы. Чем больше у преступника информации о человеке, тем проще организовать изощренную атаку с помощью социальной инженерии и тем достовернее мошенник может выдавать себя за представителя той или иной службы, засыпая пользователя подробностями.

Таким образом, очевидно, что субъект, чьи данные были раскрыты третьим лицам, вероятнее всего станет жертвой мошенничества в банковской сфере.

По мнению некоторых авторов еще одной детерминантой мошенничества в банковской сфере является «необеспеченность широкого и беспрепятственного доступа правоохранительных органов к сведениям, составляющим коммерческую и банковскую тайну, к информации об участниках рынка ценных бумаг и лицах, получающих крупные залоговые кредиты, препятствует эффективному расследованию мошенничества в банковской сфере»²⁰⁷.

Не менее важной проблемой, является отсутствие федеральной информационной сети интегрированной в международную сеть, обеспечивающей универсальный контроль за подозрительными сделками, в том числе финансовыми операциями²⁰⁸.

Технические факторы. Развитие интернета способствует массовым DDoS-атакам, а использование злоумышленниками искусственного интеллекта может привести к сильнейшим сбоям и потерям не только в банковском секторе, но и во всех сферах жизнедеятельности общества. На сегодняшний

²⁰⁶ Аналитика отрасли информационной безопасности // Официальный сайт Экспертно-аналитического центра InfoWatch URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/utechki-informatsii> (дата обращения: 01.05.2022).

²⁰⁷ Сердюк П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. С. 144.

²⁰⁸ Абрамов В. Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в сфере банковского кредитования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 97.

день любая операция по купле-продаже товара или услуги с использованием интернет-технологий осуществляется при помощи банковской операции. Кроме того, пандемия и изоляция дали толчок к бурному развитию такого вектора онлайн-фрода как «социальная инженерия» и ее методов при совершении мошенничеств в банковской сфере. Если анализировать использование сети интернет в России, то, согласно данным Росстата²⁰⁹, около 88,6 % населения использовали интернет в 2019 г., из них 72,6 % — ежедневно. Кроме того, согласно данным Statia, за один месяц в 2019 г. более половины всех интернет-пользователей так или иначе столкнулись с мошенниками.

К техническим факторам, детерминирующим мошенничества в банковской сфере, также можно отнести недостаточность защиты самих ЭСП, через которые осуществляются операции с деньгами.

Самыми распространенными ошибками потерпевших от исследуемых мошенничеств, приводящих к хищению денежных средств, относятся:

- разглашение SMS-кодов и данных карт;
- утрата мобильных устройств, банковских карт, оснащенных функцией бесконтактной оплаты;
- инвестиции в сомнительные проекты (финансовые пирамиды);
- комиссии за получение выигрыша и др.

Повсеместный переход от наличной формы оплаты к безналичной принципиально изменил структуру преступлений против собственности совершенных в банковской сфере. ЭСП стали доступны всем слоям населения, однако уровень финансовой грамотности и знание правил их безопасного использования оставляет желать лучшего. По данным Банка России, количество дебетовых и кредитных карт, эмитированных российскими банками, по итогам 2 квартала 2021 г. составило 314,8 млн., что на 10,5 %, или 30 млн., больше показателя 2020 г. За апрель-июнь 2021 г. россияне совершили по банковским картам операций на 31,55 трлн. рублей, что на 42,5 % больше показателя за 2

²⁰⁹ Уровень выявления киберпреступлений в отдельных странах в 2021 г. // Statia. URL: <https://www.statista.com/statistics/194133/cybercrime-rate-in-selected-countries/> (дата обращения: 01.05.2022).

квартал 2020 г. и на 16,6 % больше показателя за первый квартал текущего года. В структуре операций по банковским картам за отчетный период оплата товаров и услуг составила 9,95 трлн. рублей, снятие наличных — 7,05 трлн. рублей, еще 14,54 трлн. рублей составили прочие операции²¹⁰.

Распространение Интернет-банкинга, а также хранение денежных средств на банковских счетах или в виртуальном пространстве — позволяют в современных условиях активно использовать в преступных целях всевозможные способы дистанционного доступа к таким средствам и их хищениям²¹¹. При таких условиях безналичные деньги становятся приоритетной целью для преступников, а современные сети ip-телефонии позволяют совершать мошенничества в банковской сфере находясь абсолютно в любой точке мира, что значительно препятствует деятельности правоохранительных органов.

Если в европейской части России уже давно активно используются для безналичных расчетов ЭСП, то в отдаленных населенных пунктах СФО, подобными новшествами пользуются население крупных городов и юридические лица. Этому способствует сложившаяся практика осуществления расчетов преимущественно наличным путем, тогда как безналичные средства расчета применяют в основном те субъекты, которых к этому обязывают нормы финансового и налогового законодательства. Кроме того, банкоматы в сельской местности не особенно распространены и присутствуют только в крупных населенных пунктах. Все это не позволило сформировать развитую культуру использования дистанционных безналичных расчетов среди населения. Тем не менее в силу закона отдельные категории граждан получают заработную плату, пенсионные и иные социальные выплаты на банковские счета и вынуждены использовать связанные с ними банковские карты. На этом фоне невысокая

²¹⁰ Данные Центрального Банка России о количестве дебетовых и кредитных карт, эмитированных российскими банками, по итогам 2 квартала 2021 года // Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2022).

²¹¹ См. : Hilgendorf E., Valerius B. Computer- und Internetstrafrecht. Heidelberg. 2012. С. 56; Иконников Д. Н. Обстоятельства, способствующие совершению хищений в банковской сфере, связанные с несовершенством законодательства, регламентирующего правовое положение движимого заложенного имущества // Безопасность бизнеса. 2012. № 2. С. 13.

финансовая и техническая грамотность населения способствует росту виктимности рассматриваемого мошенничества.

Существует проблема в имеющихся у банков технических средств защиты, к которым относятся антифрод-системы. Несмотря на большое количество антифрод-систем, большинство из них направлено на выявление лишь тех мошеннических операций, которые непосредственно описанные в системе, однако мошенники постоянно совершенствуют свои преступные схемы и находят новые уязвимые точки для очередных атак. В связи с этим при построении современных антифрод-систем становится необходимым применение технологий машинного обучения, корректно настроенные алгоритмы которых позволяют не только детектировать более сложный фрод, но и адаптироваться к динамичным условиям онлайн-транзакций.

Важно не просто обнаружить мошенничество, а сделать это быстро, потому что восстановить убытки и репутацию банка при позднем реагировании будет практически невозможно. Поэтому антифрод-система должна иметь высокую точность и скорость обнаружения мошенничеств при незначительных показателях ложных срабатываний, тогда процесс выявления аномалий не превратится в процедуру по расследованию санкционированных банковских операций.

Уход с рынка западных IT-компаний вынуждает банки искать эффективные системы среди отечественных разработчиков ПО. Поэтому на сегодняшний день возникают сложности в поисках и необходимости создания отечественного продукта, который позволит обеспечить информационную безопасность в банках.

Таким образом, проанализировав основные факторы мошенничеств в банковской сфере, можно сделать следующие выводы:

1. Установлено, что факторы, детерминирующие мошенничества рассматриваемого вида в СФО, схожи с общероссийскими и, как показало исследование, не имеют ярко выраженных специфических региональных

особенностей (разве что связанных с отличительными признаками развития региона).

2. К основным детерминантам, способствующим совершению мошенничеств в банковской сфере можно отнести следующие:

2.1. Социально-экономические факторы, имеющие общий характер. Это кризисные явления в экономике государства, в том числе связанные с распространением COVID-19, санкционной политикой иностранных государств, возможность получения дохода в результате мошенничества при минимальных затратах и минимальном риске.

2.2. Среди факторов правового характера выделены несовершенство законодательства, регламентирующего банковскую деятельность, а также норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в банковской сфере; отсутствие нормативной базы регулирующей функционирование служб безопасности кредитных организаций.

2.3. Организационно-управленческие факторы заключаются в отсутствии: эффективной системы контроля за деятельностью банков; отработанного механизма взаимодействия правоохранительных структур с контролирующими органами и банковскими учреждениями; предупредительной работы с увольняемыми работниками банков; надлежащей защиты персональных данных клиентов банков.

2.4. Технические факторы заключаются в несовершенстве: антифрод-систем и проблеме импортозамещения зарубежных ПО; в несовершенстве государственных баз данных, содержащих сведения об утерянных паспортах и банковских картах, а также о лицах, совершивших преступления в сфере экономики; недостаточности защиты самих технических устройств, используемых в банковских операциях.

Знание криминогенных детерминант мошенничеств в банковской сфере является отправной точкой в разработке и реализации конкретных мероприятий по профилактике данного вида преступлений.

3.4. Виктимологические аспекты совершения мошенничеств в банковской сфере

Полноценная криминологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере невозможна без исследования виктимологических аспектов рассматриваемого преступления, позволяющего сформулировать эффективные меры предупреждения.

Исследование показало, что поведение жертвы от мошенничеств в банковской сфере имеет не меньшее значение для механизма совершения рассматриваемых преступлений, чем поведение преступников. Изучение жертвы мошенничеств в банковской сфере имеет значение для предупреждения этого вида мошенничества. По результатам анализа уголовных дел о мошенничествах в банковской сфере (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ) совершенных на территории СФО можно сделать вывод, что виктимное поведение потерпевших от преступлений занимает одно из ведущих мест в системе детерминант исследуемых явлений.

Объективная сторона мошенничеств в банковской сфере характеризуется особым способом совершения преступления: хищение имущества или приобретение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что между преступником и жертвой мошенничеств в банковской сфере складываются особые доверительные отношения. Именно данные взаимоотношения между преступником и жертвой, создают благоприятные условия для совершения рассматриваемых мошенничеств. Следует так же отметить, что в большинстве случаев жертва банковского мошенника сама принимает решение о передаче имущества злоумышленнику. Поэтому, виктимологическая характеристика

жертв банковского мошенничества представляет особый интерес для предупреждения этих преступлений.

Анализ динамики виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в СФО, указывает об устойчивой тенденции роста данных показателей на протяжении всего исследуемого периода. Так, абсолютные показатели в 2022 г. по сравнению с базовым 2016 г. выросли в 3,5 раз, а темпы прироста составили в 2022 г. + 254,4 % (Табл. 13).

Таблица 13.
Динамика виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в Сибирском федеральном округе в 2016-2022 гг.²¹²

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общее количество потерпевших от мошенничеств в банковской сфере	1100	998	1651	4005	5569	4351	3898
Темпы прироста (базисный), %	-	-9,3	+50,1	+264,1	+406,3	+295,5	+254,4
Коэффициент виктимизации (на 100 тыс. человек)	5,7	5,1	8,6	23,3	32,4	25,9	23,3
Темпы прироста коэффициента виктимизации, %	-	+11,8	+50,9	+308,8	+468,4	+354,4	+308,8

Указанный рост имеет ряд объективных причин. Во-первых, все большее распространение получают системы оплаты, в которых используются ЭСП. Во-вторых, имеется объективная тенденция роста числа регистрируемых мошенничеств с применением ЭСП²¹³. В-третьих, потерпевшие стали заявлять в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступлениях значительно чаще.

Анализ темпов прироста потерпевших от мошенничеств в банковской сфере выявил тенденцию роста. При этом, в 2021 г. наблюдается небольшое снижение анализируемого показателя, что не свидетельствует о снижении числа потерпевших от мошенничеств рассматриваемого вида.

²¹² Сведения о потерпевших от мошенничеств в банковской сфере, получены из ГИАЦ МВД России.

²¹³ Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. № 1. Т. 19. С. 66.

Говоря о виктимологических аспектах мошенничества в банковской сфере, важно отметить неоднозначность характеристики потерпевшего. Основная виктимологическая особенность жертвы банковского мошенничества заключается в том, что жертвами могут быть не только физические лица, но и юридические лица. Это необходимо учитывать при анализе виктимизации, которая, как показывает настоящее исследование, неодинакова для этих групп жертв. Виктимизация этих жертв имеет разный механизм и, соответственно, разные характеристики.

В структуре мошенничеств в банковской сфере юридические лица в основном выступают жертвами мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), тогда как физические лица становятся жертвами мошенничеств с использованием ЭСП (ст. 159.3 УК РФ) (Таб. 14 и 15).

Таблица 14.

Динамика уровня и структуры виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере по видам (ст. 159.1 УК РФ) в Сибирском федеральном округе за период 2016-2022 гг.²¹⁴

Год	Общее количество потерпевших физических лиц от мошенничеств в сфере кредитования	Темпы прироста (базисный), %	Общее количество потерпевших юридических лиц от мошенничеств в сфере кредитования	Темпы прироста (базисный), %
2016	21	-	1039	-
2017	19	-9,5	649	-37,5
2018	20	-4,8	994	-4,3
2019	21	0	1030	-0,9
2020	17	-19	851	-18
2021	11	-47,6	617	-40,6
2022	12	-42,9	830	-20,1

²¹⁴ Сведения о потерпевших от мошенничеств в банковской сфере, получены из ГИАЦ МВД России.

Таблица 15.

Динамика уровня и структуры виктимизации потерпевших от мошенничеств в банковской сфере по видам (ст. 159.3 УК РФ) в Сибирском федеральном округе за период 2016-2022 гг.²¹⁵

Год	Общее количество потерпевших физических лиц от мошенничеств с использованием электронных средств платежа	Темпы прироста (базисный), %	Общее количество потерпевших юридических лиц от мошенничеств с использованием электронных средств платежа	Темпы прироста (базисный), %
2016	38	-	2	-
2017	29	-23,7	1	-50
2018	643	+1592,1	14	+600
2019	2894	+7515,8	60	+2900
2020	4606	+12021	95	+4650
2021	3661	+9534,2	62	+3000
2022	2945	+7650	111	+5450

В РФ на декабрь 2022 г. насчитывалось 327 кредитных организаций. Это не только крупные банки, но и небольшие локальные кредитные учреждения²¹⁶. На территории СФО в 2021 г. функционировало 19 головных офисов и 58 филиалов кредитных организаций, это в два раза меньше чем было в 2015 г. Статистические данные о количестве зарегистрированных банков за последние годы показывают, что эти учреждения ликвидируются быстрыми темпами.

По насыщенности банковскими услугами СФО уступает только ЦФО и СЗФО. По данным Magram Market Research, чаще всего берут кредиты жители СФО: 43 % жителей должны банкам. Для сравнения, в целом по стране этот показатель равен 32 %. Напротив, жители ЦФО реже обращаются в банки за кредитами — тот или иной кредит имеют лишь 27 % жителей центрального округа. При этом в ЦФО — берут большое количество ипотечных займов (44 % заемщиков против 37 % в целом по стране)²¹⁷. Таким образом, при

²¹⁵ Сведения о потерпевших от мошенничеств в банковской сфере, получены из ГИАЦ МВД России.

²¹⁶ Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (дата обращения: 05.01.2023).

²¹⁷ Magram Market Research // Официальный сайт независимого исследовательского агентства полного цикла Magram Market Research. URL: <http://magram.ru/news/credits.html?fbclid=IwAR2ZQ034xIdVJGmUILGYTu4yc5B7DARbN10ZGXo-V6s3HA03PNQkjZTJe0Y> (дата обращения: 05.01.2022).

недостаточно развитой сети кредитных организаций в СФО региональные рынки кредитов являются высококонцентрированными.

Динамика структуры виктимизации по видам потерпевших в исследуемом регионе демонстрирует следующее: на начало исследуемого периода в структуре доминировали потерпевшие юридические лица, однако на конец периода ситуация кардинально изменилась и удельный вес потерпевших физических лиц вырос в 14 раз, что в 3 раза больше показателя юридических лиц. Таким образом, можно констатировать, что потерпевшие от рассматриваемого вида мошенничества (физические и юридические лица), фактически поменялись местами (Табл. 16).

Таблица 16.
Динамика удельного веса потерпевших от мошенничеств в банковской сфере, зарегистрированных в Сибирском федеральном округе (2016-2022 гг.)

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Удельный вес потерпевших физических лиц	5,4	4,8	40,8	72,8	83	84,4	75,9
Удельный вес потерпевших юридических лиц	94,6	95,2	59,2	27,2	17	15,6	24,1

Между тем наиболее интересными представляются результаты исследования характеристики жертв мошенничеств в банковской сфере в исследуемом регионе. Отмечается, что автором проводился анализ характеристик только физических лиц, поскольку в случаях, когда потерпевшим становилось юридическое лицо, непосредственной виктимизации подвергался его сотрудник.

Анализ изученных материалов свидетельствует, что потерпевшими от мошенничеств в банковской сфере в СФО 61 % приходится на женщин, 39 % — на мужчин. Детерминантой данного факта являются, нравственно-психологические особенности — женщины по своей природе более доверчивы, нежели мужчины. Кроме того женщины более активны в качестве покупателей интернет-ресурсов, где оплата товаров или услуг происходит при помощи прямого перевода средств между счетами физических лиц.

Определенная уязвимость потерпевших от банковского мошенничества зависит, в том числе и от возраста. Анализ возрастных особенностей потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в СФО показал, основную массу потерпевших от мошенничеств в банковской сфере составил (49 %) люди 50 лет и старше (Рис. 16). Это объясняется тем, что мошенники придумывают новые схемы, а старшее поколение медленнее распознает «новинки» и потому чаще попадает на обман. Подобную тенденцию отмечают и другие исследователи²¹⁸.

Однако люди в возрасте 28–37 лет теряют большие денежные суммы. Скорее всего, в этом возрасте начинают активно зарабатывать и с большей готовностью рискуют, например, инвестируют в сомнительные проекты или покупают товар в непроверенном онлайн-магазине. Несовершеннолетних потерпевших составило всего 2 %, это объясняется тем, что жертва мошенничества в банковской сфере должна иметь денежные средства, поэтому доля несовершеннолетних невысока, кроме того их проще обмануть.

Таким образом, одной из причин увеличения случаев виктимного поведения потерпевших от мошенничеств в банковской сфере, является низкий уровень цифровой, финансовой и технической грамотности, а также незнание правил и процедур совершения финансовых операций, посредством электронных средств платежа и небрежное отношение к сохранности таких средств.

²¹⁸ Исследование Тинькофф: мошенничество в российской банковской сфере в 2020 г. // Официальный сайт банка Тинькофф. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/19022021-tinkoff-fraud-research-2020/>. (дата обращения: 12.01.2022).

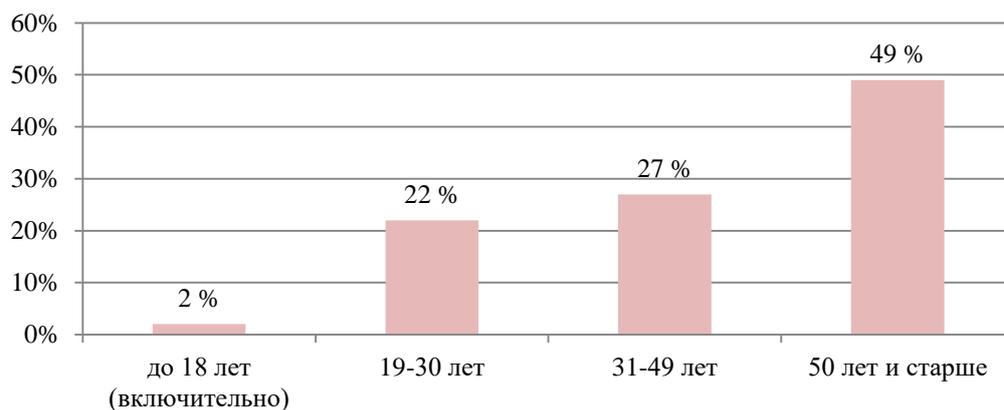

Рис. 16. Возрастная характеристика потерпевших в Сибирском федеральном округе (2016-2022гг.), %

Анализ жертв по возрастному критерию показал, что большое значение имеет возрастная виктимность, которая, однако, выступила в качестве основания виктимности лишь в пятой части всех случаев (20,8 %). Виктимизацию потерпевших, как правило, образуют виктимность и виктимное поведение. Эти признаки были установлены у всех потерпевших в возрастной группе от 19 до 30 лет и от 50 лет и более.

Состояние опьянения потерпевшего является виктимогенным фактором, так как бдительность и критичности мышления жертвы притупляются и у преступника может сложиться впечатление, что ее можно легко обмануть. Согласно результатам проведенного исследования, значительная часть потерпевших (45 %) от мошенничества с использованием ЭСП, находились в состоянии алкогольного опьянения. Таким образом, состояние алкогольного опьянения у потерпевших является виктимногенным фактором совершения мошенничества с использованием ЭСП в СФО.

Рассматривая виктимологическую характеристику личности жертвы мошенничества в банковской сфере, необходимо остановиться на их семейном положении.

Изучение семейного положения потерпевших выявило, что каждый третий потерпевший находился в зарегистрированном браке (34 %), остальные либо были холосты (33 %), либо сожительствовали (14 %) (Рис. 17). Люди, состоящие в зарегистрированном браке имеют общий семейный бюджет и в

отличие от лиц, живущих в гражданском браке, перед осуществлением финансовой операции советуются с супругами и соответственно те могут повлиять на их решение, особенно если нужно распорядится крупной денежной суммой. Тогда как холостые (незамужние), а также разведенные и овдовевшие, такой возможности не имеют и потому становятся жертвами мошенников чаще на 40–50 %.

Кроме того, материалы уголовных дел свидетельствуют о распространении среди потерпевших исследуемой категории таких свойств личности, как доверчивость, невнимательность, внушаемость.

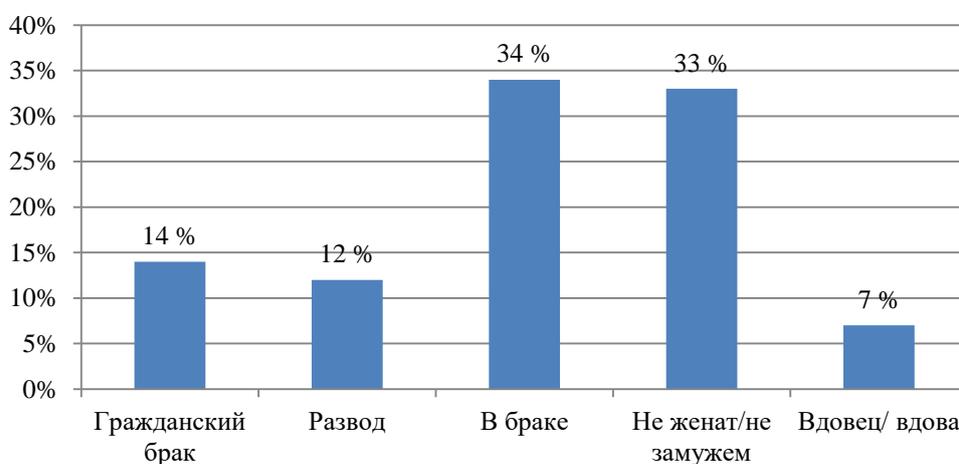

Рис. 17. Семейное положение потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в Сибирском федеральном округе (2016-2022г.), %

Данные о социальном статусе и роде занятий жертвы банковского мошенничества имеют определенное виктимологическое значение. От социального статуса жертвы напрямую зависит восприятие и оценка криминальной ситуации, поведения преступника и т.д. Поэтому, лица, чья профессиональная деятельность, так или иначе, была связана с финансовыми операциями, реже становились жертвами данного преступления. Основную массу потерпевших от рассматриваемого мошенничества составили пенсионеры (45 %); вторую группу образуют трудоустроенные лица (36 %), в состав третьей группы входят безработные или без постоянного источника доходов (19 %).

Анализ сведений о потерпевших позволил выявить стойкую связь виктимности с местом проживания потерпевшего. Жители крупных городов, как правило, имеют более высокий уровень материального обеспечения, вследствие чего чаще становятся жертвами банковского мошенничества. Между тем, для небольших отдаленных населенных пунктов СФО характерна иная особенность – их жители даже при невысоких уровнях благосостояния и доступности финансовых услуг вынуждены использовать электронные средства платежа для получения заработных плат, пенсий и иных социальных выплат. Вкупе с низкой финансовой грамотностью это значительно повышает их риск стать жертвой мошенничества с применением ЭСП.

Если рассматривать общий образовательный уровень, то следует отметить что среди жертв мошенничеств в банковской сфере люди с высшим образованием становятся жертвой мошенников также часто, как с начальным и средним образованием (Рис. 18). При этом люди с начальным и средним образованием в силу низкой финансовой грамотности чаще всего разглашают злоумышленникам данные своих банковских карт.

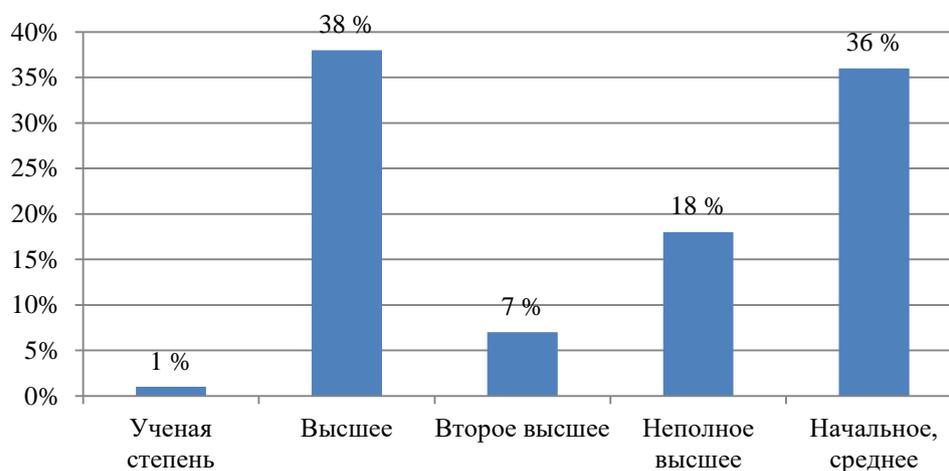

Рис. 18. Уровень образования потерпевших от мошенничеств в банковской сфере в Сибирском федеральном округе (2016-2022г.), %

Таким образом, исследование образовательной характеристики жертв мошенничества в банковской сфере позволило установить отсутствие зависимости виктимного поведения от уровня образования жертвы.

В свою очередь Банк России в 2022 г. провел опрос жителей РФ²¹⁹, который позволил сформулировать среднестатистический портрет клиента банка, наиболее подверженного мошенническому обману в банковской сфере. Согласно данным опроса²²⁰ типичный портрет жертвы банковского мошенника в России это работающий (59,4 %) мужчина (50,4 %), в возрасте от 25 до 44 лет (37,4 %), со средним (48 %) или высшим (28,9 %) уровнем образования, проживающий в городе (75 %) имеющий средний достаток (46,5 %) и активно использующий банковские онлайн-сервисы.

По мнению банковских экспертов²²¹, существуют две причины такого усредненного портрета жертвы банковского мошенника.

Во-первых, у этих людей всегда есть деньги, поэтому для мошенников они представляют большой интерес (например, в отличие от молодежи). К тому же указанная категория лиц, привыкла самостоятельно отвечать за семейный бюджет и решать финансовые вопросы. Поэтому они более восприимчивы к угрозам потери средств и предложениям дополнительного заработка.

Во-вторых, они хуже, чем иные категории лиц, информированы о рисках, ввиду загруженности информацией по работе, а потому недостаточно мотивированы воспринимать иную информацию. Также мужчины более самоуверенны и не очень критично оценивают реальное состояние своих финансовых знаний.

Таким образом, усредненный портрет жертвы от мошенничеств в банковской сфере в СФО, значительно отличается от общероссийских показателей.

Нравственно-психологические свойства личности, проявляющиеся в ее поведении, при определенных обстоятельствах могут способствовать либо

²¹⁹ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 15.02.2023).

²²⁰ В опросе Центрального Банка России приняло участие более 288 тыс. человек.

²²¹ Эксперт Каганов: работающие мужчины подвержены обману, потому что хуже информированы о рисках // Официальный сайт газеты Известия. URL: <https://iz.ru/1470144/2023-02-14/ekspert-nazvala-prichiny-uzavimosti-rabotaiushchikh-muzhchin-k-moshennichestvu> (дата обращения: 15.02.2023).

препятствовать совершению мошенничеств в банковской сфере в отношении такого лица.

Безусловно, перед совершением преступления преступник изучает свою жертву, а также «оценивает» какие ее качества можно использовать для облегчения совершения преступления. Например, «негативные нравственно-психологические характеристики, проявляясь в поведении потерпевшего, могут создавать обстановку, способствующую совершению преступления»²²².

Далее следует обратить внимание на черты нравственного облика потерпевшего, которые при определенных обстоятельствах стимулируют их виктимное поведение. Анализ материалов уголовных дел позволяет утверждать, что большей части потерпевших свойственны следующие: рассеянность, небрежность — 20 %, наивность, доверчивость — 33 %, гипнабельность, эмоциональность — 27 %, безмятежность, «открытость» — 15 %. Указанные качества, в совокупности с возрастной или ролевой виктимностью, проявлялись в виктимном поведении жертвы и способствовали ее виктимизации.

Интересно то, что исследование комплекса социальных, нравственно-психологических качеств сотрудников кредитных организаций, непосредственно взаимодействовавших с мошенниками при оформлении заявок и выдаче кредитов, свойственны те же самые качества, которыми обладали простые граждане — жертвы мошенников (к ним относятся доверчивость, мягкость, внушаемость, отсутствие критического подхода при взаимодействии с клиентами)²²³. Эти свойства находят свое отражение в виктимном поведении сотрудников, представляющих юридические лица, которые становятся потерпевшими от мошенничества. В 47 % случаев таких преступлений сотрудники оказывают содействие в совершении преступления, еще в почти половине случаев (48 %) сотрудники верят виновным на слово и не

²²² Малыгина Т. А. Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничеств : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 110.

²²³ Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №. 4. С. 458.

проверяют либо не составляют необходимые документы²²⁴. Таким образом, поведение сотрудников банка, имело виктимный характер, в результате чего юридическое лицо становилось потерпевшим от мошенничества в банковской сфере. Именно поэтому потенциальные работники, обладающие вышеперечисленными специфическими характеристиками, обязательно должны учитываться работодателем при трудоустройстве.

Отсутствие связи между высоким уровнем образования и виктимизацией от мошеннических действий, подтверждает тот факт, что среди представителей юридического лица 82 % имели высшее образование, но, тем не менее, попались на «удочку» мошенника. Таким образом, образование не влияет на уровень бдительности сотрудников кредитных организаций, выполняющих свои должностные обязанности.

Для более детального изучения механизма виктимизации потерпевшего от мошенничеств в банковской сфере необходимо понять, как были связаны между собой преступник и потерпевший до совершения преступления, поскольку «без исследования социальных связей и отношений, существовавших между потерпевшим и субъектом до преступления, невозможно «заглянуть» в мотивацию, определить подлинные мотивы преступного посягательства»²²⁵.

В этой связи, стоит согласиться с мнением о том, что «некоторые связи и отношения преступника и жертвы могут оказать доминирующее влияние на создание ситуации, предшествующей преступлению»²²⁶.

В результате анализа межличностных контактов и взаимоотношений между потерпевшим и мошенником установлено, что доминирует их отсутствие (65 %): для каждого третьего потерпевшего это было случайное

²²⁴ Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №. 4. С. 458.

²²⁵ Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике: монография / А. Л. Репецкая. Иркутск., 1994. С.65.

²²⁶ Там же, С. 67.

знакомство (18 %), остальные вообще не были знакомы. Порядка 35 % жертв имели разные виды связей с преступником до совершения им мошенничества.

Характерной особенностью данных преступлений является отсутствие между взаимодействующими лицами личной неприязни, что объясняется эмпатией, возникающей вследствие обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного.

Несколько отличается характеристика связей между виновным и потерпевшим-юридическим лицом: в близких отношениях с мошенниками состояло 0,5 % взаимодействовавших с ними лиц, представляющих интересы потерпевшего, в 4,5 % случаев они были ранее знакомы.

Далее приведем анализ виктимогенных факторов, детерминирующих виктимизацию от мошенничеств в банковской сфере.

Как известно, «к собственно виктимогенным факторам помимо виктимности и поведения потерпевшего относятся объективные факторы, складывающиеся в предкриминальной и криминальной ситуации, не связанные ни с виктимностью жертвы, ни с ее поведением»²²⁷.

Вопрос виктимности юридических лиц в настоящее время практически не рассматривается в современных криминологических исследованиях. Отечественные ученые только начали обращаться к изучению «специфических виктимных свойств юридических лиц, способствующих формированию условий, при которых возникает возможность совершения экономических преступлений против данных субъектов права»²²⁸.

Особенностью виктимности юридических лиц в лице представляющих их сотрудников носит ролевой характер. В свою очередь, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на ролевую витимность влияют виды личностной виктимности и поведение представителей юридического

²²⁷ Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. А. Л. Репецкой. М.: Academia, 2009. С.67.

²²⁸ Казинская С. Н. Виктимологическая характеристика юридических лиц, являющихся жертвами мошенничеств // Наука и современность. 2010. № 1 (3). С. 202.

лица, способствующее его виктимизации²²⁹. Что касается физических лиц, то при виктимизации от мошенничеств в банковской сфере они обладали в основном различными видами личностной виктимности (возрастной, виктимностью-паталогией, виктимогенной деформацией личности, как правило, связанной с алкоголизацией, стрессовой виктимностью), которые, реализуясь в их поведении, приводили к виктимизации.

Тем самым, в качестве промежуточного вывода можно отметить, что виктимность поведения обоих видов потерпевших проявляется в неосмотрительном поведении, осложненном в случае юридических лиц ролевой виктимностью. При этом, такое поведение физических лиц часто не связано с виктимностью.

Для виктимизации юридических лиц, характерны факторы, представляющие действия объективных обстоятельств при совершении мошенничества в банковской сфере. Проведенный опрос респондентов позволил отнести к ним следующие обстоятельства.

В каждом третьем случае (33 %) мошенничеств в банковской сфере были выявлены недостатки организации работы финансово-кредитных учреждений, основным из этих недостатков был недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников служб безопасности (40 %), что определялось назначением на должности изначально некомпетентных лиц (25 %), либо недостатками в кадровой политике, допускающей к работе лиц, недобросовестно исполняющих обязанности (25 %), что непосредственно представляет угрозу безопасности юридических лиц. При этом, как отметили 10 % респондентов из числа правоохранителей, частые реорганизации структуры компаний являются непосредственной причиной повышения их виктимности, так как это как минимум на некоторое время понижает качество профессиональной компетенции перемещаемых по работе лиц.

²²⁹ Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №. 4. С. 459.

Более чем в трети (37 %) случаев выявлены недостатки в деятельности по проверке заемщиков банками, что в каждом пятом случае оборачивалось предоставлением им заведомо ложной информации, имеющей значение для принятия решения о выдаче кредита (например, о источнике доходов). В 20 % случаев была обнаружена утечка сведений конфиденциального характера (как правило, о клиентах банков). В каждом десятом случае совершению преступления послужило отсутствие предупредительной работы с бывшими сотрудниками банка.

При этом для потерпевших-физических лиц, значение этой группы факторов было минимальным. В большей степени на виктимизацию потерпевших оказывали состояние опьянения и доступность средств платежа, которые как факторы находились во взаимодействии с поведением потерпевшего и влекли к возникновению наиболее способствующих действиям преступников ситуаций.

Анализ поведения потерпевшего и его классификация позволили выделить наиболее типичные ситуации совершения мошенничеств в банковской сфере.

В большинстве случаев, самой распространенной является ситуация совершения мошенничеств в банковской сфере в результате объективно нейтрального поведения предполагаемой жертвы, выбранной преступником случайно либо вследствие возрастной или ролевой виктимности (45 %). Чаще всего в такой ситуации жертвой становятся лица с возрастной виктимностью, которые в силу возрастных особенностей обладают меньшей стрессоустойчивостью и повышенной тревожностью.

Второй по распространенности является ситуация, в которой жертва излишне доверчива и не учитывает даже вызывающие явное подозрения манеры поведения, речь, жесты мошенника, свидетельствующие о явном намерении совершить хищение (35 %). Большое значение при этом имеет предварительная осведомленность виновного о доверчивости потенциальной жертвы, которая

даже при случайном знакомстве часто очевидна²³⁰. Вообще, учет свойств личности потерпевшего часто является обстоятельством, предопределяющим действия виновного²³¹. Вместе с тем, примерно в пятой части (20 %) проанализированных случаев поведение потерпевшим было нейтральным и не учитывалось виновным при выборе его в качестве жертвы. Между тем, в процессе совершения преступления это обстоятельство способствует часто действиям мошенника.

Как правило, жертва сама принимает решение о передаче своего имущества виновному.

Тем самым, на создание типов ситуаций виктимизации рассматриваемых преступлений влияют все виды виктимогенных факторов: поведение потерпевшего (при этом оно обладает разной степенью способствования виктимизации), виктимность потерпевшего, (которая, в свою очередь, имеет различное содержание), и объективные обстоятельства, детерминирующие виктимизацию жертвы.

Исследование виктимологических аспектов мошенничеств в банковской сфере на основе материалов СФО позволило сделать следующие выводы:

1. Мошенничества в банковской сфере относятся к преступлениям с высокой виктимизацией. При этом потерпевшими от данного вида мошенничеств выступают физические и юридические лица. Основную долю потерпевших составляют физические лица, которые в 3 раза превышают удельный вес потерпевших юридических лиц. Юридические лица, в основном становятся потерпевшими по ст. 159.1 УК РФ.

2. Обобщенный портрет личности жертвы от мошенничеств в банковской сфере в СФО сводится к следующему: женщина (61 %) в возрасте от 50 лет и старше (49 %), состоящая в официально зарегистрированном браке (34 %) или холостая (33 %), имеющая высшее (38 %) либо среднее общее

²³⁰ Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №. 4. С. 460.

²³¹ Малыгина Т. А. Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничеств : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 86.

образование (36 %). Изучение личности жертв банковского мошенника в России показало, что потерпевшими становятся работающие (59,4 %) мужчины (50,4 %), в возрасте от 25 до 44 лет (37,4 %), со средним (48,0 %) или высшим (28,9 %) образованием, проживающие в городе (75,0 %), имеющие средний достаток (46,5 %) и активно использующие банковские онлайн-сервисы.

3. В результате анализа межличностных контактов и взаимоотношений между потерпевшим и мошенником установлено, что доминирует их отсутствие (65 %): для каждого третьего потерпевшего это было случайное знакомство (18 %), остальные вообще не были знакомы. Порядка 35 % жертв имели разные виды связей с преступником до совершения им мошенничества.

4. Анализ поведения потерпевшего позволил выделить наиболее типичные виктимологические ситуации, в зависимости от поведения жертвы:

– при нейтральном поведении жертвы, выбранной «случайно» либо вследствие ее возрастной или ролевой виктимности;

– мошеннику было заранее известно о доверчивости и невнимательности потенциальной жертвы, либо данное обстоятельство ему стало очевидно при знакомстве с ней;

– поведение потерпевшего до совершения преступления являлось нейтральным и не влияло на ее выбор преступником, но в момент совершения преступления переросло в способствующее действиям мошенника.

5. Основными виктимогенными факторами, детерминирующими виктимизацию потерпевших, являются их возрастная или ролевая виктимность, а также неосмотрительное поведение. Среди объективных факторов выделены низкий уровень цифровой, финансовой и технической грамотности потенциальных потерпевших; недостатки в организации работы кредитных учреждений; назначение на должности некомпетентных сотрудников и др.

ГЛАВА IV. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

4.1. Уголовно–правовые меры предупреждения мошенничеств в банковской сфере

Вопросам противодействия преступности и, в частности, мошенничествам в банковской сфере всегда уделялось повышенное внимание со стороны правоохранительных органов, поскольку именно они обеспечивают сохранность имущества от преступных посягательств. Вместе с тем, актуальность борьбы с исследуемым видом мошенничества обуславливает необходимость в дополнительных мерах их предупреждения.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации,²³² несмотря на принимаемые меры, в России остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Совершается большое количество преступлений против собственности, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. В этой связи, одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности, выступает необходимость снижения уровня преступности в экономической сфере, в том числе в кредитно-финансовой. Кроме того, среди основных направлений профилактики правонарушений Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выделяет обеспечение экономической безопасности государства²³³.

Поскольку банковские процессы имеют централизованный, общегосударственный характер, то и факторы, детерминирующие мошенничества исследуемого вида, как показало исследование, не имеют ярко

²³² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021, № 27 . Ст. 5351.

²³³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23.04.2016 г. №182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

выраженных региональных особенностей²³⁴. Особенно это касается социально-экономических факторов, имеющих общий характер для большинства видов преступлений против собственности, соответственно и меры предупреждения будут идентичными.

В рамках настоящего исследования предупреждение мошенничеств рассматриваемого вида, будет реализовано при помощи специально-криминологических мер. При этом основные направления специально-криминологического предупреждения будут определены при помощи мер классифицируемых по их содержанию.

Одной из составляющих специально-криминологического предупреждения мошенничеств в банковской сфере выступают уголовно-правовые меры, направленные на совершенствование регламентации ст. 159.1 и 159.3 УК РФ. Кроме того, определенное значение для предупреждения исследуемого вида мошенничества отводится совершенствованию правоприменительной практики по делам о мошенничествах в банковской сфере. Юридический анализ составов мошенничеств в банковской сфере, результаты опроса респондентов, а также анализ материалов судебной практики судов как в СФО, так и в целом по РФ, позволили предложить следующие меры уголовно-правового характера.

Результаты опроса респондентов свидетельствуют, что сотрудники правоохранительных органов негативно относятся к выделению специальных видов мошенничества. Так, 76,9 % респондентов, отвечая на вопрос об эффективности действия нормы статьи о мошенничестве, в том числе в банковской сфере, до изменения ее редакции в 2012 г, отметили, что предыдущая редакция указанной нормы УК РФ не нуждалась в изменении и могла применяться к различным видам мошенничества, в том числе и банковским.

²³⁴ См. : §3.3. Факторы, детерминирующие совершение мошенничеств в банковской сфере.

Показательными в этом отношении являются и ответы на вопрос, касающийся обоснованности объединения ст. 159.1 и ст. 159.3 УК РФ в одну статью. Большинство практических работников посчитали такое объединение необоснованным, и в качестве комментария указали на целесообразность исключения из действующего УК РФ составов специальных видов мошенничества.

Большинство исследователей мошенничества поддерживают позицию правоприменителей²³⁵, однако некоторые авторы указывают на то, что конкретизация составов мошенничества позволила снизить число ошибок и злоупотреблений, и тем самым повысила эффективность правоприменения²³⁶.

На вопрос о наиболее эффективных изменениях уголовного закона для борьбы с мошенничеством в банковской сфере, практические работники единогласно отметили вариант исключения из УК РФ всех «новых» составов мошенничества и возвращение к регламентации прежней нормы и квалификации всех мошенничеств по ст. 159 УК РФ.

Обращает на себя внимание тот факт, что появление самостоятельных составов, регламентирующих мошенничество в банковской сфере, не улучшило динамику его состояния. По мнению Н. Иванова, «посредством создания специальных составов мошенничества законодатель собственными руками предоставил преступнику возможность выбрать себе наказание²³⁷».

Кроме того о недостаточной проработанности рассматриваемых норм свидетельствует анализ тех изменений, которые вносились в новые составы мошенничества²³⁸.

²³⁵ См., например: Мкртчян С. М. Мошенничество в сфере кредитования : вопросы обоснованности состава преступления и уголовно-правового поощрения за позитивное посткриминальное поведение : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 14; Перетолчин А. П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 13; Соловьева, Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 13.

²³⁶ Мусьял И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. С. 9.

²³⁷ Иванов Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2015. № 5. С. 25.

²³⁸ См. : § 1.1. Понятие, признаки и классификации мошенничеств в банковской сфере; § 2.1. Юридический анализ основных составов мошенничеств в банковской сфере; § 3.1. Динамика состояния и структуры мошенничеств в банковской сфере.

Поэтому наиболее правильным вариантом совершенствования уголовного закона будет реформирование положений о специальных видах мошенничества. Основные вопросы квалификации мошенничеств в банковской сфере следует раскрыть в соответствующем постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Основываясь на анализе статистических данных и правоприменительной практики, а также в результате сравнительного юридического анализа, предложено к числу случаев, квалифицируемых ст. 159.3 УК РФ относить ситуации, при которых виновный вводит в заблуждение законного владельца платежной карты или конечного адресата относительно обстоятельств, связанных с электронным средством платежа (например, рассылка писем с просьбой одолжить денежные средства от имени третьего лица и прикрепление поддельного изображения платежной карты; подмена QR-кодов для оплаты или доступа к приложениям; подмена реквизитов на официальных сайтах организаций). Представляется, что расширение сферы, в которой могут совершаться электронные платежи, повысит возможность правильной квалификации обозначенного преступления.

Диспозиция ст. 159.1 УК РФ отвечает современным реалиям. Вместе с тем, проведенное исследование позволило установить сложности при квалификации действий лиц, не являющихся созаемщиками по ч. 2 и ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, в виду специфики субъекта. Для устранения данного противоречия предлагается признать субъектом рассматриваемого мошенничества, общий субъект преступления.

Предлагаемые изменения будут отражать соответствующую законодательную реакцию на рост числа случаев мошенничеств в банковской сфере, а так же позволят устранить существующие проблемы их квалификации.

Обязательными способами совершения мошенничеств в банковской сфере являются обман или злоупотребление доверием. Обман может выражаться как в активных действиях, побуждающих лицо передать предмет

хищения, так и в умолчании об истинных фактах с целью введения в заблуждение собственника имущества или иного лица. Однако в определении обмана не указано на то, что данное умолчание должно быть умышленным.

В этой связи, абз. 1 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 необходимо дополнить следующим толкованием (авторское толкование выделено шрифтом).

«Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять: в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, *либо в умышленном умолчании об истинных фактах (например: об отсутствии у лица полномочий на использование электронного средства платежа)*, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Лицо, совершающее мошенничество должно осознавать неправомерность предоставленной ложной информации, а сам обман должен использоваться для непосредственного завладения чужим имуществом, а не для облегчения доступа к нему.

Проведенное исследование и опрос респондентов показал, что злоупотребление доверием является разновидностью обмана и потому указание на этот способ мошенничества следует исключить из понятия мошенничества.

К средствам совершения мошенничеств в банковской сфере относятся: платежные карты, системы ДБО, системы онлайн-банкинга, системы мобильных платежей и т.д. Поскольку бонусные карты, цифровые валюты (цифровой рубль) начинают приобретать популярность в мошеннических схемах, вполне обоснованно признать их средством совершения рассматриваемых видов мошенничеств. Следует так же отметить, что при совершении мошенничества с использованием ЭСП мошенник должен обязательно использовать указанное средство лично, иначе его действия образуют состав простого мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Представляется, что указанные выше меры уголовно-правового характера будут способствовать более эффективному предупреждению совершения мошенничеств в банковской сфере.

4.2. Иные специально–криминологические меры предупреждения мошенничеств в банковской сфере

Между тем, помимо уголовно-правовых мер, для повышения эффективности предупреждения рассматриваемых преступлений, предлагается несколько групп специализированных мер, нейтрализующих, блокирующих или сдерживающих совершение мошенничеств в банковской сфере. Данные меры разработаны на основе анализа факторов, детерминирующих исследуемые преступления, а также других результатов исследования.

Иные правовые меры. Так, помимо уголовно-правовых, можно предложить и иные правовые меры, имеющие предупредительный характер. Например, требуют дополнительной редакции отдельные положения ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», в части обязательного информирования ЦБ России правоохранителя о противоправной деятельности кредитных организаций. Кроме того, в Соглашении «О взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации» следует изменить положения о взаимодействии в современных условиях (например: налаживание качественного обмена информацией, проведение совместных проверочных мероприятий и др.).

Необходимо внести дополнения и в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые позволят обеспечить надежный уровень технологической защиты ЭСП и банковских операций от несанкционированного доступа к денежным средствам банков и их клиентов.

Организационно-управленческие меры. Проведенный опрос респондентов показал, что в борьбе с мошенничеством в банковской сфере наиболее

эффективным субъектом предупреждения являются правоохранительные органы (56,1 %). Однако треть опрошенных указала, что помимо правоохранительных органов в борьбе с мошенничеством данного вида важно и противодействие, осуществляемое со стороны такого субъекта, как Центральный банк РФ. Действительно Центральный банк РФ наделен полномочиями по надзору за банками и может принимать решения о возможности осуществления ими заявленной деятельности²³⁹, кроме того он является ценным источником информации о совершении противоправной деятельности для правоохранительных органов.

Опрос респондентов также свидетельствует, что наиболее эффективным взаимодействием в борьбе с мошенничеством в банковской сфере является сотрудничество банков и кредитных организаций с правоохранительными органами (правоприменители — 69,2 %; сотрудники банка — 55 %). Правоприменители считают, что необходимо повышать имеющийся уровень взаимодействия со службами безопасности банков, а также расширять направления такого взаимодействия.

Тем не менее, важно отметить, что у правоохранительных органов существует достаточное количество средств для эффективного предупреждения совершения исследуемого вида мошенничеств. Так, в распоряжении органов внутренних дел находится информационная база данных, в которой содержатся данные уголовной статистики, данные о совершенных административных правонарушениях, материалы органов следствия и дознания, материалы налоговой и т.д.²⁴⁰.

Одним из источников информации являются сведения из единых банковских информационных систем, являющихся элементами формирующейся системы коллективной безопасности банков. Такая система

²³⁹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492; О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

²⁴⁰ Шаляпина М. Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2015. № 14. С. 44.

создается на основе совместных усилий всех кредитных организаций в борьбе с преступлениями в банковской сфере, в том числе с мошенничествами.

Таким образом, в современных условиях создание системы информационного взаимодействия субъектов финансово-кредитной сферы становится основным методом борьбы с преступностью в банковской сфере в России и СФО. Следует отметить, что практически каждая служба безопасности банка, формирует свою базу недобросовестных клиентов, на основе которой можно осуществлять профилактику совершения мошенничеств в банковской сфере.

Следует иметь в виду, что грамотно организованное взаимодействие с контрольными и надзорными органами во многом повышает эффективность борьбы мошенничеством в банковской сфере²⁴¹.

Между тем, контроль за банковскими операциями предполагает вмешательство в банковскую, коммерческую или иную тайну. Проведенный опрос работников банка и сотрудников правоохранительных органов показал, что работники банков не поддерживают возможное усиление контроля за их деятельностью путем вмешательства в банковскую, коммерческую или иную служебную тайну (80,2 %). Более оптимистично настроены в этом отношении сотрудники правоохранительных органов (66,9 %), считающие, что необходимо предусмотреть свободный доступ к этим операциям органам следствия и дознания.

Институт банковской тайны в законодательстве РФ создан не для уклонения от предоставления соответствующей информации, а для обеспечения защиты прав и интересов участников правоотношений в кредитно-финансовой сфере. В связи с тем, что банки ограничивают процесс ознакомления для сотрудников правоохранительных органов с операциями и документами банка (ссылаясь на банковскую тайну), правоохранители вынуждены заниматься исследованием только предоставленных банком

²⁴¹ Иконников Д. Н. Предупреждение хищений в банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук . Москва, 2012. С. 146.

доказательств, не используя процессуальные и оперативно-розыскные средства для получения новых.

Поэтому, представляется, что для разрешения подобных ситуаций необходимо установить закрытый перечень лиц из числа сотрудников правоохранительных органов, которые будут иметь право доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну (в том числе на электронных носителях), а также установить конкретные сроки предоставления информации, предусмотрев возможность их увеличения по просьбе банков.

20 октября 2022 г. был принят закон от 20.10.2022 № 408-ФЗ «О внесении изменений в ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и ст. 27 Федерального закона «О национальной платежной системе»» согласно которому: «Банк России предоставляет федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел информацию, содержащуюся в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента, указанной в части 5 настоящей статьи, на основании полученных от указанного федерального органа исполнительной власти сведений о совершенных противоправных действиях»²⁴².

Данный обмен данными будет происходить на основе двустороннего соглашения, которое и определит порядок и форму взаимодействия. Контакты будут производиться при помощи технологической инфраструктуры ЦБ России — автоматизированной системы обработки инцидентов ФинЦЕРТ Банка России (АСОИ ФинЦЕРТ). Данный закон вступает в силу только по истечении одного года после дня его официального опубликования.

Другой группой организационных мер является проведение мероприятий, направленных на подбор, обучение и адаптацию кадров органов финансово-кредитного контроля.

²⁴² О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе»: федеральный закон от 20.10.2022 №408-ФЗ // Российская газета. № 240.

В рамках данной меры нужно постоянно осуществлять обучение сотрудников банка, своевременно обновлять должностные инструкции и контролировать их соблюдение. Разумеется, технические средства решают большую часть проблем в борьбе с банковским мошенничеством, однако польза от хорошо обученного сотрудника в офисе банка является неоценимой. Также необходимо усилить контроль со стороны кредитных организаций и установить ответственность за полное и точное отражение сотрудниками в документах всех данных, необходимых для получения кредита и банковских карт. Для качественной проверки сведений, требуемых для выдачи кредитов и банковских карт, необходимо обеспечить доступ работников банков к соответствующим компьютерным базам данных правоохранительных органов.

При приеме на работу в банки или кредитные организации необходим тщательный отбор кандидатов на замещение вакантных должностей (в частности, следует проверять информацию о потенциальном сотруднике от предыдущих работодателей; запрашивать справку о наличии (отсутствии) судимости, характеристики с работы/ учебы и т.д.).

Помимо этого, следует проводить профилактическую работу с теми лицами, которые по тем или иным причинам были уволены из указанных организаций или прекратили там работать.

Кроме того, важным средством предупреждения мошенничества в банковской сфере является систематическое воздействие на тех граждан, которые в наибольшей степени склонны к совершению данного вида преступлений, ранее уже привлекались за хищение имущества или экономические преступления. Проведенное исследование показало, что уровень преступников, совершающих мошенничества в банковской сфере с каждым годом увеличивается.

По этой причине противодействие мошенничествам в банковской сфере должно включать в себя следующие направления:

– мониторинг лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений в банковской сфере, который следует проводить специальным подразделениям органов внутренних дел и службам безопасности банков.

– создание электронной базы данных на лиц, ранее совершавших мошенничества в банковской сфере, с обязательным размещением информации на сайте банков.

Также эффективное предупредительное воздействие может оказать пропагандистская работа с населением. Фокусировка внимания на то, что добровольное сообщение об этих преступлениях или раскрытие важной информации о них дает основание для освобождения от уголовной ответственности, если в их действиях не содержится иного состава преступления²⁴³.

Одним из факторов совершения мошенничеств в банковской сфере является «утечка» персональных данных клиентов банков (в том числе совершенных бывшими банковскими сотрудниками)²⁴⁴, поэтому необходимо установить ответственность за подобные деяния. Так, согласно ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ защита прав субъекта персональных данных осуществляется только по жалобе лица, чьи данные были разглашены²⁴⁵. Поэтому пока не будет установлена ответственность непосредственно за утечки, с этой проблемой справиться не получится.

Президент РФ В.В. Путин 7 декабря 2022 г. на встрече с членами Совета по правам человека призвал усилить ответственность за нарушения в сфере защиты персональных данных, так как, те, кто незаконно использует персональные данные, должны знать и понимать, что они используют украденные данные²⁴⁶.

²⁴³ Смольников А. В. Мошенничество в сфере кредитования: предупреждение // Наука и право. 2019. №43 (07). С. 104.

²⁴⁴ См. : § 3.3. Факторы, детерминирующие совершение мошенничеств в банковской сфере.

²⁴⁵ О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

²⁴⁶ Путин предложил ужесточить ответственность за утечку персональных данных // Rengum. URL: <https://regnum.ru/news/society/3758585.html> (дата обращения: 07.12.2022).

Следует усилить ответственность для сотрудников кредитной организации за передачу третьим лицам персональных данных клиентов и сведений, составляющих банковскую тайну. Указанные сведения позволяют мошенникам успешно обманывать своих жертв. Информация о потенциальных жертвах, которая известна преступникам, вызывает высокий уровень доверия к их сообщениям, и поэтому жертвы выдают нужную информацию или совершают опрометчивые действия. Необходима четкая регламентация действий сотрудников к доступу данных, что позволит избежать утечки персональной информации клиентов.

В этой связи, необходимо определить порядок расследования внутренних хищений банковских данных и провести своего рода показательные процессы над виновными в массовых «утечках» в трудовых коллективах банков.

Кроме того, необходимо остановить бесконтрольный сбор данных, их передачу и использование сверх заявленных целей. Нужна унификация пользовательских соглашений операторов персональных данных. Так, например, следует разработать хартию этики использования персональных данных. Необходимо создать общественную структуру, которая будет заниматься внешним аудитом информационных данных на предмет легального использования. Информационная безопасность должна быть основой всех программ и информационных систем, касающихся банковских данных, поэтому необходимо проводить постоянный аудит их защищенности.

Следует расширить полномочия ведомств, осуществляющих борьбу с «утечками», в частности наделить Роскомнадзор правом инструментального контроля потоков данных и условий их хранения и защиты, а Банк России и МВД России — правом внесудебной блокировки счетов и номеров мошенников.

Государство пытается устранить данную проблему, в частности в Федеральный закон №152-ФЗ внесены изменения, согласно которым, оператор больше не вправе осуществлять сбор персональных данных без уведомления

уполномоченного органа. С 1 сентября 2022 г. юридические лица и индивидуальные предприниматели до начала обработки персональных данных, обязаны сообщить в Роскомнадзор о том, что намерены их обрабатывать. Уведомление необходимо направить, в случаях если для сбора данных используются средства автоматизации (например, компьютер). Если же для сбора данных используется бумажный носитель, то уведомление не направляется, однако в случае переноса сведений с бумажного носителя в автоматизированную систему, уведомления Роскомнадзора становится обязанностью.

Кроме того, были внесены следующие изменения:

- запрещена биометрическая обработка персональных данных несовершеннолетних;
- сотрудник вправе отказаться от биометрической обработки персональных данных;
- обработка персональных данных осуществляется только с согласия;
- сотрудник вправе запросить сведения о том, как работодатель обрабатывает персональные данные, и какая информация о нем хранится;
- в течение 24 часов работодатель обязан сообщить об утечке персональных данных в Роспотребнадзор, а в течение 72 часов провести расследование инцидента и сообщить о его результатах, указать виновных и принятые меры.

Однако, проблема до сих пор осталась не решенной, базы персональных данных все также продолжают «утекать», а мошенники продолжают их активно использовать в своих обманных схемах.

Технические меры. Основу технических мер предупреждения мошенничеств в банковской сфере составляют антифрод-системы, представляющие программное обеспечение, целью которого является предупреждение мошеннических операций. Именно эту меру большинство

сотрудников служб экономической безопасности банков отметили в качестве наиболее эффективной в борьбе с мошенничествами в банковской сфере.

Законодательное закрепление данной системы осуществлено в рамках ч. 5.1 ст. 8 ФЗ «О национальной платежной системе»²⁴⁷, согласно которой операторы переводов денежных средств наделены полномочиями в блокировании перевода на срок не более двух рабочих дней, в том случае, когда выявлены признаки переводов, совершенных без согласия клиента²⁴⁸.

Кроме того, Банк России наделен полномочиями по получению от кредитных организаций сведений о попытках производства транзакций без согласия клиентов, а также информации о транзакциях, банковских счетах и вкладах, в которых выявлены попытки производства перечислений денежных средств без согласия клиента²⁴⁹.

Антифрод-системы анализируют транзакции, отражая на каждой из них метку о надежности.

Рынок информационных услуг предлагает все больше продуктов для мониторинга транзакций, поскольку в борьбе с мошенничествами они крайне эффективны. На сегодняшний день существуют разные виды антифрод-систем, в частности выделяют: отечественные или западные, внутренние или внешние, универсальные или ориентированные.

Чаще всего отечественные банки используют программное обеспечение противодействия мошенничествам «FIS Antifraud». С помощью системы проводится автоматическая проверка анкеты заявителя по двум типам мошенничества: внутреннего²⁵⁰ и внешнего. Система настраивается в зависимости от запросов банка, при этом у банка нет возможности самостоятельно ее редактировать.

²⁴⁷ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. №27. Ст. 3872.

²⁴⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств: Федеральный закон от 27.06.2018 № 167-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. №27. Ст. 3950.

²⁴⁹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

²⁵⁰ Заявки от оформивших кредит под давлением, заполнение анкеты только по копии документов, выявление сговора и работы инсайдеров.

Основной принцип работы «FIS Antifraud» состоит в следующем: потенциальный заемщик заполняет анкету с указанием персональных данных для получения кредита и отправляет на рассмотрение, далее заявка проходит анализ или банковский антифрод путем прогона через специально настроенные сценарии проверок и при выявлении нарушений ей мгновенно присваивается статус «Мошенник», а информация дублируется в реестр мошенников.

Основным недостатком этой системы является то, что опечатки или различное описание одной и той же информации приводят к не срабатыванию или к ложному срабатыванию системы. Кроме того банк не может самостоятельно изменять структуру системы и ее алгоритмы срабатывания, соответственно для борьбы с новыми схемами мошенничества ее необходимо постоянно обновлять разработчиком. Как правило, для банка могут разработать индивидуальные правила, но этот процесс не быстрый и требует дополнительных материальных вложений.

По нашему мнению необходимо создать общенациональный сервис, который улучшит и расширит методы борьбы с мошенничествами такого вида²⁵¹.

Банки сами определяют методы противодействия мошенничеству исходя из особенностей продуктов, которые предоставляются клиентам; используемых каналов обслуживания (отделения, интернет-банк, мобильный банк, телефон); а также бюджета, выделяемый для защиты. В данном случае речь идет в основном о мониторинге и анализе транзакций по банковским картам, проверке клиентов при подаче заявления на кредитный продукт (например, по кредитным бюро) по внутренним и внешним базам данных, обеспечении безопасной работы в интернет-банке и мобильном банке.

Например, «Ситибанк», в рамках противодействия мошенничествам, постоянно совершенствует свои методы защиты, внедряет новые технологии,

²⁵¹Петрякова Л. А. Предупреждение мошенничеств в банковской сфере // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 4. С. 386.

препятствующие хищению денежных средств клиентов, а также проводит оповещение клиентов по действиям на их счетах, путем SMS-уведомлений²⁵².

В борьбе с мошенничествами, совершенными путем предоставления поддельных документов, успешно используются банки биометрических технологий идентификации личности по фотографиям клиентов. Так, например, банк «Хоум Кредит» использует технологии, позволяющие создавать узкие сегменты для поиска по базе накопленных фотографий²⁵³ и таким образом, мошенникам сложнее совершить хищение.

Чаще всего банки разрабатывают собственную методологию борьбы с мошенничествами. Можно назвать, например, такие как: постоянно обновляемые стоп-листы, «умная» система кросс-проверок, скоринговые карты, биометрическая система и др.

В работе с рискованными группами кредитов эффективно используется комплексная проверка службой андеррайтинга. Специалисты-андеррайтеры совершают прозвон номеров телефонов, подключают различные внешние сервисы для сбора информации по клиенту и ее последующей сверке. В качестве примера можно привести сервис Fraud Prevention Service (FPS) от бюро «Эквифакс Кредит Сервисиз», который содержит более 136 млн. кредитных историй и позволяет выявить мошеннические попытки при получении кредита. Также, большую роль играет общедоступная информация государственных органов (ФНС, ФССП и др.). Среди относительно новых направлений, взятых на вооружение банками, — использование картографических сервисов (например, «Яндекс-карты», 2ГИС), мониторинг социальных сетей.

Таким образом, в борьбе с мошенничествами в банковской сфере банкам необходимо обращать внимание на характеристики различных систем противодействия мошенничеству (на их точность и долю ложных

²⁵² Безопасность карты и счета // Официальный сайт банка Ситибанк. URL: <https://www.citibank.ru/russia/info/rus/security.htm> (дата обращения: 12.11.2022).

²⁵³ Мошенничество // Официальный сайт Home Credit bank. URL: <https://www.homecredit.ru/fraud/> (дата обращения: 12.11.2022).

срабатываний). Кроме того, следует учитывать, что универсального решения, способного обеспечить полную защиту банка, не существует. Поэтому на каждом участке системы безопасности следует поддерживать адекватный текущему уровню угроз барьер.

Механизм работы всех антифрод-систем един — выявлять и предотвращать мошенничество. В большинстве случаев для защиты от мошеннических посягательств банки используют несколько антифрод-систем. При их выборе следует обращать внимание на сложность внедрения и удобство использования, а также на применяемые методы (например, возможности удаленного управления и т.д.). Кроме того, некоторые антифрод-системы могут только дополнять основную систему защиты, т.е. решать узкоспециализированную задачу (распознает изображение, речь и т.д.).

Хотелось бы отметить, что уход с рынка западных ИТ-компаний вынуждает банки искать эффективные системы среди отечественных разработчиков ПО. Поэтому на сегодняшний день возникает вопрос, как в текущих условиях обеспечить информационную безопасность в банках и как перейти к отечественным ИТ-решениям в рамках импортозамещения?

Разумеется, при переходе на любой новый продукт возникают неудобства связанные с его дополнительным изучением или непривычным интерфейсом, необходимостью его настройки под запросы банка. Кроме того, придется изменять и процессы противодействия мошенничеству, функционирующие в банке, под новое решение. Возникают и опасения относительно функционала нового продукта, в частности он может оказаться «беднее» старого, а желание организации быстро внедрить его может привести к тому, что в конечном итоге не хватит ресурсов и времени доработать его до качественного продукта. Поэтому эффективным будет внедрение комплекса отечественных систем, причем необходимо это закрепить на законодательном уровне.

В качестве отдельного направления весьма целесообразным будет своевременное обновление государственных баз данных, содержащих сведения

об утерянных паспортах и банковских картах, а также о лицах, совершавших преступления в сфере экономики. Такие базы позволят сократить число совершаемых мошенничеств с использованием чужих документов. Сложность и опасность мошенничеств в сфере кредитования, совершенных по чужим документам, удостоверяющим личность, заключается в их высокой латентности. Достаточно сложно найти лицо, о котором неизвестно ничего вплоть до имени и фамилии.

Банки обладают набором технологических инструментов позволяющих противодействовать мошенничеству такого рода, однако они мало эффективны в случаях, когда мошенничество совершается путем социальной инженерии, из-за невозможности контролировать поведение клиента, который сам сообщает мошенникам нужную им информацию.

Следует совершенствовать защиту технических устройств, используемых в банковских операциях, для повышения информационной безопасности финансовых операций. Необходимо существенно расширить его собственные защитные функции, а также обеспечить тесный обмен информации между устройством и его владельцем.

Таким образом, к техническим мерам специального предупреждения рассматриваемого вида мошенничества следует отнести:

- совершенствование существующих антифрод-систем и увеличение сферы их использования в различных каналах проведения транзакций, в том числе в системах ДБО и онлайн-банкинга;
- разработка и внедрение комплекса отечественных систем в рамках импортозамещения;
- своевременный взаимообмен информацией между кредитными организациями;
- использование опыта разных банков в противодействии банковскому мошенничеству;

– создание общенационального сервиса, который улучшит и расширит методы борьбы с мошенничествами такого вида.

Кроме того, предлагается внедрить систему отслеживания достоверности и правильности расчетных операций, заключенных кредитных договоров, обработки справок о доходах, проверки подложных документов. Например: выдавать кредит только при личном обращении клиента или с использованием многоступенчатой, в том числе биометрической идентификации клиента с помощью фото или видео в режиме реального времени с документами, удостоверяющими личность. При этом подача заявки онлайн и ее предварительное одобрение не ограничиваются временем.

Подобного рода система способна с высокой степенью вероятности отслеживать мошеннические действия и предотвратить выдачу кредитных денежных средств мошенникам.

Отдельно необходимо упомянуть о роли операторов сотовой связи в предупреждении мошенничеств такого вида. Ранее было установлено²⁵⁴, что в период с 2019 по 2022 гг. мошенничества совершались в том числе, путем звонков с использованием функции подмены абонентского номера, затрудняющей для правоохранительных органов установление инициатора вызова.

Для устранения обозначенных проблем предлагаются следующие пути решения. Во-первых, необходимо запретить прием входящих вызовов с российским АВС-номером из-за рубежа, и своевременно уведомлять абонентов о таких вызовах. Во-вторых, следует разработать единые правила идентификации абонентов. В-третьих, создать базу данных телефонных номеров мошенников и установить обязанность для операторов связи блокировать входящие звонки с таких номеров. В-четвертых, в обязательном порядке регулировать бизнес-провайдеров IP-телефонии в России.

²⁵⁴ См. : § 3.1. Динамика состояния и структуры мошенничеств в банковской сфере.

4.3. Виктимологическая профилактика мошенничества в банковской сфере

Ранее в исследовании отмечалось, что наиболее эффективными на раннем этапе профилактики мошенничеств в банковской сфере являются средства виктимологической профилактики²⁵⁵.

Анализ межличностных контактов и взаимоотношений между потерпевшим и мошенником показал, что взаимоотношения отсутствовали более чем в половине изученных случаев (65 %), при этом, чаще всего они не были знакомы, либо знакомство носило случайный характер. Поэтому меры профилактики должны быть построены также с учетом данного обстоятельства.

В первую очередь необходимо реализовывать меры информационного характера. Так, например, необходимо осуществлять следующие мероприятия:

- постоянно обновлять и размещать информацию о новых способах совершения мошенничеств в банковской сфере на официальных порталах МВД России;
- публиковать и размещать информацию в СМИ (например: в социальных сетях и мессенджерах, новостных сайтах, телевидении, радио), это необходимо для предупреждения преступлений в отношении тех групп населения, которые в силу различных причин не имеют доступа к интернету;
- информировать граждан с помощью радиопередач и видеосюжетов, по месту жительства — с помощью листовок, а в социальных сетях — с помощью распространения социальной рекламы.

В последнее время все больше граждан используют в своей повседневной деятельности глобальную сеть Интернет, которая с одной стороны является средством для совершения ряда новых видов мошенничества (например, приобретение товаров через фиктивные Интернет-магазины или интернет-

²⁵⁵ Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №. 4. С. 461.

аукционы, махинации с платежными картами и системами и т.п.), а с другой — обладает мощным профилактическим потенциалом²⁵⁶.

В частности, немало информации о современных мошеннических схемах и современных мошенниках, советы по предотвращению мошенничества распространяются через такие социальные сети, как «YouTube», «Telegram», «ВКонтакте», через сайты многих электронных средств массовой информации, государственных и негосударственных органов, учреждений, организаций.

Повышение качества криминологической осведомленности населения о мошенничествах в банковской сфере возможно при помощи современных приложений-мессенджеров, таких как «Viber», «WhatsApp» и т.д., которые позволяют отправлять бесплатные сообщения, совершать видео- и голосовые звонки через интернет. Кроме того, для информирования можно использовать приложения банков. Эти неденежно затратные способы позволят эффективно информировать население, повышать социальную активность граждан. Такие меры могут осуществлять работники органов внутренних дел, специально подготовленные члены общественных объединений, а также сотрудники банков.

В ряде стран постоянно публикуются и бесплатно распространяются среди банков и населения рекомендации о том, как не стать жертвой банковского мошенничества. Сформулированные в доступной форме, они содержат пояснения, как вести себя с мошенником в той или иной ситуации, указывают на признаки подлинности банковских карт и денежных средств, содержат рекомендации как распознать фальшивый номер банка и как действовать в такой ситуации.

Для большего охвата жителей выпускаются баннеры и листовки с такими рекомендациями, ориентированные на разные социальные группы (несовершеннолетним, взрослым, пожилым и т. д.).

²⁵⁶ См.: Гаджиев М. С. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам Республики Дагестан): дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 145.

Поскольку было выявлено, что доминирующими факторами, детерминирующими виктимизацию потерпевших от мошенничества в банковской сфере, являются, в частности, возрастная или ролевая виктимность, неосмотрительное поведение потерпевшего, а также низкий уровень цифровой и финансовой грамотности потенциальных и реальных потерпевших²⁵⁷, то и предлагаемые меры должны быть направлены на их нейтрализацию.

Для повышения уровня защищенности потенциальных жертв банковского мошенничества необходимо проводить обучение правилам финансовой грамотности и безопасному использованию ЭСП, оказывать практическую помощь гражданам в технической и физической защите от возможного несанкционированного доступа к их персональным данным. Необходимо развивать и делать более доступными указанные услуги на всей территории СФО и в этой связи осуществлять деятельность, направленную на обучение правильному использованию всеми слоями населения ЭСП; формирование и развитие правосознания граждан, и их ответственного отношения к пользованию банковскими услугами. Государство финансирует обучающие программы, курсы. Такие программы проводятся, в том числе и при поддержке Центробанка России и Министерства финансов РФ.

Так, например, в Красноярском крае действует региональная программа «Повышения финансовой грамотности населения Красноярского края на 2021–2023 гг.»²⁵⁸, в Иркутской области функционирует городской проект «Активное долголетие», которое реализуется администрацией города, посредством проведения занятий по курсу компьютерной грамотности «Бабушка онлайн» и «Бабушкин смартфон». Данные курсы направлены на обучение пожилых людей пользованию техническими устройствами имеющими выход в Интернет.

Банкам следует проводить тестирование своих клиентов и сотрудников на проверку знаний безопасного использования банковской карты и систем

²⁵⁷ См. : § 3.4. Виктимологические аспекты совершения мошенничеств в банковской сфере.

²⁵⁸ Об утверждении региональной программы Красноярского края «Повышение финансовой грамотности населения Красноярского края на 2021-2023 годы» : распоряжение Правительства Красноярского края от 17.02.2021 г. №90-р // Министерство финансов Красноярского края URL: [http://minfin.krskstate.ru/dat/File/10/Regionalnaya%20programma%20\(skan\).pdf](http://minfin.krskstate.ru/dat/File/10/Regionalnaya%20programma%20(skan).pdf) (дата обращения: 19.05.2023).

онлайн-банка. Для стимулирования клиентов к качественному тестированию и повышению уровня знаний, банкам следует разработать систему бонусов, например: предоставлять бесплатное обслуживание карты на определенный срок или же кэшбэк на оплату банковской услуги. Работники банка подобное тестирование должны проходить в обязательном порядке.

Указанные меры будут способствовать формированию технически и юридически грамотного поколения граждан, защищенных от набирающих популярность методов «социальной инженерии», приводящих к виктимизации граждан.

Для предупреждения повторной виктимизации нужно регламентировать систему «добровольной постановки на учет» потерпевших от мошенничеств в банковской сфере. Такая профилактическая мера будет носить адресный характер, а жертва будет заинтересована в получении помощи и лояльнее воспримет попытку контакта со стороны субъектов виктимологической профилактики.

Сами меры выражаются в обучении таких лиц, предоставлении им средств индивидуальной технической защиты (специальные экраны, мощные антивирусные утилиты, система подтверждения операции электронным ключом) и др. Кроме того, чтобы не попасться на уловки мошенников, следует периодически проводить мониторинг уже случившихся сливов данных. Например, с помощью соответствующего сервиса в G-mail можно проверить простые, повторяющиеся и похищенные пароли.

Важным моментом предупреждения мошенничества в банковской сфере является разработка виктимологической памятки для наиболее уязвимых групп населения по безопасному использованию ЭСП, чтобы не стать жертвой банковского мошенника. Такая памятка должна содержать следующую информацию:

- об основных способах мошенничества в банковской сфере;

– алгоритм действий для пенсионера при получении подозрительного сообщения, главное в котором воздержаться от сиюминутных выводов и перевода денежных средств неизвестным лицам;

– о целесообразности проверки поступившей от посторонних лиц информации;

– разъяснения, об опасности передачи информации о банковской карте через социальные сети.

В целях распространения памятки, ее необходимо передать в правоохранительные органы (участковому уполномоченному), а также в банки расположенные на территории СФО. Указанные субъекты профилактики при выдаче памятки должны рассказывать новых способах совершения банковского мошенничества и предлагать гражданам проверить информацию, в связи с которой ими совершается финансовая операции. С учетом особенностей отдаленных районов СФО подобные памятки следует рассылать клиентам банков в SMS-сообщении или на электронную почту.

Так как проведенное исследование показало, что помимо физического лица, жертвой мошенничеств в банковской сфере может выступать юридическое лицо, меры профилактики должны быть построены так же с учетом особенностей такого потерпевшего.

Особенность виктимности юридических лиц заключается в том, что его представитель является физическим лицом, обладающим личностной виктимностью, внутри которой доминирует ролевая виктимность. К таким выводам позволило прийти проведенное исследование²⁵⁹. Например, работники банков, для получения премий и бонусов, стремятся выдать как можно больше кредитов, при этом полноценно не проверяя личность потенциального клиента, а также предоставляемых им документов, необходимых для получения кредита.

²⁵⁹ Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №. 4. С. 459.

В первую очередь банкам следует отказаться от системы премирования сотрудников по количественному принципу. Нужно ориентировать работников на качество выполненной работы и на добросовестность возврата полученных денежных средств со стороны кредитополучателя. В этой связи будет действенным подход этической мотивации, который представляет собой интеграцию корпоративной этической культуры в систему управления.

Еще одним способом защиты выступает обучение сотрудников. Такое обучение должно включать в себя не только освоение теоретического материала, но и прохождение интерактивов, интервьюирование, и проведение контрольных внеплановых проверок. Самым эффективным в таком обучении считается практика: создания ситуации (заранее подготовленной службами безопасности банка), при которой происходит оценка реакции работника (например: обратится ли он за помощью в службу безопасности банка; добросовестно проверит личность кредитополучателя; перейдет по полученной подозрительной ссылке и заполнит данные или проигнорирует письмо). Проведение подобных мероприятий на постоянной основе поможет сотрудникам приобрести навыки распознавания мошеннических схем, используемых субъектами. При этом следует помнить, что мошеннические схемы постоянно совершенствуются, что в свою очередь требует постоянно обновлять систему обучения сотрудников, так как это представляет собой непрерывный процесс.

Таким образом, поскольку специфика совершения преступления в СФО фактически отсутствует или имеет общий характер, соответственно меры предупреждения могут и должны быть внедрены на всей территории РФ. Особенностью СФО является только, что территория субъекта крайне большая и банковские услуги на всей территории СФО развиты неравномерно, соответственно следует развивать доступность банковских услуг, а также цифровую, финансовую и техническую грамотность жителей данных территорий. Но в целом региональная специфика не имеет принципиального

характера, поскольку банковские процессы имеют централизованный характер, поэтому и предупреждение будет приемлемым для других территорий России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы, предложения и рекомендации.

В настоящее время деяния лиц, совершающих мошенничества в банковской сфере, согласно уголовному закону квалифицируются по ст. 159, 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ, однако совершаемыми исключительно в банковской сфере можно признать только преступления, регламентированные ст. 159.1 и 159.3 УК РФ.

Таким образом, мошенничество в банковской сфере в настоящем исследовании было ограничено совокупностью посягательств на денежные средства физических и юридических лиц, хранящиеся в банках и иных кредитных организациях, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ).

К признакам, характеризующим мошенничества в банковской сфере, относятся: банковская сфера совершения преступления, что обуславливает значительность суммы нанесенного ущерба; разнообразие способов совершения данного преступления; направленность способа совершения преступления не только на собственника имущества, но и на третьих лиц, правомочных принимать решения по предмету преступления.

Анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, посвященных ответственности за мошенничества в банковской сфере, показал, что в большинстве изученных уголовных кодексов отсутствуют специальные нормы о мошенничествах в банковской сфере, действия лица, в основном квалифицируются по общей норме о мошенничестве. Страны, в уголовном законодательстве которых все же предусмотрены специальные нормы об ответственности за банковские мошенничества, трактуют их крайне узко. Наиболее удачным, на наш взгляд является подход привлечения лица к уголовной ответственности за мошенничества в банковской сфере в рамках общей нормы о мошенничестве.

Криминологическое исследование охватило наиболее значимые характеристики рассматриваемого преступления на основе материалов СФО и включает в себя описание динамики состояния и структуры мошенничества в банковской сфере, криминологической характеристики преступника, совершившего мошенничества в банковской сфере, факторов, детерминирующих его совершение, а также виктимологических аспектов совершения мошенничества в банковской сфере.

Анализ статистических данных за последние 7 лет свидетельствует о волнообразной динамике указанных преступлений, однако начиная с 2016 г. по 2020 г. происходило стабильное увеличение уровня мошенничеств в банковской сфере, в основном за счет увеличения числа мошенничеств с использованием ЭСП, после чего наблюдается их снижение. Динамика состояния мошенничеств в банковской сфере является крайне неблагоприятной, и среди других форм хищений этот вид преступлений развивается наиболее активно. Об этом свидетельствует, в том числе, снижение уровня выявляемости мошенников, совершающих преступления в банковской сфере.

Сравнивая полученные данные по СФО с аналогичными показателями по России в целом, необходимо отметить, что мошенничества рассматриваемого вида в рассматриваемом округе развивались более высокими темпами, чем в Российской Федерации в целом, и по уровню интенсивности значительно превышали общероссийский коэффициент.

В структуре мошенничеств в банковской сфере будут продолжать расти мошенничества с использованием ЭСП, при доминировании максимально простых способов совершения, связанных в основном с методами «социальной инженерии», когда клиент сам переводит деньги мошенникам. Удельный вес зарегистрированных мошенничеств в банковской сфере в СФО за период с 2016 по 2022 г. увеличился в 2 раза и стабильно превышал общероссийский показатель (9,0 % против 3,8 %).

Основным способом совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа в СФО, является совершение мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий (49,5 %). Основным способом совершения мошенничества в сфере кредитования в СФО, выступает получение кредитов физическими лицами при предоставлении заведомо ложных документов (49,9 %). Доля группового совершения мошенничества в банковской сфере не превышает 10 %. Случаи совершения рассматриваемых преступлений в составе организованной группы единичны.

Увеличение числа зарегистрированных мошенничеств в банковской сфере обусловлено развитием в последние годы в России экономических отношений, модернизацией банковского сектора, цифровизацией общества, которые неизбежно порождают новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество.

Поскольку банковские процессы имеют централизованный, общегосударственный характер, соответственно факторы, детерминирующие мошенничества исследуемого вида не имеют ярко выраженных региональных особенностей. Особенно это касается социально-экономических факторов, имеющих общий характер для большинства видов преступлений против собственности. Среди других групп факторов выделены: правовые, организационно-управленческие, технические и виктимологические факторы.

Проведенным исследованием установлено, что из числа лиц, совершивших мошенничества в банковской сфере преобладают мужчины (66 %) в возрасте 30–45 лет (59,4 %), имеющие среднее профессиональное либо среднее общее образование (75,7 %), трудоспособные (69,1 %), без определенного рода занятий и постоянного источника дохода, не судимые (70,8 %), состоящие в официальном браке. Следует отметить, что показатели криминологической характеристики изученного преступника в СФО практически повторяют общероссийские.

Именно на этой категории лиц должно быть сконцентрировано пристальное внимание с целью предупредительного воздействия.

Отдельное внимание уделено виктимологическим аспектам мошенничества в банковской сфере в округе. Удалось составить обобщенный портрет типичного потерпевшего от мошенничеств в банковской сфере в России и СФО. Проанализированы допреступные связи и взаимоотношения потерпевшего с преступником, а также поведение потерпевшего в момент совершения преступления; дана характеристика криминологическим ситуациям совершения рассматриваемого мошенничества, что в комплексе учитывалось при описании виктимологических условий совершения мошенничеств и при формулировке виктимологических мер его профилактики.

Исходя из высоких показателей числа зарегистрированных мошенничеств с каждым годом, можно отметить, что значимое в борьбе с мошенничествами в банковской сфере занимают меры специально-криминологического характера. Меры правового, организационно-управленческого, технического и виктимологического порядка должны быть направлены на устранение факторов, непосредственно детерминирующих мошенничества в банковской сфере. Автором были предложены собственные пути решения, которые могут способствовать предупреждению мошенничества в банковской сфере.

Полученные в ходе настоящего исследования результаты уголовно-правовой и криминологической характеристики мошенничества в банковской сфере, совершенного в СФО, позволяют сделать вывод о повышении общественной опасности такого преступления, как мошенничества в банковской сфере, и отражены в положениях, выносимых на защиту. Предложенные меры в рамках настоящего исследования могут послужить основой для разработки и реализации, предупредительных мер мошенничеств в банковской сфере, совершенного на территории других субъектов РФ и минимизировать число совершенных мошенничеств в банковской сфере в целом по стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — №5. — Ст. 410.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №1 (ч. 1). — Ст. 1.
5. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст.1.
6. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 6. — Ст. 492.
7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
8. О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 50. — Ст. 4859

9. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31. — Ст. 3451.

10. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 49. — Ст. 6752.

12. О потребительском кредите : Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 51. — Ст. 6673.

13. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.04.2016 г. №182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 26 (Часть I). — Ст. 3851.

14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — №27. — Ст. 4256.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 18. — Ст. 2581.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств :

Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 27. — Ст. 3950.

17. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.10.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 31 (Ч. 1). — Ст. 5018.

18. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 27. — Ст. 5351.

19. Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 41. — Ст. 6939.

20. О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе»: федеральный закон от 20.10.2022 № 408-ФЗ // Российская газета. — 2022. — № 240.

21. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 : Указ Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 51. — Ст. 7984.

22. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

23. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ №129-р от 26 января 2023 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 5. — Ст. 881.

24. О предоставлении клиентам — физическим лицам информации об использовании электронных денежных средств клиентами — физическими лицами : Письмо Банка России от 26 октября 2021 г. № ИН-04-45/84 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

25. Об учете в целях налогообложения прибыли сумм оплаты подарочных сертификатов, полученных организацией-продавцом от потенциальных покупателей в счет предстоящей поставки товаров, а также об обязанности организации при продаже подарочных сертификатов применять контрольно-кассовую технику : Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 25 апреля 2011 г. № 03-03-06/1/268 // Официальные документы. — 2019. — № 8.

26. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) : утв. ФССП России от 21 августа 2013 г. № 04-12 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

27. Об утверждении региональной программы Красноярского края «Повышение финансовой грамотности населения Красноярского края на 2021-2023 годы» : Распоряжение Правительства Красноярского края от 17.02.2021 г. №90-р // Министерство финансов Красноярского края. — URL: [http://minfin.krskstate.ru/dat/File/10/Regionalnaya%20programma%20\(skan\).pdf](http://minfin.krskstate.ru/dat/File/10/Regionalnaya%20programma%20(skan).pdf) (дата обращения: 19.05.2023).

Научная и учебная литература

28. Бархатова, Е. Н. Особенности квалификации преступлений, связанных с мошенничеством в сфере высоких технологий : учебное пособие / Е. Н. Бархатова, В. С. Ишигеев, О. В. Радченко. — Иркутск : Издательство Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. — 111 с.
29. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. — Самара : Издательство СамГУ, 2002. — 359 с.
30. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва : Книжный мир, 2006. — 543 с.
31. Борисов, В. П. Особенности психологического восприятия жертвы и мошенника: научное пособие / В. П. Борисов. — Пермь, 2015. — 160 с.
32. Вакурин, Л. В. Экономические и правовые проблемы борьбы с организованной преступностью в кредитно-финансовой сфере : монография / А. В. Вакурин. — Москва : Московский институт МВД России, 1999. — 172 с.
33. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / Под ред. Проф. А. Л. Репецкой. — Москва : Academia, 2009. — 304 с.
34. Ермак, Т. Амнистия по старой статье / Т. Ермак. — Москва : ЗАО ИД «Экономическая газета», 2013. — 16 с.
35. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений : учеб. - метод, пособие / под общ. ред. П. П. Баранова. — 2-е изд., стер. — Москва : ЦОКР МВД России, 2006. — 272 с.
36. Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2005. — 912 с.
37. Криминология. Учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковского. — Москва : Издательство Московского университета, 1994. — 415 с.
38. Криминология. Особенная часть : учеб. пособие / под ред. В. Я. Рыбальской. — Иркутск : ИГЭА, 2001. — 307 с.

39. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. 2. Общая теория хищений. Виды хищения : монография / Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 192 с.
40. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. — Москва : ЛексЭст, 2005. — 408 с.
41. Мошенничество / Волженкин Б. В. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — 36 с.
42. Мусьял, И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: монография / И. А. Мусьял, С. В. Шевелева. — Курск : Изд-во. Юго-Западный государственный университет, 2018. — 303 с.
43. Нечаев, В. И. Экономический словарь : справочное издание / И. В. Нечаев, Б. В. Михайлушкин. — Краснодар : Атри, 2011. — 464 с.
44. Олимпиаев, А. Ю. Преступления в кредитно-банковской сфере. Общая характеристика, виды и методические рекомендации по их расследованию : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Олимпиаев А. Ю. — Москва : Юнити-Дана, 2017. — 279 с.
45. Ответственность за преступления против собственности / Гаухман Л. Д., Максимов С. В. — 3-е изд., испр. — Москва : ЮрИнфоР, 2002. — 310 с.
46. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография [в 2 частях] / Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2022. — Ч. 2. — 449 с.
47. Прозументов, Л. М. Личность преступника: криминологический аспект : учеб. пособие / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. — Томск, 1995. — 48 с.
48. Репецкая, А. Л. Криминология. Общая часть : учеб. пособие / А. Л. Репецкая, В. Я. Рыбальская. — Иркутск, 1999. — 240 с.

49. Репецкая, А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике : монография / А. Л. Репецкая. — Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1994. — 151 с.

50. Соловьева, Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 176 с.

51. Уголовное право. Особенная часть : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Ваулина Т. И. и др.] ; отв. ред. – И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 5-е изд., изм. и доп. — Москва : Норма : Инфра-М, 2013. — 911 с.

52. Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. И. Д. Козочкина. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. — 576 с.

53. Черняков, С. А. Предупреждение мошенничества, совершаемого в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями : монография / С. А. Черняков. — Москва : ЮСТИЦИЯ, 2016. — 162 с.

54. Чурилов, Ю. Ю. Мошенничество в сфере финансов / Ю.Ю. Чурилов. — Москва : Феникс, 2018. — 156 с.

55. Ястребов, В. Б. Типы преступников / В.Б. Ястребов. — Москва : Наука, 2007. — 301 с.

56. Hilgendorf, E. Computer- und Internetstrafrecht / E. Hilgendorf, B. Valerius. — Heidelberg : Springer. — 2012. — 250 с.

Научные статьи в журналах и периодических изданиях

57. Архипов, А. В. Разграничение кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. В. Архипов // Уголовное право. — 2021. — №7. — С. 3–8.

58. Архипов, А. В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства / А. В. Архипов // Уголовное право. — 2018. — № 3. — С. 4–10.

59. Басов, А. А. Момент окончания хищения, совершаемого с использованием платежных карт / А. А. Басов // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 3. — С. 107–110.

60. Басов, А. А. Предмет хищения, совершаемого с использованием платежных карт / А. А. Басов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 7. — С. 16–18.

61. Векленко, С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений / С. Векленко, С. Гудков // Уголовное право. — 2007. — № 3. — С. 21–25.

62. Габдрахманов, Ф. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения / Ф. В. Габдрахманов, Р. В. Гудков, С. А. Матвеев, Е. В. Прыгунова // Крымский научный вестник. — 2016. — № 2 (8). — С. 39–52.

63. Гречишников, А. Д. Детерминанты мошенничества с использованием электронных средств платежа и способы его предупреждения / А. Д. Гречишников // Закон и право. — 2020. — № 1. — С. 109–111.

64. Данилов, Д. А. Мошенничество в кредитно-банковской сфере / Д. А. Данилов // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 1. — С. 206–209.

65. Дорожкин, С. С. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования / С. С. Дорожкин // Отечественная юриспруденция. — 2016. — № 5 (7). — С. 48–58.

66. Ермакова, О. В. Вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в свете изменений уголовного закона / О. В. Ермакова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2018. — №. 2 (35). — С. 109–119.

67. Ермакова, О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования / О. В. Ермакова // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 406. — С. 197–201.
68. Ерохина, Е. В. Анализ развития регионов Сибирского федерального округа: оценка и стратегические перспективы / Е. В. Ерохина // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2016. — № 11-3. — С. 752–760.
69. Есаков, Г. А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение / Г. А. Есаков // Уголовное право. — 2015. — № 1. — С. 48–53.
70. Журкина, О. В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт / О. В. Журкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2014. — № 5 (37). — С. 113–115.
71. Журкина, О. В. Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ / О. В. Журкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 20. — С. 421–425.
72. Журкина, О. В. Актуальные проблемы предупреждения мошенничества с использованием платежных карт / О. В. Журкина // Вестник ВятГУ. — 2014. — № 9. — С. 117–121.
73. Иванов, Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество / Н. Г. Иванов // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 25–29.
74. Иванов, В. Ю. Понятие электронного средства платежа в российском законодательстве / В. Ю. Иванов // Банковское право. — 2014. — № 3. — С. 18–24.
75. Иконников, Д. Н. Обстоятельства, способствующие совершению хищений в банковской сфере, связанные с несовершенством законодательства, регламентирующего правовое положение движимого залогового имущества / Д. Н. Иконников // Безопасность бизнеса. — 2012. — № 2. — С. 12–16.
76. Ильин, И. В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве / И. В. Ильин // Адвокат. — 2008. — № 6. — С. 62–63.

77. Ильин, И. В. Криминологическая характеристика экономического мошенничества, совершаемого в банковской сфере / И. В. Ильин // Юрист. — 2006. — № 6. — С. 15–17.

78. Ишигеев, В. С. К вопросу о предмете мошенничества при получении кредита / В. С. Ишигеев, В. П. Трухин // Проблемы экономики и юридической практики. — 2007. — № 1. — С. 144–145.

79. Капинус, О. С. Криминологическая характеристика преступлений в сфере коммерческой банковской деятельности и их детерминант / О. С. Капинус, С. Якоби // Закон и право. — 2004. — № 12. — С. 41–45.

80. Казинская, С. Н. Виктимологическая характеристика юридических лиц, являющихся жертвами мошенничеств / С. Н. Казинская // Наука и современность. — 2010. — № 1 (3). — С. 202–204.

81. Карпова, Н. А., Калининская, Я. С. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт / Н. А. Карпова, Я. С. Калининская // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 5. — С. 145–148.

82. Карпович, О. Г. Понятие, признаки и виды финансового мошенничества / О. Г. Карпович // Юридический мир. — 2010. — № 8. — С. 38–40.

83. Корепанова, Е. А. Платежная карта - предмет или средство совершения мошенничества? / Е. А. Корепанова // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. — 2016. — № 4. — С. 135–140.

84. Костюк, М. Ф. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования / М. Ф. Костюк, П. Л. Сердюк // Уголовное право. — 2007. — № 4. — С. 27–29.

85. Кузнецов, А. П. Ответственность за специальные виды мошенничества: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами / А. П. Кузнецов // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : сб. мат-в совместного российско-германского круглого

стола. — 2013. — Москва : Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина, 2014. — С. 64–66.

86. Ларичев, В. Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества (Постановка вопроса) / В. Д. Ларичев // Общество и право. — 2011. — № 1. — С. 130–133.

87. Левшиц, Д. Ю. Кредитное мошенничество по законодательству Германии / Д. Ю. Левшиц // Банковское право. — 2007. — № 5. — С. 44–48.

88. Лихолетов, А. А. Проблемы разграничения мошенничества с использованием платежных карт с другими составами преступлений / А. А. Лихолетов // Российская юстиция. — 2017. — № 6. — С. 35–37.

89. Олимпиев, А. Ю. Мошенничество в кредитно-банковской сфере (159 УК РФ) / А. Ю. Олимпиев // Вестник Московского университета МВД. — 2013. — № 5. — С. 122–125.

90. Пашевич, М. В. Системы выявления кредитного мошенничества / М. В. Пашевич // Закон и право. — 2014. — № 1. — С. 124–127.

91. Перетолчин, А. П. Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа / А. П. Перетолчин // Алтайский юридический вестник. — 2019. — №4. — С. 71–77.

92. Петрякова, Л. А. Предупреждение мошенничеств в банковской сфере / Л. А. Петрякова // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 4. — С. 383–391.

93. Петрякова, Л. А. Современные способы совершения мошенничеств в банковской сфере и борьба с ними / Л. А. Петрякова // Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны) : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. — 2022. — Иркутск : БГУ. — С. 200–204.

94. Петрякова, Л. А. Проблемы правовой регламентации признаков субъекта мошенничества в сфере кредитования / Л. А. Петрякова // Вековые

традиции российского права: история и современность : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. — 2022. — Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. — С. 225–228.

95. Петрякова, Л. А. Наиболее характерные особенности личности преступника, совершающего мошенничество в сфере кредитования / Л. А. Петрякова // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности : сб. материалов Всероссийской научно-практической. — 2021. — Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. — С. 172–176.

96. Петрякова, Л. А. Характеристика современного состояния мошенничества в сфере кредитования / Л. А. Петрякова // Уголовная политика на современном этапе : сб. материалов Международной научно-практической конференции, проходившей в рамках II Байкальского юридического форума. — 2021. — Иркутск : БГУ, 2021. — С. 46–52.

97. Петрякова, Л. А. Юридический анализ составов мошенничества в банковской сфере / Л. А. Петрякова // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 2 (93). — С. 80–85.

98. Петрякова, Л. А. Борьба с мошенничествами в условиях сложной эпидемиологической обстановки / Л. А. Петрякова // Право в условиях чрезвычайной ситуации: пределы и возможности : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2020. — Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. — С. 170–173.

99. Петрякова, Л. А. Проблемы квалификации мошенничества в банковской сфере / Л. А. Петрякова // Сибирский юридический вестник. — 2020. — № 3 (90). — С. 80–84.

100. Петрякова, Л. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Л. А. Петрякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2020. — № 1 (40). — С. 33–37.

101. Петрякова, Л. А. Проблематика ограничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи имущества с банковского счета / Л. А. Петрякова // Трансформация государства и права в условиях глобальной цифровизации общества : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. — 2019. — Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. — С. 213–216.

102. Пойманова, Л. А. Сравнительный анализ состава мошенничества в банковской сфере в нормах российского и зарубежного уголовного законодательства / Л. А. Пойманова // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 2 (24). — С. 75–78.

103. Пойманова, Л. А. Уголовная политика в области охраны собственности (на примере ст. 159.1 УК РФ) / Л. А. Пойманова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 75–78.

104. Пойманова, Л. А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды / Л. А. Пойманова // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 2 (81). — С. 84–89.

105. Полянский, А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования / А. Ю. Полянский // Вестник Омского университета. — 2014. — № 1 (38). — С. 220–223.

106. Репецкая, А. Л. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России / А. Л. Репецкая, Л. А. Петрякова // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2022. — Т. 19, № 1. — С. 62–72.

107. Репецкая, А. Л. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) / А. Л. Репецкая, Л. А. Петрякова // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, №. 4. — С. 452–462.

108. Русскевич, Е. А. Отграничение мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений / Е. А. Русскевич // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 10 (98). — С. 118–126.

109. Русскевич, Е. А. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа / Е. А. Русскевич, К. Б. Чернова // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 1. — С. 128–130.

110. Рогалев, Р. О. Проблемы ответственности за преступления в сфере банковской деятельности / Р. О. Рогалев // Журнал российского права. — 2003. — № 10. — С. 37–44.

111. Романихина, К. Н. Риски мошенничества в банковской сфере и пути их устранения / К. Н. Романихина, Т. В. Гапоненко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 5-2. — С. 118–120.

112. Савенков, А. Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы / А. Н. Савенков // Журнал российского права. — 2016. — № 9. — С. 78–91.

113. Степанова, В. В. К вопросу о толковании понятия «Преступления в сфере банковской деятельности» / В. В. Степанова // Вектор науки ТГУ. Серия : Юридические науки. — 2014. — № 2 (17). — С.115–117.

114. Смольников, А. В. Мошенничество в сфере кредитования: предупреждение / А. В. Смольников // Наука и право. — 2019. — № 43 (07). — С. 102–111.

115. Смолин, С. В. Мошенничество с использованием платежных карт / С. В. Смолин // Законность. — 2016. — № 1. — С. 49–51.

116. Урда, М. Н. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ / М. Н. Урда, С. В. Шевелева // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 70–73.

117. Шаляпина, М. Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования / М. Ю. Шаляпина // Российский следователь. — 2015. — № 14. — С. 42–46.

118. Шевелева, С. В. Особенности квалификации хищений, совершаемых с банковского счета или в отношении электронных денежных средств / С. В. Шевелева, Н. Р. Шевелев // Современное общество и право. — 2019. — № 3 (40). — С. 88–93.

119. Шевелева, С. В. Отдельные проблемы квалификации специальных видов мошенничества в России / С. В. Шевелева // Союз криминалистов и криминологов. — 2019. — № 1. — С. 136–144.

120. Шихов, П. И., Громов, И. В. Способы совершения мошенничества в финансово-кредитной сфере / П. И. Шихов, И. В. Громов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2008. — № 4. — С. 80–83.

121. Щетинина, Н. В. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / Н. В. Щетинина, Д. Л. Кокорин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. — 2018. — № 1 (32). — С. 191–196.

122. Щетинина, Н. В. К вопросу о субъекте мошенничества в сфере кредитования / Н. В. Щетинина // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2017. — № 3-1. — С. 197–200.

123. Южин, А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт / А. А. Южин // Социально-экономические явления и процессы. — 2016. — № 1. — С. 141–145.

124. Яни, П. С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество / П. С. Яни // Законность. — 2020. — № 12 (1034). — С. 39–43.

125. Яни, П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П. С. Яни // Законность. — 2019. — № 4 (1014). — С. 30–35.

126. Яни, П. С. Специальные виды мошенничества / П. С. Яни // Законность. — 2015. — № 3 (965). — С. 47–52.

Диссертации и авторефераты диссертаций

127. Абрамов, В. Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в сфере банковского кредитования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виктор Юрьевич Абрамов. — Москва, 1998. — 163 с.

128. Белая, Н. М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08/ Надежда Михайловна Белая ; [место защиты: Томский государственный университет]. — Томск, 2013. — 177 с.

129. Бондарь, А. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: Уголовно правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Андрей Викторович Бондарь ; [место защиты: Сибирский юридический институт МВД России]. — Красноярск, 2003. — 23 с.

130. Гаджиев, М. С. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Марат Салахетдинович Гаджиев ; [место защиты: Дагестанский государственный университет]. — Махачкала, 2004. — 168 с.

131. Давыдова, А. В. Система и меры корпоративного предупреждения преступлений в банках при проведении расчетно-кредитных операций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Александра Владимировна Давыдова ; [место защиты: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации]. — Москва, 2013. — 184 с.

132. Джафарли, В. Ф. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных

средств платежа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вугар Фуар оглы Джафарли ; [место защиты: Московский университет МВД России]. — Москва, 2003. — 26 с.

133. Ивушкина, О. В. Кражи грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: характеристика и предупреждение (региональный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ольга Викторовна Ивушкина ; [место защиты: Сибирский федеральный университет]. — Иркутск, 2018. — 200 с.

134. Ильин, И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере : уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Игорь Вячеславович Ильин ; [место защиты: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России]. — Москва, 2011. — 58 с.

135. Ильин, И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере : уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... доктора. юрид. наук : 12.00.08 / Игорь Вячеславович Ильин ; [место защиты: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России]. — Москва, 2011. — 492 с.

136. Ильин, И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Игорь Вячеславович Ильин ; [место защиты: Нижегородский юридический институт МВД РФ]. — Нижний Новгород, 2000. — 204 с.

137. Иконников, Д. Н. Предупреждение хищений в банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дмитрий Николаевич Иконников ; [место защиты: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России]. — Москва, 2012. — 187 с.

138. Камко, А. С. Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей : дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.08 / Артем Сергеевич Камко ; [место защиты: Сибирский федеральный университет]. — Владивосток, 2020. — 228 с.

139. Малыхина, Т. А. Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничеств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Татьяна Анатольевна Малыхина ; [место защиты: Байкальский государственный университет экономики и права]. — Иркутск, 2007. — 212 с.

140. Мерзогитова, Ю. А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Юлия Анатольевна Мерзогитова. — Москва, 2002. — 153 с.

141. Мкртчян, С. М. Мошенничество в сфере кредитования : вопросы обоснованности состава преступления и уголовно-правового поощрения за позитивное посткриминальное поведение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сона Мартиросовна Мкртчян ; [место защиты: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева]. — Волгоград, 2017. — 337 с.

142. Мусьял, И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ирина Александровна Мусьял ; [место защиты: Чеченский государственный университет]. — Курск, 2018. — 260 с.

143. Перетолчин, А. П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Артем Павлович Перетолчин ; [место защиты: Дальневосточный федеральный университет]. — Иркутск, 2022. — 239 с.

144. Покровский, М. Е. Мошенничество в финансово-кредитной сфере (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М.Е. Покровский. — Санкт-Петербург, 2006. — 24 с.

145. Родивилин, И. П. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иван Петрович Родивилин ;

[место защиты: Новосибирский национальный исследовательский университет]. — Иркутск, 2021. — 180 с.

146. Русскевич, Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : автореф. дис. ... доктора. юрид. наук : 12.00.08 / Евгений Александрович Русскевич ; [место защиты: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя]. — Москва, 2021. — 52 с.

147. Сердюк, П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовая и криминологическая характеристика исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павел Леонидович Сердюк ; [место защиты: Московская государственная юридическая академия]. — Москва, 2009. — 29 с.

148. Сердюк, П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павел Леонидович Сердюк ; [место защиты: Московская государственная юридическая академия]. — Москва, 2008. — 207 с.

149. Соловьева, Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Елена Александровна Соловьева ; [место защиты: Саратовская государственная юридическая академия]. — Саратов, 2019. — 254 с.

150. Трухин, В. П. Уголовно правовая характеристика мошенничества в кредитно банковской сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виктор Павлович Трухин ; [место защиты: Байкальский государственный университет экономики и права]. — Иркутск, 2006. — 23 с.

151. Хисамова, З. И. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук

: 12.00.08 / Зарина Илдузовна Хисамова ; [место защиты: Краснодарский университет МВД России]. — Краснодар, 2016. — 222 с.

152. Шаляпина, М. Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Марина Юрьевна Шаляпина ; [место защиты: Кубанский аграрный университет]. — Краснодар, 2015. — 217 с.

153. Шатилов, А. В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Алексей Валерьевич Шатилов ; [место защиты: Саратовская государственная юридическая академия]. — Саратов, 2020. — 210 с.

154. Шульга, А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества : дис. ... доктора. юрид. наук : 12.00.08 / Андрей Владимирович Шульга ; [место защиты: Волгоградская академия МВД России]. — Волгоград, 2008. — 422 с.

155. Шульга, О. Г. Криминологическая характеристика и предупреждение мошенничества в финансово-кредитной системе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Олег Григорьевич Шульга ; [место защиты: Московский юридический институт МВД России]. — Москва, 1999. — 207 с.

156. Эльзесер, В. В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере : Уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08/ Владимир Владимирович Эльзесер ; [место защиты: Санкт-Петербургский университет МВД России]. — Санкт-Петербург, 2005. — 24 с.

157. Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Андреевич Южин ; [место защиты: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)]. — Москва, 2016. — 238 с.

Материалы судебной практики

158. О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 1593 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г. № 1374-О [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

159. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. по делу № 12-УДП20-5-К6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917106 (дата обращения: 20.12.2022).

160. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 22 // Российская газета. — 2021. — № 159.

161. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. — 2017. — № 280.

162. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 2.

163. Обзор судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики (по уголовным делам) №4 2021 г. // Официальный сайт Урмарского районного суда Чувашской республики. — URL : https://files.sudrf.ru/2417/docum_sud/doc20211126-143003.pdf (дата обращения: 21.12.2022).

164. Постановление Вологодского городского суда от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-316/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fdSYJNpR89rQ> (дата обращения: 17.09.2020).

165. Уголовное дело № 1-5/2022 // Архив Любинского районного суда Омской области, 2022 г.

166. Уголовное дело № 1-87/2022 (1-554/2021) // Архив Куйбышевский районного суда г. Омска, 2022 г.

167. Уголовное дело № 1-58/2022// Архив Шушенского районного суда Красноярского края, 2022 г.

168. Уголовное дело № 1-254/2022 // Архив Железнодорожного городского суда г. Красноярск, 2022 г.

169. Уголовное дело № 1-57/2021 // Архив Кировского районного суда г. Новосибирск, 2021 г.

170. Уголовное дело 1-695/2021 // Архив Советского районного суда г. Красноярска, 2021 г.

171. Уголовное дело № 1-325/2021// Архив Ленинского районного суда г. Омска, 2021 г.

172. Уголовное дело № 1-45/2021 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярск, 2021 г.

173. Уголовное дело № 27-213/2020 // Архив Ольхонского районного суда Иркутской области, 2020 г.

174. Уголовное дело № 1-275/2020 // Архив Ленинского районного суда г. Кемерово, 2020 г.

175. Уголовное дело № 1-38/2021 (1-467/2020) // Архив Куйбышевского районного суда г. Омска, 2020 г.

176. Уголовное дело № 1-408/2020 // Архив Кировского районного суда г. Омска, 2020 г.

177. Уголовное дело № 1-16/2019 // Архив Центрального районного суда г. Кемерово, 2019 г.

178. Уголовное дело № 1-947/2019 // Архив Свердловского районного суда г. Иркутска, 2019 год.

179. Уголовное дело № 104-217/2019 // Архив Иркутского районного суда г. Иркутска, 2019 г.

180. Уголовное дело № 1-617/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирск, 2019 г.

181. Уголовное дело № 1-421/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярск, 2019 г.

182. Уголовное дело № 1-53/17 // Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска, 2017 г.

183. Уголовное дело № 1-155/2016 // Архив Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края, 2016 г.

184. Уголовное дело № 394823 // Архив Оловянинского районного суд Забайкальского края, 2015 г.

185. Уголовное дело № 1-24/15 // Архив Дзержинского районного суда г. Новосибирск, 2015 г.

186. Приговор Клинского городского суда Московской области по уголовному делу № 1-133/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. (дата обращения: 28.04.2022).

187. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по уголовному делу № 1-1082/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. (дата обращения: 08.01.2023).

188. Приговор Юстинского районного суда Республики Калмыкия по уголовному делу №1-21/2019 от 13 июня 2019 г. // Sudact. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PEI6AKQED9bZ/> (дата обращения 12.04.2022).

189. Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа по уголовному делу № 1-102/17 за 2017 г. // Государственная автоматизированная система

Российской Федерации «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 01.05.2022).

190. Приговор Нижегородского районного суда г. Нижегород по уголовному делу № 1-173/17 от 6 сентября 2017 г. // «Sudact». — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7AhSEOJUDENc/> (дата обращения 12.04.2022).

Электронные ресурсы

191. Magram Market Research // Официальный сайт независимого исследовательского агентства полного цикла Magram Market Research. — URL: <http://magram.ru/news/credits.html?fbclid=IwAR2ZQ034xIdVJGmUILGYTu4yc5B7DARbNI0ZGXo-V6s3HA03PNQkjZTJe0Y>. (дата обращения: 05.01.2022).

192. Аналитика отрасли информационной безопасности // Официальный сайт Экспертно-аналитического центра InfoWatch. — URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/utechki-informatsii> (дата обращения: 01.05.2022).

193. Безопасность карты и счета // Официальный сайт банка Ситибанк. — URL: <https://www.citibank.ru/russia/info/rus/security.htm>. (дата обращения: 12.11.2022).

194. Всестороннее исследование проблемы киберпреступности // Официальный сайт УНП ООН. — URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

195. Данные Центрального Банка России о количестве дебетовых и кредитных карт, эмитированных российскими банками, по итогам 2 квартала 2021 год // Официальный сайт Банка России. — URL: <https://www.cbr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2022).

196. Закон от 30 декабря 1991 года № 91-1383 «О безопасности чеков и платежных карточек» (Франция) // Сайт «Российский правовой портал:

Библиотека Пашкова». — URL: <http://constitutions.ru/archives/5854>. (дата обращения: 19.05.2019).

197. Исследование ЦБ России // Официальный сайт Банка России. — URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=8115#highlight=%D0%BC%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0>. (дата обращения: 12.01.2022).

198. Исследование Тинькофф: мошенничество в российской банковской сфере в 2020 г. // Официальный сайт банка Тинькофф. — URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/19022021-tinkoff-fraud-research-2020/>. (дата обращения: 12.01.2022).

199. Концепция цифрового рубля // Официальный сайт Банка России. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 09.05.2023).

200. Мошенничество // Официальный сайт Home Credit bank. — URL: <https://www.homecredit.ru/fraud/>. (дата обращения: 12.11.2022).

201. Об исполнении поручения Президента по уточнению такого состава преступления, как мошенничество // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/execution/16923>. (дата обращения: 11.09.2019).

202. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Официальный сайт Банка России [электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 15.02.2023).

203. Показатели данных Федеральной службы государственной статистики за последние 5 лет по количеству трудоспособного населения и безработных лиц // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1. (дата обращения: 05.01.2023).

204. Показатели данных Федеральной службы государственной статистики за последние 5 лет по Среднедушевым денежным доходам по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/adv7UQ5L/urov_11sub.htm. (дата обращения: 05.01.2023).

205. Путин предложил ужесточить ответственность за утечку персональных данных // Rengum. — URL: <https://regnum.ru/news/society/3758585.html>. (дата обращения: 07.12.2022).

206. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации // Официальный сайт Банка России. — URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/. (дата обращения: 05.01.2023).

207. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [электронный ресурс]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.01.2023).

208. Статистический сборник. Информационное сообщество в России за 2020 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

209. Уровень выявления киберпреступлений в отдельных странах в 2021 г. // Statia. — URL: <https://www.statista.com/statistics/194133/cybercrime-rate-in-selected-countries/> (дата обращения: 01.05.2022).

210. Эксперт Каганов: работающие мужчины подвержены обману, потому что хуже информированы о рисках // Официальный сайт газеты Известия. — URL: <https://iz.ru/1470144/2023-02-14/ekspert-nazvala-prichiny-uzvymosti-rabotaiushchikh-muzhchin-k-moshennichestvu> (дата обращения: 15.02.2023).

Источники на иностранных языках

211. Criminal Code of Canada (R.S.C. 1985, c. C-46, as amended) // Justice Laws Website. Online source of the consolidated Acts and regulations of Canada. — URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf>. (дата обращения: 12.05.2019).

212. Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal. // Gobierno De Espana. — URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444>. (дата обращения: 19.05.2021).

213. Model Penal Code of USA // American Law Institute. — URL: https://archive.org/details/ModelPenalCode_ALI/page/n213/mode/2up (дата обращения: 19.05.2021).

214. The Payment Services Regulations 2017 // Официальный правовой портал Великобритании. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2017/752>. (дата обращения: 16.05.2019).

215. United States Code // Официальный сайт Кодекса США. — URL: <https://uscode.house.gov>. (03.04.2022).

216. Fraud Act 2006 // Официальный портал правовой информации Великобритании. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35>. (дата обращения: 15.05.2019).

217. Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. — 1997. — № 10.

218. О судебной практике по делам о мошенничестве: Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6 // Портал правовой информации Республики Казахстан. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37192456#pos=0;0. (дата обращения: 03.04.2022).

219. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021 г.) // Информационная система Континент. — URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-124 (дата обращения: 03.04.2022).

220. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 // Официальный сайт Парламента Республики Армения. — URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus>. (дата обращения: 03.04.2022).

221. Criminal Code of Australia (Act. 1995 г.) // Wipo ip portal. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/184783>. (дата обращения: 17.08.2022).

222. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк9900275>. (дата обращения: 03.04.2022).

223. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия // Официальный сайт Министерства юстиции и защиты прав потребителей ФРГ. — URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>. (дата обращения: 15.05.2019).

224. Уголовный кодекс Итальянской Республики // Официальный сайт Федеральной правовой информационной системы Итальянской Республики Normattiva — URL: <https://www.normattiva.it/urires/N2Ls?urn:nir:stato:codice.penale:1930-10-19;1398>. (дата обращения: 17.05.2019).

225. Уголовный кодекс Королевства Испания // Официальный государственный вестник Госагентства Испании. — URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&p=20201217&tn=0>. (дата обращения: 19.05.2021).

226. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Портал правовой информации Республики Казахстан. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-239. (дата обращения: 03.04.2022).

227. Об информатизации: закон Республики Казахстан от 06.02.23 г. № 194-VII // Портал правовой информации Республики Казахстан. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=2;-106#pos=2;-106. (дата обращения: 03.04.2022).

228. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125325&lang=ru#. (дата обращения: 17.05.2019).

229. Уголовный кодекс Республики Польша // Польское право онлайн.— URL: <http://www.polskieustawy.com/print.php?actid=474&lang=48&adate=20151024&page=4>. (дата обращения: 15.05.2019).

230. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) // Официальный сайт Национального центра правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/docs/-111453>. (дата обращения: 03.04.2022).

231. Уголовный кодекс Франции // Официальный портал правовой информации Правительства Франции. — URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006136042/#LEGISCTA000006136042. (дата обращения: 17.05.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования 130 оперативных работников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России

1. Что на Ваш взгляд следует понимать под мошенничеством в банковской сфере?	%
01. Общественно опасное деяние, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием, выражающееся в предоставлении заведомо ложных сведений и документов, а также уклонение от выполнения возложенных банком обязанностей, а также нарушающем законный порядок предоставления, получения, использования, погашения кредитов	29,2
02. Мошенничество, совершаемое в сфере привлечения во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещения указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытия и ведения банковских счетов физических и юридических лиц	23,1
03. Обманное обращение в собственность (владение) любого имущества или права на него принадлежащего банку, а также его клиентам; совершенное с использованием банковских операций или документов; совершенное с использованием своего служебного положения и др.	46,2
04. Иное	1,5

2. Что, по Вашему мнению, следует понимать под обманом применительно к банковской сфере?	%
08. Преднамеренное искажение сведений, представляемых по требованию банка и являющихся необходимыми для выдачи кредита, либо умышленное сокрытие любых иных сведений с целью введения лица, правомочного принимать решение о выдаче кредита, в заблуждение	52,3
09. Представление искаженных сведений, представляемых по требованию банка и являющихся необходимыми для выдачи кредита	13,8
10. Умышленное сокрытие любых иных сведений с целью введения лица, правомочного принимать решение о выдаче кредита, в заблуждение	9,4
11. Намеренное введение других лиц в заблуждение	23
12. Иное	1,5

3. Что, по Вашему мнению, следует понимать под злоупотреблением доверия применительно к банковской сфере?	%
13. Использование доверительных отношений с лицом,	

правомочным принять решение о выдаче кредита, с целью получения предмета хищения и обращения его в свою пользу или в пользу третьих лиц	42,3
14. Введение в заблуждение лица, правомочного совершать сделки, принимать решение о выдаче кредита, в силу родственных отношений	22,3
15. Завладение имуществом на основе доверия и умалчивания о своих преступных намерениях	34,6
16. Иное	0,8

4. На Ваш взгляд, злоупотребление доверием является частным случаем обмана?	%
17. Да	76,9
18. Нет	23,1
19. Иное	0

5. Что, по Вашему мнению, должно пониматься под заведомо ложными сведениями при квалификации деяний по ст. 159.1 и 159.3 УК РФ?	%
20. Преднамеренное искажение сведений, представляемых по требованию банка и являющимися необходимыми	11,5
21. Предоставление банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации	15,4
22. Предоставление не полных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации	7,7
23. Ложные сведения (либо сведения которые умалчивают) о любых обстоятельствах, способствующие в получении предмета хищения	65,4
24. Иное	0

6. На Ваш взгляд, редакция УК РФ до внесения изменений в 2012 г. могла ли эффективно бороться с мошенничеством в разных сферах? (в том числе и банковской сфере)	%
25. Да, ст. 159 УК РФ нуждалась в редакции, она не справлялась с предупреждением мошенничеств в банковской сфере и не учитывала современные мошеннические схемы	23,1
26. Нет, предыдущая редакция УК РФ не нуждалась в изменениях и могла применяться ко всем видам мошенничеств	76,9
27. Иное	0

7. Считаете ли Вы обоснованным объединение ст. 159.1 и 159.3 УК РФ в одну статью?	%
28. Да, эти составы преступления свершаются в одной сфере	20

(банковской)	
29. Нет, эти составы различаются	76,9
30. Иное	3,1

8. Как Вы считаете, какой вариант изменений уголовного закона для борьбы с мошенничеством в банковской сфере наиболее эффективный?	%
31. Исключить из УК РФ ст. 159.1, 159.3 и вернуться к квалификации всех мошеннических действий по ст. 159 УК РФ	92,3
32. Усовершенствовать ст. 159.1 и 159.3 УК РФ так, чтобы они охватывали все мошеннические проявления в банковской сфере	4,6
33. Исключить ст. 159.1 и 159.3, но сконструировать в УК РФ другие составы наиболее опасных видов хищения в банковской сфере	3,1
34. Иное	0

9. Является ли целесообразным, по Вашему мнению, отнесение одних и тех же квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков для всех форм хищения чужого имущества?	%
35. Да, это способствует единообразию применения указанных норм	42,3
36. Нет, каждая из них обладает определенной спецификой и по каждой из них накоплен опыт правоприменительной деятельности	57,7
37. Иное	0

10. Каковы, по Вашему мнению, условия совершения мошенничества в банковской сфере?	%
38. Недостатки организации работы финансово-кредитных учреждений	33
38.1. Недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников служб безопасности	40
38.2. Назначение на должности изначально некомпетентных лиц	25
38.3. Недостатки в кадровой политике	25
38.4. Частые реорганизации структуры компаний	10
39. Недостатки в деятельности по проверке заемщиков банками	37
40. Недостаточная защищенность банковской информации	20
41. Недостаточность стимулов у банков выявлять и сообщать о фактах противоправной деятельности	0
42. Отсутствие предупредительной работы с увольняемыми работниками банков	10

11. Деятельность, каких органов, на Ваш взгляд, наиболее эффективна в борьбе с мошенничеством в банковской сфере?	%
43. Органов внутренних дел	56,1
44. Других правоохранительных органов	10,6

45. Центрального банка РФ	33,3
46. Иное	0

12. Какие из причисленных вариантов взаимодействия по предупреждению этого преступления Вы считаете более эффективными?	%
47. Сотрудничество с другими банками	23,1
48. Сотрудничество с правоохранительными органами	69,2
49. Иные формы взаимодействия	7,7

13. Как Вы оцениваете уровень и эффективность взаимодействия правоохранительных и кредитных организаций в области борьбы с мошенничествами в банковской сфере?	%
50. Высокий	0
51. Недостаточный	66,9
52. Низкий	13,6
53. Затрудняюсь ответить	19,5

14. Следует ли, по вашему мнению, законодательно ограничить действия института банковской или иной тайны в целях эффективного предупреждения мошенничеств в банковской сфере?	%
54. Да, следует	66,9
55. Нет, не следует	27,7
56. Затрудняюсь ответить	5,4

15. При утвердительном ответе на предыдущий вопрос, что по Вашему мнению, следует предпринять для этого?	%
57. Предусмотреть более свободный доступ к этим операциям органов следствия и дознания	60
58. Предусмотреть возможность освобождения от ответственности за разглашение сведений, составляющих банковскую или иную тайну, для сотрудников банка, сообщающих о незаконных операциях с денежными средствами	23
59. Предусмотреть свободный доступ контрольных органов к материалам организаций, совершающих операции с денежными средствами, содержащим банковскую или иную тайну	17
60. Иное	0

Результаты анкетирования 96 сотрудников служб экономической безопасности банков

1. Встречались ли Вы при выполнении своих должностных обязанностей с мошенничеством?	%
01. Да	84,4
02. Нет	15,6

2. Часто ли Вам приходилось встречаться с мошенничеством в банковской сфере (укажите среднее количество случаев, ставших известными Вам в течение года, независимо от наличия или отсутствия наступившей уголовной ответственности за эти деяния):	%
03. 1-3 случая	15,6
04. 4-6 случаев	20,8
05. 7-10 случаев	52
06. 11-15 случаев	10,6
07. Более 15 случаев	1

3. На сколько быстро реагируют сотрудники правоохранительных органов на заявление банков о совершении мошенничеств в банковской сфере?	%
08. Достаточно	94
09. Недостаточно	6
10. Затрудняюсь ответить	0

4. Как Вы оцениваете уровень и эффективность взаимодействия правоохранительных и кредитных организаций в области борьбы с мошенничествами в банковской сфере?	%
11. Высокий	0
12. Недостаточный	88,5
13. Низкий	10,5
14. Затрудняюсь ответить	1

5. Как вы оцениваете действия своих банков в борьбе с мошенничествами в банковской сфере?	%
15. Высоко	41,7
16. Недостаточно	46,9
17. Низко	0
18. Затрудняюсь ответить	11,4

6. Какие меры применяются для борьбы с мошенничествами в	%
---	----------

банковской сфере?		
19.	Антифрод-системы	46,9
20.	Разъяснительная работа с клиентами	15,6
21.	Распространение информационного материала	16,7
22.	Повышение финансовой грамотности клиентов и сотрудников	20,8
23.	Иное	0

7. Какие из перечисленных ранее мер борьбы с мошенничеством в банковской сфере являются на ваш взгляд более эффективными?		%
24.	Антифрод-системы	67,7
25.	Разъяснительная работа с клиентами	10,4
26.	Распространение информационного материала	6,3
27.	Повышение финансовой грамотности клиентов и сотрудников	15,6
28.	Иное	0

8. Какие формы взаимодействия в деятельности направленной на предупреждение этого преступления Вы считаете более эффективными?		%
29.	Сотрудничество с другими банками	30
30.	Сотрудничество с правоохранительными органами	55
31.	Иные формы взаимодействия	15

9. Как вы получаете информацию о потенциальном заемщике (например: судимость)?		%
32.	Открытый источник (свой учет лиц)	60,4
33.	Статистические данные МВД РФ	0
34.	Источники службы безопасности банка	30,2
35.	Иные источники	9,4

10. Следует ли, по вашему мнению, законодательно ограничить действия института банковской или иной тайны в целях эффективного предупреждения мошенничеств в банковской сфере?		%
36.	Да, следует	9,6
37.	Нет, не следует (объясните почему)	80,2
38.	Затрудняюсь ответить	10,2

11. При утвердительном ответе на предыдущий вопрос, что, по Вашему мнению, следует предпринять для этого?		%
39.	Предусмотреть более свободный доступ к этим операциям органов следствия и дознания	0
40.	Предусмотреть возможность освобождения от ответственности	

за разглашение сведений, составляющих банковскую или иную тайну, для сотрудников банка, сообщающих о незаконных операциях с денежными средствами	100
41. Предусмотреть свободный доступ контрольных органов к материалам организаций, совершающих операции с денежными средствами, содержащим банковскую или иную тайну	0
42. Иное	0